

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV. 3247
29 June 1993

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ДВЕСТИ СОРОК СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 29 июня 1993 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания)

<u>Члены:</u> Бразилия	г-н ди Араужу Кастру
Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
Китай	г-н ЛИ Чжаосин
Джибути	г-н ОЛХАЙЕ
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Япония	г-н МАРУЯМА
Марокко	г-н СНУССИ
Новая Зеландия	г-н КИТИНГ
Пакистан	г-н МАРКЕР
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ
Венесуэла	г-н АРРИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письма от представителей Афганистана, Албании, Алжира, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Коморских Островов, Коста-Рики, Хорватии, Египта, Эстонии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Иордании, Латвии, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Сенегала, Словении, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Фархади (Афганистан), г-н Шкурти (Албания), г-н Хадид (Алжир), г-н Кабир (Бангладеш), г-н Мумин (Коморские Острова), г-н Таттенбах (Коста-Рика), г-н Нобило (Хорватия), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Айнсо (Эстония), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Абу-Ода (Иордания), г-н Блукис (Латвия), г-н Омар (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Разали (Малайзия), г-н Си (Сенегал), г-н Ковачич (Словения), г-н Исса (Сирийская Арабская Республика), г-н Джеранди (Тунис), г-н Бурчуоглу (Турция) и г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я также получил письмо посла Драгомира Джекича от 25 июня 1993 года, в котором он просит разрешить ему выступить в Совете. С согласия Совета я предлагаю пригласить его выступить в Совете в ходе обсуждения рассматриваемого пункта повестки дня.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня. Совет собрался в соответствии с пониманием, достигнутым на предшествовавших заседаниям консультациях.

(Председатель)

На рассмотрение членов Совета представлен документ S/25997, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Кабо-Верде, Джибути, Марокко, Пакистаном и Венесуэлой. Кроме того, Афганистан, Алжир, Коморские Острова, Египет, Эстония, Латвия, Малайзия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика и Турция стали соавторами проекта резолюции, содержащегося в документе S/25997.

Первый в списке ораторов - представитель Кабо-Верде, которому я предоставляю слово.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Народ и правительство моей страны с глубоким чувством разочарования воспринимают конфликт в Боснии и Герцеговине.

На протяжении всей этой трагедии мы были свидетелями всех видов преступлений против народа Боснии, сопровождаемых постоянным, преднамеренным и бесцеремонным пренебрежением международным гуманитарным правом. Массовые изнасилования и являющиеся результатом этого случаи недобровольной беременности, "этническая чистка", массовые убийства, пытки, преднамеренный артиллерийский обстрел гражданских целей и голодная смерть являются постоянными и в основном представляют собой проявления сербской политики, направленной на завоевание территории Боснии и Герцеговины и ее оккупацию.

Такие преступления были осуждены всем международным сообществом. Вновь и вновь государства, гуманитарные учреждения, неправительственные организации и граждане планеты выражают свое возмущение этой трагической и неприемлемой ситуацией и настоятельно призывают предпринять меры с целью положить конец этим кровавым событиям, обратить агрессию вспять и защитить жертвы этого вооруженного конфликта.

Сам Совет Безопасности неоднократно собирался для рассмотрения этой ситуации и принял более 40 резолюций, направленных на урегулирование этого конфликта. Несмотря на принятые Советом меры, причем некоторые из них были приняты в соответствии с главой VII Устава, к нашему сожалению, Организация Объединенных Наций не смогла предпринять меры для того, чтобы прекратить войну, обеспечить эффективную охрану гражданского населения и положить конец отвратительной практике "этнической чистки".

Недостаток политической воли у тех, кто располагает силой и средствами, а также несет особую ответственность за принятие решений этого Совета и обеспечение цели их выполнения, вызывает серьезную обеспокоенность у моей страны. И действительно те из нас, кто верит, что наша безопасность и безопасность мира в целом может в конечном итоге быть гарантирована только благодаря усилиям авторитетной системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, выражают серьезную тревогу.

Неспособность Совета и Организации эффективным образом выполнить положения Устава, касающиеся обеспечения коллективной безопасности, с целью гарантировать выполнение решений Совета по боснийскому конфликту должна оказать серьезное негативное воздействие на исход нынешних и потенциальных конфликтов. Она может быть истолкована теми, кто желает взять в свои руки урегулирование своих споров с другими, как неспособность со стороны Организации Объединенных Наций выполнить свои обязательства по поддержанию мира и обращению агрессии вспять. Эта тенденция может усиливаться и в лучшем случае может отсрочить достижение прогресса на переговорах по разоружению, поскольку самым негативным уроком, который можно сделать в результате этого конфликта, является то, что страны и народы должны будут в будущем полагаться на свой собственный потенциал самообороны. Она также может породить проблему доверия к этому Совету, что нанесет ущерб урегулированию других конфликтов.

Для малых государств, которые составляют большинство членов этой Организации и чьи потребности в области безопасности могут основываться только на уважении принципов и норм международного права и на эффективном выполнении решений этого Совета, особенно решений принимаемых в соответствии с главой VII Устава, опыт Боснии действительно вызывает особую обеспокоенность.

Группа неприсоединившихся государств-членов Совета Безопасности, а именно Джибути, Марокко, Пакистан, Венесуэла и моя страна, Кабо-Верде, считают, что политические цели урегулирования боснийского конфликта были бы достигнуты наиболее оптимальным путем через действия Организации Объединенных Наций и на основе эффективного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. К сожалению, это оказалось невозможным.

Поэтому, если Организация Объединенных Наций не в состоянии предпринять меры для прекращения вооруженного конфликта и защитить мусульманское население Боснии от продолжающихся нападений, которым они подвергаются, о чем красноречиво свидетельствует пресса, то самое малое, что может предпринять Совет, это позволить им защитить себя.

Уже на протяжении длительного времени обращенные к Организации Объединенных Наций призывы оказать помощь в деле защиты боснийского гражданского населения от нападений и спасти его от новых бесчеловечных акций остаются без ответа. А тем временем районы безопасности, созданные на основании главы VII, по-прежнему подвергаются испытанию со стороны сербов, а охрана этих районов поставлена под угрозу. Мы также являемся свидетелями насильственной оккупации земли и практики "этнической чистки".

Представляя на рассмотрение Совета проект резолюции, группа неприсоединившихся государств-членов Совета Безопасности дает ответ на призыв нравственного порядка с целью дать возможность тем, кто в течение всего этого трагического конфликта является жертвами агрессии и "этнической чистки", осуществить свое неотъемлемое право на самооборону, как это определено в Уставе Организации Объединенных Наций. Если мы, члены Организации Объединенных Наций, не можем прекратить убийства гражданских лиц среди боснийских мусульман или не располагаем для этого политической волей, то мы по крайней мере должны позволить им законным образом защитить себя от таких нападений.

Фактически, проект резолюции, внесенный группой неприсоединившихся стран-членов Совета, в котором содержится предложение отменить эмбарго на поставки оружия в отношении Республики Боснии и Герцеговины, совершенно ясно дает понять, что такая мера предлагается с единственной целью - дать этой Республике возможность защитить себя от нападений, а не с целью эскалации насилия в этом конфликте.

Было бы неверно с нравственной точки зрения и политической катастрофой сказать боснийцам, что мы не можем защитить их от агрессии и постоянных нападений, и при этом отказывать им в средствах и в праве на самооборону.

Высказываются мнения в отношении того, что отмена эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии является политикой отчаяния. Может быть это и так, но если Организация Объединенных Наций не придет им на помощь, то какие другие меры имеются для защиты жизни и существования гражданского населения и целой общины от многомесячных постоянных безжалостных нападений и бесчеловечного обращения?

К сожалению, после многочисленных неудавшихся попыток, направленных на то, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла свою роль в области поддержания мира и безопасности, мы, как представляется, оказались перед двумя вариантами выбора: или дать мусульманской общине погибнуть и исчезнуть от рук их хорошо вооруженных врагов, для которых эмбарго на поставки оружия на протяжении всего конфликта остается пустым звуком, или предоставить им возможность воспользоваться своим основополагающим и неотъемлемым правом защищать себя до тех пор, пока не будет найдено основанное на переговорах решение.

Ясно, что группа неприсоединившихся стран - членов Совета этим проектом резолюции выбрала второй вариант, поскольку мы считаем, что всякое другое решение было бы серьезной и болезненной ошибкой. Несмотря на то, что снятие эмбарго на поставки оружия - даже если оно будет направлено лишь на цели обороны - может рассматриваться некоторыми как политика отчаяния, эта мера, пожалуй, является единственной реалистичной мерой, которая в данных обстоятельствах может вывести из состояния отчаяния.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Боснии и Герцеговины, которому я предоставляю слово.

Г-н САЦИРБЕЙ (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, за день до окончания Вашего пребывания на этом посту, позвольте мне еще раз выразить Вам признательность за умелое руководство работой Совета Безопасности.

Я также хотел бы поблагодарить представителей государств - членов группы неприсоединившихся стран-членов Совета и особенно председателя группы в этом месяце посла Жезуша за проделанную работу с целью поднять в Совете Безопасности вопрос о Боснии, вопрос, который имеет столь неотложный характер.

Два вопроса, и только два вопроса, имеют значение в оценке достоинств данного проекта резолюции. Во-первых, располагает ли Совет Безопасности необходимыми средствами для прекращения политики агрессии и геноцида, направленной против Республики Боснии и Герцеговины и ее граждан? Во-вторых, если их нет, то какие новые и необходимые меры должны быть предприняты для того, чтобы положить конец этой непрекращающейся агрессии, особенно в случае, если эмбарго на поставки оружия в Республику Боснию и Герцеговину будет объявлено недействительным де-юре в соответствии с предоставляемой в Уставе Организации Объединенных Наций гарантией права на самооборону? Я хотел бы также отметить, что одна из немногих резолюций, эффективно выполненных в отношении Республики Боснии и Герцеговины, - это резолюция 713 (1991) Совета Безопасности.

Некоторые могут пытаться запутать данный вопрос путем нового определения вопросов, с тем чтобы объяснить неудачу, оправдать бездействие и замаскировать отсутствие реального стремления решительно взяться за решение проблемы. Мораль требует того, чтобы мы оценивали действия Совета, в первую очередь, по их результатам, а не по тем великолепным заявлениям, которые звучали в этом зале. Пятнадцать месяцев спустя после того, как началась сербская агрессия; 11 месяцев спустя после того, как все мы впервые увидели на экранах телевизоров ставших жертвами боснийцев в сербских концентрационных лагерях; 10 месяцев спустя после открытия Лондонской конференции и ее многочисленных обещаний; восемь месяцев спустя после того, как лорд Оуэн и г-н Вэнс опубликовали свой первый свод конституционных принципов для Боснии и Герцеговины; три месяца спустя после того, как мы подписали план Вэнса-Оуэна; и после визитов бесчисленных благонамеренных или "работающих" на саморекламу высокопоставленных лиц, посредников и делегаций в Боснию и Герцеговину, агония продолжается, и не видно света в конце туннеля.

Поступают предложения о проведении новых конференций и заседаний. Назначаются новые посредники, в то время как другие уходят в отставку. Вновь выдвигаются все новые выхолощенные своды принципов, которые, как предполагается, обеспечат Боснии суверенитет, территориальную целостность и справедливость. Все

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

продолжаются нескончаемые переговоры в отсутствие средств или желания их выполнить. Все большее число делегаций прибывает в Боснию. Все большее число боснийцев покидает Боснию в результате "этнической чистки". Все большее число боснийцев умирает в Боснии.

Туманные переговоры, конференции и так называемые инициативы не продвигают вперед в обязательном порядке мирный процесс. Однако вполне очевидно, что некоторые могут использовать лозунг продвижения вперед для создания иллюзии прогресса. Мы, боснийцы, умираем, устав от этой круговерти цинизма, которая истощила нас, "одарив" чувствами горечи, безнадежности и беспомощности и служа в то же время интересам некоторых политических руководителей в сфере общественных отношений. Вполне очевидно, что не были приняты необходимые меры по восстановлению мира, и тогда боснийцы поняли, что они не продвигаются более в направлении к установлению мира, а изрядно устали от этого "путешествия". Так, мы подошли ко второму вопросу: что это за новые и необходимые меры, которые должны быть приняты в целях достижения мира?

В Боснии сотни городов и поселков и тысячи деревень. В то время как мы добросовестно проводим политику, определенную в соответствии с резолюцией о "безопасном небе", кто будет защищать большинство наших граждан, которым приходится жить в этих небезопасных районах, когда, как представляется, даже районы, определенные как безопасные, вовсе не столь уж безопасны? Сегодня здесь среди государств-членов находятся те, кто решительно выступает за создание безопасных районов в шести боснийских городах, как это было намечено в резолюции 824 (1993), и позднее они взяли на себя обязательство в резолюции 836 (1993)

"обеспечить полное соблюдение режима безопасных районов, упоминаемых в резолюции 824 (1993)". (резолюция 836 (1993), пункт 4)

и подтвердили в этой резолюции

"неприемлемость приобретения территории силой и необходимость восстановления полного суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Республики Боснии и Герцеговины".

(резолюция 836 (1991), пункт 3)

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

Позвольте мне спросить тех, кто столь настойчиво ратовал за принятие этих мер, о причинах их сегодняшнего глухого молчания. Почему было недостаточно вам отреагировать тогда, когда разрушали убежища в безопасном районе Горажде? Разве не имело место явное нарушение статуса безопасной зоны Сараево, когда сербы сравнивали несколько убежищ с землей, убив и покалечив десятки детей? Когда же вы проявите готовность к ответу, если доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 836 (1993) явно рассчитан на добрые деяния тех, кто продолжает игнорировать элементарные нормы цивилизованного поведения? Как можете вы располагать эффективной сдерживающей силой, если вам не достает сейчас стремления и ответственности противостоять агрессии?

Однако наиболее критический вопрос заключается в следующем: как долго будете вы заставлять тех из нас, кто живет в пораженной чумой Сребренице и других пяти так называемых безопасных районах, страдать от бесчестья, распада и неопределенности этих новых решений? Как долго вы обязались придерживаться этой позиции? Наконец, как долго смогут те из нас, кто живет в небезопасных районах, находиться, с тем чтобы выжить, в своих домах, пока вы не позволите нам иметь средства для самообороны? Даже эффективное выполнение и ужесточение резолюции о "безопасных районах" самым оптимальным образом может принести выгоды только части нашего народа, да и то временно, а на постоянной основе - никому из нас.

Последний предполагаемый вариант мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине исходит непосредственно от незадачливого Президента Франьо Туджмана и Слободана Милошевича, человека который начал агрессию и который признан военным преступником некоторыми неправительственными организациями и Государственным департаментом Соединенных Штатов. Невероятно, но сразу же после объявления своего собственного плана "умершим", г-н Дэвид Оуэн принял план Милошевича. Новый подход к исцелению, равно как и к дипломатии: принять план мирного урегулирования человека, развязавшего войну, стать жертвой доброй воли преступников и спасти плюралистическую нацию путем ее раздела. Если бы Босния и Герцеговина хотела бы совершить самоубийство, мы не нуждались бы в помощи д-ра Джека Кеворкяна в том, что касается посредничества и дипломатии.

Еще более невероятным является то, что после того, как они и мы заявили о приверженности плану Вэнса-Оуэна, некоторые члены Европейского сообщества

согласились с мнением г-на Оуэна, ибо не пожелали вступать в конфронтацию с сербами и оказать на них давление в плане принятия и осуществления плана Вэнса-Оуэна. Даже если так называемый новый план мирного урегулирования содержит призыв к этническому делению, мы не убеждены в том, что это не план раздела. Тем не менее, концепция г-на Милошевича совершенно четко предусматривает раздел и возможную дезинтеграцию Боснии и Герцеговины. Недавняя история, я полагаю, преподала нам урок в плане того, что позиция г-на Милошевича поддерживается с большей ответственностью. Тем не менее, нам вновь говорят о том, что даже если новые предложения далеки от заявленных целей, мы должны согласиться с явно меньшими результатами, нежели те, на которые мы рассчитывали.

Сейчас нас призывают согласиться с новыми реалиями. Те, кто фактически прилагал активные усилия по ограничению наших задач, говорят нам сейчас о том, что у нас нет иного выбора. Я задаю вопрос представителю Франции: можно ли было убедить французский народ в том, что вишистская Франция была приемлемой альтернативой величию свободной и суверенной Франции? Г-н Председатель, оправдан ли был с исторической точки зрения этнический раздел плюралистического, в том числе и с религиозной точки зрения, общества, которое свыше 500 лет назад уже было безопасным небом терпимости и многообразия в культурной жизни, когда еврейские беженцы, спасаясь от фанатизма в Западной Европе и Испании, прибыли в Боснию? Я спрашиваю Его Превосходительство представителя Российской Федерации: позволят ли защитники Сталинграда, чтобы в Европе 50 лет спустя имела место фашистская осада Сараево?

Его Превосходительству представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, сэру Дэвиду Ханнею, я скажу, что, когда сэра Уинстона Черчиля убеждали в том, что у него нет другого выбора, кроме как капитулировать перед Гитлером, он предложил: "Дайте нам инструменты, и мы закончим работу". Если такой ответ имеет ценность для британского народа, тогда, я считаю, британский народ должен согласиться с тем, что он имеет ценность и для боснийцев.

Республика Босния и Герцеговина значительно дольше года ждала того, чтобы обладающие наибольшей мощностью члены Совета Безопасности, в своем миротворческом усилии, выполнили свою обязанность по оказанию сопротивления сербам. Только после того, как они не сделали этого, теперь мы требуем возвращения нам нашего права на приобретение средств для самообороны.

В тот момент, когда нас продолжают убивать без всякого разбора, кормить нас одним продовольствием отнюдь не достаточно. Неэтично говорить голодному народу о том, что он должен пожертвовать своей самообороной ради того, чтобы быть накормленным. Однако, если выбор стоит между гуманитарной помощью и самообороной, то мы уже недвусмысленно сообщали Совету о том, какой вариант мы выбираем.

Игнорирование выбора боснийского народа в данном вопросе выходит далеко за пределы высокомерия и направлено на маскировку невыполнения обязанностей.

Постоянные члены Совета Безопасности претендуют на более высокий, по сравнению с другими, статус на основе своей особой ответственности перед членами Организации Объединенных Наций за принятие необходимых мер по поддержанию международного мира и безопасности. Благодаря своему постоянному членству в этом органе и обладанию правом вето, они способны диктовать действия или бездействие.

В том, что касается Республики Боснии и Герцеговины, постоянные члены Совета не только не выполняют своей особой ответственности, но некоторые из них даже продолжают упорствовать в диктате жизни или смерти для Боснии в насмешку не только над Уставом Организации Объединенных Наций, но и над обязательствами, взятыми на себя этим органом всего три с половиной недели назад.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

Республика Босния и Герцеговина вовсе не добивается какого-то особого статуса в семье наций, но мы не согласны с тем, чтобы нам отводился более низкий статус для того, чтобы определенные постоянные члены Совета Безопасности могли продолжать создавать иллюзию своей возвышенной ответственности.

Точно так же мы не ценим и пренебрежительного отношения к себе, ибо мы смеем подвергнуть сомнению эти уникальную ответственность и статус некоторых постоянных членов Совета.

Нас убеждают, что нам следует быть благодарными за получаемую Боснией селективную гуманитарную помощь, однако мы-то понимаем, что эта помощь представляет собой лишь ничтожную подмену решительным действиям.

Мы также понимаем, что в тот момент, когда истинно самоотверженные и мужественные люди пытаются на месте спасти жизни боснийцев, в действительности же умышленной целью является защита общественного имиджа скомпромитированных лидеров.

Независимо от того, должен ли мир прийти в Боснию и Герцеговину через конфронтацию или через переговоры с агрессором, в отношении данного проекта резолюции существует только один выбор: боснийцам должны быть предоставлены рычаги для начала справедливых и перспективных переговоров или, в противном случае, для оказания сопротивления неослабевающей агрессии. До сих пор Босния не получила такого типа помощи со стороны наиболее значимых членов Совета. Поэтому Совет не имеет никакого права требовать от нас дальнейших уступок, а должен освободить нас от оков, которые стесняют наши способности к самообороне и ведению справедливых переговоров.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистанская делегация, совместно с делегациями Кабо-Верде, Джибути, Марокко и Венесуэлы - других неприсоединившихся членов Совета Безопасности, выдвинула предложение о созыве этого заседания Совета Безопасности для рассмотрения трагедии Республики Боснии и Герцеговины. Нынешняя ситуация бросает всему международному сообществу вызов исторической значимости. То, что происходит в Боснии, окажет значительное влияние на все состояние международных отношений в период после окончания "холодной войны".

С самого начала конфликта в Боснии было совершенно очевидно, что это новое государство - член Организации Объединенных Наций стало жертвой внешней агрессии. Безоружное правительство предстало перед мощью бывшей югославской армии. Эта агрессия сопровождается ужасными зверствами - убийствами, насиланием женщин и геноцидом - осуществляемыми по приказу сербских властей, с заранее продуманной целью этнически вычистить эти территории для их дальнейшего захвата с помощью силы. Грандиозный замысел о создании Великой Сербии был начертан крупными буквами в жестокой милитаристской кампании, проводимой против беззащитного народа Боснии и Герцеговины.

Правительство Боснии и Герцеговины по-прежнему лишено всяких возможностей для ответа на эту наглую агрессию, и не только из-за того, что против него используются огромная и хорошо оснащенная сербская армия и полувоенные формирования, но также и из-за того, что сама Организация Объединенных Наций лишила его доступа к приобретению средств для самообороны.

За последние 18 месяцев международному сообществу стало совершенно ясно, что сербские силы не удастся сдержать многочисленными увещеваниями и предостережениями со стороны Совета до тех пор, пока он не будет готов принять принудительные меры, включая, в соответствии с Главой VII Устава, применение силы.

К сожалению, до сих пор Совет Безопасности не сумел выполнить свои уставные обязанности для того, чтобы положить конец сербской агрессии, не говоря уже о том, чтобы повернуть ее вспять. Последние полтора года Совет принимал разрозненные и непоследовательные действия, не касаясь сути проблемы сербской агрессии и сопровождающей ее практики "этнической чистки". И на каждом этапе Совет делал слишком мало и слишком поздно. Отсутствие у него решительности, его неспособность претворять в жизнь свои решения, его колебания в отношении эффективного отпора сербским зверствам лишь воодушевляют агрессора, который продолжает безнаказанно проводить свою жестокую кампанию в отношении боснийского народа.

Являясь активным участником работы Совета Безопасности по данному важному вопросу с самого начала нынешнего года, Пакистан хорошо осведомлен как о достижениях Совета, так и о тех трудностях, с которыми ему приходилось

сталкиваться при рассмотрении сложной проблемы Боснии и Герцеговины. Мы полностью осознаем тот факт, что, если бы не присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), а также других международных гуманитарных учреждений, число погибших и искалеченных людей было бы значительно более внушительным и значительно более ужасающим, чем даже нынешние прескорбные цифры. Мы приветствуем мужественный личный состав СООНО и сотрудников УВКБ, которые работают в невообразимо сложных и беспрецедентно опасных условиях, и признаем, что их мужество и самоотверженность спасли в буквальном смысле слова тысячи мужчин, женщин и детей от смерти и голода, болезней и тотальных бомбардировок.

Моя делегация также осознает тот факт, что некоторые принятые Советом Безопасности резолюции оказали на ситуацию существенное влияние, особенно наши резолюции о санкциях и безопасных районах. Я хотел бы указать на то, что Пакистан, вместе с другими неприсоединившимися государствами-членами Совета, был инициатором концепции "безопасных районов", которая привела к принятию резолюций 819 (1993) и 824 (1993) в качестве немедленной реакции на чрезвычайную ситуацию ради спасения жизней. Однако опыт Сребреницы, Зепы и Горажде раскрыл фундаментальные недостатки этой концепции при отсутствии решимости международного сообщества одобрить Мирный план Вэнса-Оуэна.

Резолюция 836 (1993), при голосовании по которой моя делегация воздержалась, не затронула некоторые ключевые проблемы конфликта в Республике Боснии и Герцеговине. Она не предусматривала принятия Советом в определенные сроки и в качестве части всеобъемлющего плана соответствующих принудительных мер. В том виде, как она применяется в настоящее время, концепция "безопасных районов" превратилась в инструмент замораживания ситуации на местах, предоставляя все преимущества сербам. Безопасные районы в Боснии и Герцеговине представляют собой не более, чем лагеря беженцев. Но что важнее всего, концепция "безопасных районов" применима только к одной трети того, что осталось от территории Боснии и Герцеговины. Остальная часть страны остается без охраны, без защиты и подвергается постоянным нападениям сербских агрессоров.

Сегодня мы поставлены перед ситуацией, в которой сербские силы оккупируют более 70 процентов территории Боснии и Герцеговины. Кроме того, неспособность Совета дать отпор сербской агрессии также поощрила хорватские силы к тому, чтобы возобновить свою кампанию территориальной экспансии в Боснии и Герцеговине. Хорватские силы оккупируют сейчас более 20 процентов территории страны, тогда как силы боснийского правительства контролируют лишь два отдельных района и несколько изолированных анклавов, которые все вместе составляют менее 10 процентов территории их государства.

Нынешний период - это время тяжелых испытаний для народа и правительства Боснии и Герцеговины. Последствия оказываемого на них давления очевидны для всех нас. В то же время нынешний период - это также время для действий Совета Безопасности. Будут ли использованы коллективные возможности Организации для того, чтобы дать отпор этой вопиющей агрессии против небольшого государства-члена, которое буквально разрывают на части, или международное сообщество не сможет дать отпор геноциду в отношении боснийских мусульман и смирится с исчезновением суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций?

Смириться со свершившимся фактом, согласиться с так называемым планом раздела Боснии и Герцеговины было бы колоссальной исторической ошибкой. Совет Безопасности - это орган, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира. Это орган, который должен играть ведущую роль в плане обеспечения соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций. Совет, конечно, не может принять и узаконить последствия таких вопиющих актов агрессии против государства - члена Организации Объединенных Наций. Он не может поддержать дезинтеграцию суверенного государства. Он не может согласиться с результатами "этнической чистки" и с полной ликвидацией боснийских мусульман, составляющих более 46 процентов населения этой многонациональной страны.

Последствия согласия с так называемой реальностью, которая сложилась в Боснии и Герцеговине в результате действий сербского агрессора, были бы ужасны не только для народа Боснии и Герцеговины, но и для всего международного сообщества. Это поощрило бы всех тех, кто полагает, что сила может быть жизнеспособным

(Г-н Маркер, Пакистан)

средством территориальной экспансии и политического господства. Это подорвало бы доверие к Совету Безопасности как к инструменту мира и справедливости не только применительно к Боснии и Герцеговине, но и применительно ко всем другим конфликтам и спорам. Это возродило бы глобальную гонку вооружений, поскольку все страны, которые подвергаются агрессии и попыткам установить господство над ними, будут стремиться вооружиться против таких угроз. И наконец, это привело бы в еще большее негодование мусульман всего мира, которые являются свидетелями систематической бойни их боснийских братьев и сестер. Те мусульмане, которые считают, что Запад молча согласился с поражением боснийских мусульман или даже способствовал такому поражению, укрепятся в своем убеждении. Те, кто полагают, что Организация Объединенных Наций использует силу лишь против мусульман, а не для их защиты, укрепятся в своей мысли. Если мы позволим агрессии в Боснии продолжаться, то силы, исповедующие умеренность, проиграют, а силы экстремизма выиграют.

Я хочу четко заявить о том, что Пакистан и другие исламские страны не согласятся с фактическим уничтожением мусульманского народа в самом сердце континента, который гордится своей приверженностью правам человека и международной законности.

Организация Исламская конференция (ОИК) последовательно добивается комплексного решения этой проблемы на основе эффективных действий международного сообщества. Декларация ОИК от 24 мая 1993 года призывает международное сообщество и Совет Безопасности предпринять решительные шаги для установления мира в Боснии и Герцеговине. В ней были предложены следующие конкретные меры: во-первых, отмена эмбарго на поставки вооружений Боснии и Герцеговине; во-вторых, применение силы против тяжелых вооружений, применяемых против мирных населенных пунктов в Боснии и Герцеговине; в-третьих, пресечение поставок вооружений сербам; в-четвертых, пересмотр мандата сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине, который позволял бы им осуществлять принудительные меры; в-пятых, увеличение численности этих сил за счет включения в их состав войск других стран, в том числе исламских стран; в-шестых, скорейшее учреждение трибунала по расследованию военных преступлений.

который бы расследовал практику "этнической чистки" и покарал виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности; в-седьмых, безопасное возвращение боснийских беженцев в свои дома в соответствии с мирными договоренностями по Боснии и Герцеговине; и в-восьмых, принятие Советом Безопасности и его постоянными членами решения не соглашаться с несправедливостью свершившегося факта в Боснии и Герцеговине.

Государства - члены Организации Исламская конференция совершенно четко заявили, что, по их мнению, Программа совместных действий, о которой было объявлено 22 мая 1993 года, не решает основных проблем Боснии и Герцеговины и что концепция "безопасных районов", одобренная в резолюции 836 (1993), была порочной с самого начала. Горажде и другие "безопасные районы" продолжают подвергаться сербской агрессии, что является вопиющим нарушением резолюции 836 (1993) и других решений Совета.

Я хочу напомнить, однако, что когда Совет попросили провести голосование по резолюции 836 (1993), ему были даны торжественные заверения в том, что: любое мирное урегулирование должно основываться на принципах, содержащихся в Плане Вэнса-Оуэна, который сохраняет свою силу; не может быть никакого согласия с приобретением территорий или изменением границ силой; до тех пор пока сербы не уйдут с той земли, которую они захватили, не может быть и речи об окончательном урегулировании; Программа совместных действий, являющаяся частью Вашингтонского соглашения, основана на принципах Лондонской конференции и направлена на то, чтобы поддержать тенденцию политического урегулирования; не исключено принятие по мере развития ситуации более решительных мер.

Однако теперь совершенно очевидно, что, как мы и опасались, неопределенная позиция Совета поощрила сербов к активизации своей агрессии. К ним присоединились хорваты. Сообща они представили миру то, что, по их мнению, является свершившимся фактом и выступает в форме плана раздела, выдвинутого президентами Милошевичем и Туджманом. Что интересно, сторонники этого так называемого плана - это лидеры Загреба и Белграда. Этот план отвергает все принципы, содержащиеся в Плане Вэнса-Оуэна, все принципы Лондонской конференции, все принципы резолюций, принятых Советом Безопасности, все принципы Устава

Организации Объединенных Наций. Этот план раздела является подтверждением существования более крупных замыслов: разрезать территорию Боснии и Герцеговины и поделить ее между сербами и хорватами. После полутора лет жесточайшей и бесчеловечной кампании против беззащитного народа нам сейчас говорят, что это так называемая новая реальность, основанная на согласии с приобретением территории силой и посредством практики "этнической чистки".

Неприсоединившиеся члены Совета Безопасности предложили проект резолюции, содержащийся в документе S/25997, для того, чтобы выправить эту ситуацию, что возможно даже сейчас, в самый последний момент. В преамбуле проекта резолюции подтверждается, что решение должно основываться на: немедленном прекращении военных действий; уходе с территорий, приобретенных в результате агрессии, применения силы и посредством "этнической чистки"; ликвидации последствий достойной осуждения политики "этнической чистки" и признании права всех боснийских беженцев на возвращение в свои дома; восстановлении территориальной целостности и единства Республики Боснии и Герцеговины.

В пунктах 1 и 2 подтверждается суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость Боснии и Герцеговины, а также содержится требование о незамедлительном прекращении всех военных действий на территории этого государства и о ликвидации последствий развязанной против него агрессии в соответствии с только что изложенными принципами.

Самым важным в резолюции является положение о выводе правительства Боснии и Герцеговины из сферы действия эмбарго на поставки оружия, введенного против бывшей Югославии резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, с тем чтобы дать Боснии и Герцеговине возможность осуществить свое законное право на самооборону. Эта мера была предложена большинством членов Организации Объединенных Наций в принятой Генеральной Ассамблеей 18 декабря 1992 года резолюции 47/121. Исламские страны неизменно выступают в поддержку этой меры. Она находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в статье 51 которого подтверждается неотъемлемое право каждого государства-члена на индивидуальную и коллективную самооборону.

Имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности возможности носят предельно ясный характер: либо, в соответствии с предусмотренной Уставом идеей системы коллективной безопасности, международное сообщество предпринимает решительные меры, направленные на обеспечение защиты Боснии и Герцеговины, либо оно снимает те оковы, которые мешают жертве осуществить свое неотъемлемое право на самооборону. Те, кто препятствует такому шагу, фактически способствуют уничтожению беззащитных мужчин, женщин и детей Боснии. На наших глазах погибает государство - член нашей Организации и фактически осуществляется геноцид в отношении целого народа, боснийских мусульман. И в этом заключена действительная реальность трагедии, разворачивающейся в Республике Боснии и Герцеговине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор в моем списке - представитель Египта, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) (говорит по-арабски): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, искренне поздравить Вас с вступлением на должность Председателя Совета в нынешнем месяце. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Воронцову, Постоянному представителю Российской Федерации, за те усилия, которые были им приложены в прошлом месяце, когда он занимал пост Председателя Совета.

Сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о ситуации в Республике Боснии и Герцеговине. Мы имеем дело с проблемой, имеющей исключительно важное значение для нынешнего и будущего характера международных

отношений; проблемой, которая несомненно скажется на авторитете Совета, в частности вследствие того, что следующие один за другим трагические инциденты происходят даже несмотря на то, что новый международный порядок должен был бы способствовать утверждению международной законности и обеспечению соблюдения всеми членами международного сообщества мер коллективной безопасности, предусмотренных Уставом в целях защиты самых слабых членов этого сообщества.

Делегация Египта уже предупреждала об опасностях, с которыми связано наличие противоречий в позициях, и об опасностях, связанных с неспособностью предпринять решительные меры в отношении развязанной сербами агрессии против Боснии и Герцеговины. Сегодня делегация Египта хотела бы вновь обратить внимание членов Совета Безопасности на серьезный характер событий, относящихся к положению в Боснии и Герцеговине, в особенности на неспособность международного сообщества покончить с агрессией и вооруженными нападениями, за счет которых агрессор, являющийся более сильной стороной, закрепляет осуществленные им территориальные захваты в ущерб интересам жертвы агрессии.

Советом Безопасности были приняты десятки резолюций по Боснии и Герцеговине. Они, однако, не были выполнены: в нескольких из них имеются противоречия между той частью, в которой излагаются условия, и частью, в которой излагаются цели. В своем сегодняшнем выступлении представитель Боснии и Герцеговины перечислил эти противоречия. Международное сообщество предложило вниманию сторон в конфликте план международного урегулирования, подготовленный с помощью двух сопредседателей Международной мирной конференции по бывшей Югославии. Во многих из принятых Советом резолюций содержится молчаливое одобрение этого плана, с которым одно время выражали свое согласие правительство Боснии и Герцеговины и хорватская сторона.

Совет Безопасности неоднократно обращался и к сербской стороне с призывом принять план и выполнять его положения. Указанная сторона, однако, проигнорировала требования международного сообщества и, в нарушение резолюций Совета Безопасности, продолжала свою агрессию; таким образом эта сторона захватила с помощью силы большую часть территории, городов и деревень Республики

Боснии и Герцеговины. Но Совет Безопасности так и не заставил сербскую сторону выполнять положения резолюций, принятых Советом в соответствии с главой VII Устава.

Сегодня моя делегация - и, фактически, международное сообщество в целом - задается вопросом: что произошло с международной волей и международной законностью, если принимаемые Советом Безопасности резолюции остаются невыполненными? На карту сегодня поставлен престиж данного органа. Под сомнение будет поставлена и международная законность, если Совет и в дальнейшем будет мириться с невыполнением принимаемых им резолюций, если члены Совета будут по-прежнему избирать легкие пути и избегать решительных действий - для осуществления которых потребуются, несомненно, приложение новых усилий со стороны международного сообщества и, возможно, некоторые небольшие жертвы во имя поддержания международного мира и безопасности, - и если Совет будет попросту пытаться найти реалистичный и "жизнеспособный" путь урегулирования, который, откровенно говоря, означает смиренное согласие и признание *fait accompli*, навязанного сербским агрессором посредством использования военной силы, и признание его крупных территориальных захватов.

Советом Безопасности было принято по вопросу о Боснии и Герцеговине более 40 резолюций. Сегодня настало время, когда Совет должен пересмотреть занимаемую им позицию и принять конкретное решение о том, какой шаг ему предпринять сейчас, в данный момент, с учетом следующих двух соображений: во-первых, параметров требуемого решения; и во-вторых, - при утверждении любого плана урегулирования - того факта, что до тех пор, пока на территории Боснии и Герцеговины продолжается война, пока существуют агрессор и его жертва, всякое урегулирование, которое может быть достигнуто путем переговоров, будет несправедливым и по сути нежизнеспособным и непродолжительным. Кроме того, любой путь урегулирования, который будет принят международным сообществом, должен основываться на принципах, лежащих в основе международного права и международной законности, и эти принципы должны применяться ко всем сторонам на равноправной основе без использования двойных стандартов.

По этой причине моя делегация сожалеет о предпринятых недавно попытках навязать мусульманской стороне, то есть правительству Боснии и Герцеговины, подготовленный путем переговоров несправедливый путь урегулирования.

Предложенный недавно план раздела внушает ряд опасений на международном уровне в силу следующих причин.

Во-первых, этот план означает, что Совет Безопасности противоречит своему заявлению о необходимости осуществления всех своих резолюций, в которых говорится о значимости сохранения территориальной целостности и независимости Боснии и Герцеговины. Хотелось бы напомнить о том, что все эти резолюции были приняты в соответствии с Главой VII Устава.

Во-вторых, мусульмане в "безопасных районах" будут отрезаны от мира и обречены на жизнь в своего рода изолированных лагерях, и это означает ликвидацию Республики Боснии и Герцеговины как государственной единицы и прекращение реального существования мусульманской общины в этом государстве.

В-третьих, признание раздела на основе свершившегося факта равносильно упрочению результатов агрессии, и с одной стороны, и "этнической чистки", с другой. Это откровенное попрание норм международного права, получивших отражение в резолюциях Совета Безопасности, осуждающих захват территории силой и практику "этнических чисток".

Республика Босния и Герцеговина - это государство - член Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен со всей серьезностью подойти к трагическому положению, в котором оказалось это государство, с тем чтобы молчание международного сообщества не стало позорным пятном на совести человечества на пороге двадцать первого века.

Логические доводы тех, кто противодействует отмене эмбарго, не выдерживают никакой критики. Только в том случае, если бы имело место реальное прекращение огня, обязательное для всех сторон, тогда и только тогда международное сообщество должно было бы воздерживаться от поставок оружия всем сторонам. Однако, нынешняя ситуация далека от этого. Поскольку продолжаются боевые действия и поскольку одна из сторон располагает всевозможным тяжелым оружием в то время, как другая - беззащитна и лишена даже средств самообороны, международное сообщество должно вмешаться, с тем чтобы защитить более слабую сторону и дать ей возможность осуществить право на самооборону.

Египет стал соавтором резолюции, которая содержится в документе S/25997, и призывает всех членов Совета поддержать ее.

Совет Безопасности до настоящего времени не смог положить конец преступлениям, которые совершаются на виду у международного сообщества и при полной его осведомленности; он не принял четкий план, который положил бы конец боевым действиям; он не ввел в действие незамедлительного обязательного прекращения огня; он не направил вооруженные силы, которые обеспечили бы прекращение огня. Боевые действия продолжаются, и агрессор, который является более сильной стороной, осуществил захват территорий.

В этой связи позвольте мне задать Совету ряд вопросов, вопросами, которыми задаются все. Удалось бы Совету сохранить престиж в случае непринятия решительных мер по предотвращению этой агрессии? Кто оккупирует чужие земли? Кто осуществляет "этническую чистку"? Кто совершает постыднейшие военные преступления?

На пятнадцати постоянных членах Совета Безопасности лежит сейчас историческая ответственность. Моя делегация надеется, что они смогут осуществить свой долг в интересах сохранения авторитета Совета в будущем.

Нам хотелось бы надеяться, что Совет Безопасности отменит эмбарго, с тем чтобы Республика Босния и Герцеговина - государство-член Организации Объединенных Наций - получила последнюю возможность осуществить право на самооборону, право, которое зафиксировано в Уставе.

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону ..." (Статья 51)

Принятие сегодняшней резолюции продемонстрирует стремление Совета выполнить в соответствии с Уставом свой долг, заключающийся в поддержании международного мира и безопасности. Мы будем по-прежнему отказывать народу Боснии и Герцеговины в осуществлении права на самооборону? Этот вопрос должен решить Совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н НОБИЛЮ (Хорватия) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за мудрое и исключительное руководство работой Совета Безопасности в качестве Председателя в июне месяце.

Республика Хорватия стала первой страной, которая оказала помощь боснийским хорватам и мусульманам в их законной обороне против сербской агрессии и "этнической чистки". Большинство мусульман, которым удалось избежать сербской бойни и скрыться в Хорватии и других странах, прошли при этом через территорию, охраняемую боснийскими хорватами. Боснийские хорваты даже построили единственную горную дорогу с целью спасти беженцев и обеспечить прохождение международной гуманитарной помощи. Хорватия стала инициатором сотрудничества в области организации обороны с Республикой Боснией и Герцеговиной, которое получило официальное выражение в форме двух соглашений. Хорватия также помогла сотням тысяч боснийских беженцев добраться до других стран и в настоящее время предоставляет на своей территории убежище мусульманским беженцам в количестве 271 000 человек.

Без поддержки боснийских хорватов на референдуме по вопросу о независимости Республики Боснии и Герцеговины, который сербы бойкотировали, боснийские мусульмане не смогли бы одержать победу сами по себе. Трагический раскол в хорватско-мусульманском оборонном союзе начался с того, что 100 000 мусульманских беженцев, которые нашли пристанище в районах, населенных преимущественно хорватами, были использованы мусульманскими политическими и военными лидерами для того, чтобы попытаться установить политический и военный контроль применительно к хорватской общине Герцег-Босна, которая была образована боснийскими хорватами в качестве временной структуры для организации самообороны и восполнения юридического и экономического вакуума в стране.

Однако, боснийские хорватские лидеры заявляли, что они готовы ликвидировать эту структуру, когда начнется осуществление плана Вэнса-Оуэна в хорватских и мусульманских районах в качестве начального этапа общего процесса. К сожалению, Совет Безопасности так и не утвердил план Вэнса-Оуэна, как не готов был и к его осуществлению. В результате в отсутствие единой позиции международное сообщество вновь было унижительно подвергнуто сербами обструкционизму на пути к

осуществлению этого плана, несмотря на то, что сербы подписали его в Афинах 2 мая 1993 года. Аналогичным образом, так называемый план Кутилейро, который более всего был близок к последней мирной инициативе для Боснии и Герцеговины, был также подписан тремя сторонами в марте 1992 года, однако позже президент Изетбегович отозвал свое решение. Лишенное единства международное сообщество несет основную ответственность за последовавшую за этим анархию, в результате чего все три стороны сражаются друг против друга для того, чтобы обеспечить себе жизненное пространство.

То, что мусульмане, к сожалению, оказались основной жертвой сербской агрессии в бывшей Югославии, не дает им права продолжать политику "этнической чистки" в центральной части Боснии, из которой были изгнаны десятки тысяч хорватов, и тысячи людей погибли.

К сожалению, Совет Безопасности никогда не обсуждал эту гуманитарную трагедию, в которой оказались хорваты в центральной Боснии. Некоторые местные подразделения Хорватского совета обороны (ХСО) и их семьи в настоящее время оказались в районах, окруженных безжалостными мусульманскими силами, в результате чего командиры местных подразделений предпринимают чрезвычайные меры, которые являются отчаянной попыткой выжить, хотя и противоречат известной политике ХСО.

Международное сообщество обязано положить конец трагедии, которая происходит в Республике Боснии и Герцеговине. Но мы не считаем, что поставки еще большего количества оружия боснийским мусульманам приведут к достижению этой цели. Конечно, введение эмбарго на поставки оружия в отношении жертв сербской агрессии было неверным решением. Особенно циничным было решение международных посредников допустить передислокацию большей части арсенала югославской армии из Словении и Хорватии в Боснию и Герцеговину. Мое правительство поддержало отмену эмбарго на поставки оружия в качестве меры, дополняющей международное военное вмешательство, благодаря которому была бы обеспечена воздушная и военно-морская поддержка совместных оборонных усилий боснийских хорватов и мусульман и которые осуществлялись бы совместно с Республикой Хорватией. К сожалению, это решение оказалось неприемлемым, как и наше предложение разместить наблюдателей вдоль всей границы Боснии и Герцеговины.

Перед лицом этих реальностей Хорватия предприняла мирную инициативу с целью сохранить международный суверенитет Боснии и Герцеговины путем реорганизации Республики в три конфедеративных государства. Нам нужен не новый Ливан в сердце Европы, а Швейцария на Балканах. К сожалению, после всех разрушений и ужасных преступлений, совершенных против Боснии и Герцеговины, не выработано готовых идеальных решений. Нам нужны приемлемые решения для всех трех наций Боснии и Герцеговины, которые являются её составными частями, особенно для мусульман, испытавших самые большие страдания в этой войне. Мирная инициатива Хорватии является последним шансом положить конец войне в Боснии и Герцеговине.

Мы просим международное сообщество призвать все стороны строго соблюдать соглашение о прекращении огня от 15 июня. Мы также просим международное сообщество настоятельно призвать президента Изетбеговича присоединиться к другим

(Г-н Нобило, Хорватия)

членам коллективного президентства и сесть с ними за стол переговоров в Женеве, а также поддержать мирный план.

Если отмена эмбарго на поставки оружия состоится, то правительство Хорватии готово поддержать только общую отмену в отношении всех жертв сербской агрессии. Избирательный подход к этому вопросу лишь обострит существующую ситуацию, а это приведет к эскалации войны в Боснии. Мое правительство не готово до бесконечности оставаться заложником ситуации в Боснии и Герцеговине, ситуации, которая стоит на пути достижения мира на оккупированных территориях Республики Хорватии.

Мы также считаем, что в регионе не будет действительного или прочного мира до тех пор, пока не будет уважаться территориальная целостность всех государств-членов в регионе и пока не будут восстановлены их мирное существование и сотрудничество между ними.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Хорватии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, делегация Малайзии хотела бы выразить Вам и членам Совета Безопасности признательность за возможность выступить сегодня.

С 1991 года Совет Безопасности принял более 40 резолюций по вопросу агрессии и геноцида в Боснии и Герцеговине. Ни одна из этих резолюций не была эффективно выполнена. В основном Совет оказался не в состоянии выполнить свои обязательства согласно статье 24 Устава и предпринять энергичные и эффективные меры для восстановления международного мира и стабильности.

Выбор, перед которым стоит в настоящее время Совет Безопасности при решении боснийского вопроса, когда геноцид продолжается и происходит расчленение государства - члена Организации Объединенных Наций, совершенно ясен: или предпринять более решительные и конкретные действия в соответствии со своей главной обязанностью, вытекающей из статьи 24 Устава, применив все полномочия, которыми наделяет его глава VII; или отменить эмбарго на поставки оружия, в результате чего правительство Боснии и Герцеговины сможет осуществить свое

(Г-н Разали, Малайзия)

неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону. Никто не станет оспаривать тот факт, что эмбарго на поставки оружия в действительности влияет только на боснийцев, и отказ Совета предоставить им это право привел к массовому уничтожению боснийцев. Они оказались лишенными самого основополагающего права - права на саму жизнь. Следует отметить, что решение применить эмбарго на поставки оружия в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины было направлено неверно, поскольку резолюция 713 (1991) была принята до того, как Республика получила независимость от бывшей Югославии и 22 мая 1992 года стала сто семидесятым членом Организации Объединенных Наций.

Вновь выступая в Совете, Малайзия считает необходимым апеллировать к сознанию и нравственным принципам каждого члена Совета и призвать их подумать над тем, какие дополнительные шаги необходимо предпринять, чтобы спасти Боснию и Герцеговину. Члены Совета должны принимать в расчет две резолюции Генеральной Ассамблеи - резолюцию 46/242 и резолюцию 47/121, - которые были приняты преобладающим большинством, ставшие отражением коллективной позиции в вопросе о том, что боснийцы должны получить возможность прибегнуть к оружию для собственной самообороны. Недавно на Международной конференции по правам человека в Вене было также принято специальное заявление, содержащее прямое обращение к Совету Безопасности и призывающее отменить эмбарго на поставки оружия в отношении боснийцев. Члены Совета не должны полностью отвергать поставленный перед ними вопрос нравственного порядка или пренебрегать им: может ли небольшая группа стран в этом Совете и далее отказываться по крайней мере от рассмотрения возможности пересмотреть эмбарго на поставки оружия в свете многочисленных призывов со стороны международного сообщества?

К сожалению, непримиримая позиция нескольких стран является препятствием на пути пересмотра резолюции 713 (1991). Проблема Боснии и Герцеговины, как бы парадоксально это ни казалось, является проблемой с трагическими последствиями для Европы, которую европейцы не в состоянии решить, но в то же время европейцы же настаивают на том, что не может быть других средств разрешения конфликта, кроме средств, предпринимаемых некоторыми странами Европы. В результате такой ситуации в настоящее время мы наблюдаем реализацию наших самых серьезных опасений:

фактическое забвение плана Вэнса-Оуэна в пользу предложения Милошевича-Туджмана о разделе Боснии и Герцеговины на три государства на основе этнических границ. Хотя окончательные подробности предложения еще не представлены, принятие этого плана означает узаконивание территориального захвата со стороны Сербии путем применения силы и отвратительной практики "этнической чистки".

Сегодня, когда мы проводим это заседание в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, сербы и хорваты предпринимают совместное наступление с целью насильственного захвата еще большей территории во исполнение плана Милошевича, направленного на расчленение Боснии и Герцеговины. Европа должна в полной мере осознать, что сербы и хорваты добиваются полной капитуляции боснийских мусульман.

Моя делегация также призывает отдельных членов Совета вновь рассмотреть предпосылку, которая легла в основу решения принять резолюцию 713 (1991) по вопросу эмбарго на поставки оружия. При принятии этой резолюции Совет Безопасности исходил из того, что он сможет предпринять эффективные шаги для прекращения вооруженных действий и обращения агрессии вспять. Этого не произошло. Напротив, за счет сотен тысяч жизней и в условиях надвигающейся трагедии продолжается расчленение Боснии. Применима ли до сих пор резолюция 713 (1991) по отношению к боснийцам, которые борются за свою собственную жизнь? Выдвигается аргумент в пользу того, что отмена эмбарго на поставки оружия в отношении боснийцев приведет к новой эскалации насилия, повлияет на гуманитарные усилия и будет нести угрозу концепции безопасных зон. Моя делегация призывает членов Совета внимательно изучить этот довод. Какое новое обострение боевых действий можно ожидать, когда уже насчитываются тысячи убитых, боснийцы прячутся в районах беженцев, а их территория превращена в разделенные зоны выживания? Какие гуманитарные усилия должны мы обеспечить, когда гуманность полностью предана забвению в результате политики умиротворения, результатом которой стал переход армий к полномасштабным боевым действиям? Каково будущее безопасных районов, когда остальная часть Боснии и Герцеговины может быть захвачена?

(Г-н Разали, Малайзия)

Единственная направленность данного проекта резолюции сегодня заключается в том, чтобы предоставить боснийцам в соответствии со статьей 51 Устава неотъемлемое право защитить самих себя. Проект резолюции, находящийся сегодня на нашем рассмотрении, не будет, как ожидается, принят, поскольку небольшая группа членов Совета по-прежнему настаивает на том, что она должна определять ход действий в данном вопросе. Другие члены Совета должны отвергнуть эту в высшей степени нетерпимую ситуацию сейчас же и вернуть боснийцам их право на самооборону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АБУ ОДА (Иордания) (говорит по-арабски): Моя страна имеет честь представлять сегодня Группу арабских государств, Председателем которой она является в этом месяце и по поручению которой она выступает на этом заседании, посвященном общей дискуссии по вопросу о вооруженном конфликте, который продолжает иметь место в Республике Боснии и Герцеговине.

Прежде чем я перейду к этому вопросу, позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и выразить доверие от имени Группы арабских государств Вашей мудрости, компетентности, опыту и умению руководить. Позвольте мне также выразить признательность и благодарность от имени Группы арабских государств Вашему предшественнику, послу Юлию Воронцову, Российская Федерация, за компетентность и умение, которое он продемонстрировал в ходе руководства работой Совета, находясь на посту его Председателя в прошлом месяце.

Уже не впервые Совет проводит заседание по обсуждению вопроса о трагической ситуации в Республике Боснии и Герцеговине. Этот факт, как не что иное, является простым свидетельством неудачи в деле осуществления резолюций, принятых Советом, с тем чтобы положить конец агрессии против этой беспомощной страны, обуздать агрессора и ликвидировать последствия его агрессии.

Я не хотел бы вновь полагаться на факты, которые по самой своей природе, результатам и эволюции, стали известны сегодня как первая человеческая трагедия, происходящая в мире в период после окончания "холодной войны". Достаточно

сказать, что систематические убийства, перемещения и практика "этнической чистки", совершаемые в отношении мусульманского населения Боснии и Герцеговины, и нарушение человеческого достоинства его мужчин, женщин и детей достигли такого уровня, что это останется пятном на совести человечества на протяжении многих грядущих столетий. Однако этот аспект боснийской трагедии является лишь его первой главой.

Вторая глава характеризуется политикой увливания Организации Объединенных Наций, проявляющей излишнюю осторожность в отношении принятия каких-либо шагов - шагов, предусмотренных Уставом - в то время как сербская агрессия набирает силу и продолжает усугубляться. Явная неудача Организации Объединенных Наций в деле осуществления обязанностей, вверенных ей Уставом, стала странным парадоксом, о котором можно умолчать, но нельзя его отрицать. Этот парадокс проявляется наилучшим образом в следующем наблюдении: чем большую силу набирает сербская агрессия, тем больше пасует перед ней Организация Объединенных Наций. Этот факт нашел свое отражение не только в расширении и наращивании сербской агрессии и возрастании числа агрессоров, но и в самих осуществляемых ныне мирных усилиях и особенностях предлагаемого плана мирного урегулирования, который заменили таким образом, чтобы это соответствовало положению свершившегося факта, созданного в результате успешных действий агрессора. Если движение в этом направлении продолжится, конечным результатом будет не только перемещение населения Боснии и Герцеговины и причинение ему всяческой боли и страданий, но также и уничтожение его Республики и ее исчезновение с карты мира. Тогда Организация Объединенных Наций станет скорее свидетелем гибели и исчезновения этой Республики, нежели защитницей ее жизни и выживания.

Почему ситуация достигла таких трагических и опасных масштабов? На этот счет есть немало различных толкований, некоторые носят открытый характер, в то время как другие - скрытый. Какими бы многочисленными они ни были, открытые аргументы "вращаются" вокруг того факта, что влиятельные и сильные страны, как всем хорошо известно, пытались разрешить трагедию в Боснии и Герцеговине в рамках их финансовых расчетов и особых интересов, полностью игнорируя свои этические, моральные и правовые обязанности, равно как и те великолепные лозунги, с которыми они выступали здесь, в Организации Объединенных Наций, относительно того, чтобы

заложить основы мира, в котором смогут воцариться безопасность и свобода и в котором государства смогут достичь целей развития и процветания. Почему эти правительства отступили от принципов и заняли эту позицию, несмотря на тот факт, что она явно противоречит основным обязанностям Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, в частности? Ответа на это никто не знает, и его следует искать среди скрытых мотивов.

В то время как сербы и Совет Безопасности являются главными действующими лицами первой и второй главы трагедии, развернувшейся в Боснии и Герцеговине, весь мир против его воли подталкивают к тому, чтобы он стал главным действующим лицом третьей главы, которая пока еще не написана, хотя постепенно начинает разыгрываться на глазах. Если Организация Объединенных Наций будет по-прежнему действовать в том же направлении, что привело ситуацию в Боснии и Герцеговине к нынешней черте, и если Совет Безопасности будет по-прежнему медлить с принятием решений или тянуть время, третья глава будет написана и трагедия завершится. Ее масштабы выйдут за рамки судьбы народа Боснии и Герцеговины и коснутся судеб народов всего мира. Таким образом, улетучатся надежды, которые эти народы питали, вступив в период после окончания "холодной войны", и на смену им придут сомнения в отношении установления нового мирового порядка. Эти сомнения найдут свое отражение в целом ряде важных вопросов.

Возможна ли еще какая-либо иная интерпретация Устава Организации Объединенных Наций? Не является ли правилом политика двойного стандарта в рассмотрении международных проблем? Какова будет судьба малых государств? Какова будет судьба соседних с сильными государствами малых государств? Является ли серьезным по своему характеру настоятельный призыв к защите прав человека или же это политический заговор? Должна ли политика национальной безопасности государства служить реализации интересов великих держав в этой стране, даже если это в ущерб развитию и процветанию ее народа? Не скатываемся ли мы в пропасть неокOLONIALИЗМА по мер нашего приближения к пятидесятой годовщине создания Организации Объединенных Наций? Имеют ли мусульмане особый статус - негативного плана - в сфере международных отношений? Должны ли мы объявить нашим народам о том, что мир возвращается в средние века, а не вступает в XXI век?

Осознает ли Совет Безопасности последствия вражды между народами, особенно если она возникает на религиозной почве, в то время, когда нарастают социально-экономические потрясения? Не осуществится ли с помощью Организации Объединенных Наций пророчество американского политолога Самюэля Хантингтона, который доказывал, что конфликты в период после окончания "холодной войны" разразятся вокруг ошибочных направлений развития цивилизаций, среди которых и исламская? Можем ли мы верить ей? Действительно ли она основывается на солидном фундаменте? Разве возможно на деле решать различные неотложные вопросы, которыми изобилует международная повестка дня? И, наконец, какова судьба у международного мира и безопасности?

(Г-н Абу Ода, Иордания)

Дурные предчувствия по данным вопросам являются характерными чертами третьей главы в трагедии Боснии и Герцеговины. Арабские государства, которые соблюдают Устав Организации Объединенных Наций и выполняют его положения, не желают, чтобы эта глава была написана, ибо они хотят жить на планете, где царят мир и безопасность и где четко ощущается доверие в ее международных учреждениях. Они считают, что дорога к такому миру по-прежнему открыта и что Совет еще располагает возможностью предотвратить то, чтобы трагедия достигла своего ужасающего завершения. Как считают арабские государства, этот путь имеет множество отличительных черт. Наиболее выдающейся из них является вывод Республики Боснии и Герцеговины из-под действия положений резолюции 713 (1991) Совета Безопасности, которая запрещает поставки вооружений в бывшую Югославию.

Совершенно смешно говорить о том, что вывод Республики Боснии и Герцеговины из-под действия этой резолюции лишь увеличит число жертв и потерь. Сказать это - означало бы только одно: терпеть убийства боснийских мусульман и не допускать убийств сербских агрессоров. Так получается, что пусть жертва продолжает истекать кровью, а агрессор должен оставаться здоровым и крепким. Что это за логика? Неужели те, кто отстаивает такой вариант, полагают, что продолжающееся кровопролитие боснийского народа пробудит сострадание в сердце совершающего преступление "этнической чистки" сербского агрессора и таким образом заставит его прекратить свою агрессию?

Уже давно настало время, г-н Председатель, чтобы Ваш Совет прекратил лишать Республику Боснию и Герцеговину ее законного права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Нет ни одного такого резонного аргумента, который мог бы убедить нас в законности варианта, который призывает лишить Республику Боснию и Герцеговину ее права на самооборону.

С самого начала предполагалось, что принятие Советом Безопасности резолюции об установлении эмбарго на поставки вооружений - резолюции 713 (1991) - подразумевало то, что Организация Объединенных Наций сама возьмет на себя выполнение от имени жертвы задачи по сдерживанию агрессора. Но поскольку до сих пор этого сделано не было, сохранение Советом эмбарго против Боснии и Герцеговины означает, что Организация Объединенных Наций не уважает свой Устав и что ее отношение к мусульманам основано на каком-то совсем другом руководстве.

(Г-н Абу Ода, Иордания)

Неужели Совет Безопасности намерен закрепить такое мнение о себе? Неужели это является способом укрепления основ международного мира и безопасности?

В заключение, сэр, я желаю Совету всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Иордании за адресованные мне теплые слова.

Г-н СНУССИ (Марокко) (говорит по-французски): С момента начала вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине ситуация лишь постоянно ухудшается. Несмотря на усилия международного сообщества и меры, принимаемые Советом Безопасности - главным органом Организации Объединенных Наций, на который возложена задача по поддержанию международного мира и безопасности, - страдания и гибель людей все усугубляются. Это ужасающее и продолжающееся ухудшение ситуации по-прежнему является источником серьезной озабоченности моей страны и всех других стран, как и мы, приверженных принципам Устава.

Эта серьезная угроза международному миру и безопасности стала предметом глубокого беспокойства всего международного сообщества, которое призвано принять, в рамках системы коллективной безопасности, соответствующие меры для того, чтобы положить конец агрессии и предотвратить экспансию конфликта. Международному сообществу в самом деле приходится иметь дело с весьма серьезной ситуацией, в которой, в грубое нарушение принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, под серьезную угрозу поставлены суверенитет, территориальная целостность и само существование молодого государства-члена нашей Организации - Боснии и Герцеговины.

Впечатляющее число резолюций, часть из которых была принята в соответствии с Главой VII Устава, и не менее впечатляющее число заявлений Председателя Совета, свидетельствуют - если для того необходимы свидетельства, - о том, что Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций сделали все возможное для выполнения своего долга и урегулирования этой трагически вышедшей из-под контроля ситуации. Там были размещены силы по поддержанию мира, был установлен режим санкций, который позволил в некоторой степени облегчить человеческие страдания благодаря оказанию, зачастую в опасных условиях, гуманитарной помощи.

Международное сообщество спонтанно отреагировало на эту ситуацию направлением своих контингентов для оказания поддержки распределению помощи, а теперь - для охраны "безопасных районов". Моя делегация пользуется случаем для того, чтобы выразить свою признательность за неустанные усилия Генерального секретаря и двух Сопредседателей Лондонской конференции, и мы от всего сердца воздаем должное личному составу Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также другим гуманитарным организациям, работающим в этой стране, за их самопожертвование и мужество, которые они постоянно проявляли в течение последних двух лет, рискуя своими жизнями и смело преодолевая любые опасности для выполнения своего долга.

Несмотря на все это, наши призывы не были услышаны; агрессор с пренебрежением отнесся к нашим заявлениям и резолюциям, которые остались мертвой буквой. Наоборот, в противоположность всем решениям Совета, сербы продолжают цинично осуществлять свою политику "этнической чистки", изгоняя мусульманское население и оккупируя территорию. Таким образом они оккупировали более двух третей территории Боснии и Герцеговины, вызвали гибель более 150 000 человек и вынудили более одного миллиона человек покинуть страну. Кроме того, сербами ежедневно нарушаются даже резолюции, принятые для обеспечения распределения чрезвычайной помощи.

В последние дни активизировалось насилие в центральной Боснии. На этот раз к давно осуществляющим насилие сербам присоединились хорваты. Опустошение и кровавые расправы над гражданским населением, особенно над мусульманским населением, усиливаются. Согласно последней представленной Секретариатом информации, поставки гуманитарной помощи в настоящее время наталкиваются на непреодолимые препятствия, и существует опасность того, что, если немедленно не будут приняты энергичные меры, ее распределение будет невозможно.

Короче говоря, международное сообщество, которое несет ответственность за обеспечение территориальной целостности, независимости и суверенитета Боснии и Герцеговины, до сих пор, к сожалению, не преуспело в осуществлении тех мер, по которым оно приняло решения, а миссия того органа Организации Объединенных Наций, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

постоянно блокируется непримиримостью сербов, которые пользуются своим военным превосходством для осуществления основанной на нетерпимости и ненависти постыдной политики "этнической чистки" и оккупации.

Мы надеялись, что процесс мирного урегулирования, начатый на Лондонской конференции, положит трагедии боснийцев конец. К сожалению, и без того серьезная ситуация ухудшилась еще сильнее. Международное сообщество не хочет и не должно вознаграждать агрессию и узаконивать свершившиеся факты.

Эмбарго на поставки вооружений, установленное Советом Безопасности с целью обуздания насилия и облегчения страданий, к сожалению, так и не принесло никакой пользы ни сербам, ни хорватам. Наоборот, оно лишь усилило военное превосходство сербов и усугубило их непримиримость и укрепило их воинственную позу. До тех пор, пока этот дисбаланс будет сохраняться, сербы будут продолжать навязывать свои условия и отказываться от компромиссов, как они это сделали в отношении Плана Вэнса-Оуэна, который они загубили. Теперь они пытаются заменить его макиавеллевским планом расчленения, который представляет собой не что иное как отвержение 40 резолюций, 40 заявлений, которые мы соблюдаем и в которых мы всегда говорили, что суверенитет Боснии священен.

Более всего от эмбарго на поставки вооружений страдает законное правительство Боснии и Герцеговины. В отсутствие средств для обороны этому правительству, к сожалению, не удалось ни сохранить территориальную целостность, ни обеспечить уважение ее независимости, а тем более суверенитета.

Международное сообщество также не смогло помочь боснийскому правительству добиться успеха, хотя это правительство заслуживало поощрения за то, что в ходе организованных Вэнсом и Оуэном переговоров оно продемонстрировало готовность к сотрудничеству и гибкость.

Мы считаем, что в этих условиях предоставить боснийскому правительству разрешение на приобретение средств для защиты своего мирного населения значило бы помочь удержать сербов от агрессии и от их политики оккупации. Эта новая мера должна сопровождаться другими рассматриваемыми нами сдерживающими мерами, которые должны убедить сербов отказаться от своих низких планов. Ведь право на самооборону официально закреплено в статье 51 Устава, где говорится, что

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации".

В случае с Боснией и Герцеговиной в нескольких резолюциях Совета Безопасности признается, что это государство - член Организации Объединенных Наций действительно является жертвой сербских враждебных действий, которые не удалось прекратить с помощью мер, принятых Советом Безопасности.

Поэтому следует дополнить эти меры предоставлением Боснии и Герцеговине разрешения на приобретение средств, необходимых для самообороны, и изъятием ее из сферы действия положений резолюции 713 (1991), в соответствии с которой было введено эмбарго. Во избежание любых искажений или пагубных последствий такого шага отмена эмбарго на поставки вооружений должна сопровождаться возможным усилением контроля за соблюдением режима санкций, что помешало бы сербским агрессорам в дальнейшем приобретении дополнительных вооружений или дополнительных территорий.

Эти действия должны дополнять, а не отменять уже принятые Советом Безопасности меры. Отмена эмбарго, безусловно, отвратит сербов от идеи осуществлять нападения на созданные нами безопасные районы.

По нашему мнению, это должно привести к установлению баланса, необходимого для обеспечения того, чтобы переговоры привели к компромиссному решению, которое могло бы обеспечить сохранение территориальной целостности и независимости Боснии и Герцеговины.

Пусть ни у кого не остается сомнений в том, что мы поддерживаем отмену эмбарго потому, что рассматриваем это как логичную оборонительную меру. Поскольку мы не смогли защитить Боснию, мы должны по крайней мере позволить ей защищаться самой.

К сожалению, это акт отчаяния. Мы хотим отмены эмбарго, потому что больше мы не смогли сделать ничего из того, что нам хотелось. Боснийцы всегда были миролюбивым народом, но они подверглись вторжению и гонению; их женщин насилуют; их помещают в концентрационные лагеря; сербы отобрали у них все. Сегодня, как и вчера, боснийцы не хотят войны, они просто хотят жить. В нашей власти предоставить им это право, и мы не можем им отказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Албании. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н ШКУРТИ (Албания) (говорит по-английски): Поскольку я впервые выступаю в Совете в период Вашего, сэр, пребывания на посту Председателя, позвольте мне поздравить Вас с успешной работой в этом месяце. Я также хотел бы воздать должное послу Российской Федерации Юлию Воронцову за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Международное сообщество уже давно шокировано тем, что происходит в Боснии и Герцеговине. С тех пор, как началась агрессия против Республики Боснии и Герцеговины, ситуация там остается прежней. Массовые убийства мусульман в результате боевых действий и ежедневные массированные обстрелы населенных мусульманами районов; проводимая силой оружия "этническая чистка"; массовое разрушение домов и уничтожение собственности мусульман; геноцид против них; массовые изнасилования мусульманских женщин; трагическая гуманитарная ситуация, сохраняющаяся в Боснии и Герцеговине - вот некоторые элементы и последствия трагедии, продолжающейся в этой стране.

Продолжающаяся там агрессия и гражданская война поставили под угрозу само существование государства-члена нашей всемирной Организации. Усилия международного сообщества по достижению мира в Боснии и Герцеговине оказались неэффективными. Совет Безопасности принял большое число резолюций, касающихся югославского кризиса и конфликта в Боснии и Герцеговине, однако все они были тщетны.

Совет Безопасности, однако, осознавая свои обязанности в соответствии с главой VII Устава, должен предпринять необходимые шаги по немедленному прекращению войны в Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что справедливое урегулирование конфликта в этой стране должно основываться на следующих принципах: немедленное прекращение военных действий; уход с оккупированных территорий; международные гарантии возвращения беженцев в их дома; восстановление территориальной целостности и единства Республики Боснии и Герцеговины; и немедленный суд над виновными в совершении преступлений геноцида и в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

Республике Боснии и Герцеговине должна быть предоставлена возможность осуществить свое неотъемлемое право на самооборону, закрепленное в статье 51 Устава. Совет Безопасности должен по крайней мере отменить эмбарго на поставки оружия правительству Республики Боснии и Герцеговины и тем самым предоставить безоружному мусульманскому населению возможность защищаться и способствовать его выживанию, которое сейчас находится под вопросом.

Принятие предлагаемого проекта резолюции послужило бы для сербов четким сигналом о том, что международное сообщество более не намерено мириться с бойней в Боснии и Герцеговине. Неспособность международного сообщества положить конец войне в Боснии и Герцеговине может, с одной стороны, поощрить сербов к продолжению войны за создание "Великой Сербии", а с другой стороны, побудить их распространить бойню на другие районы бывшей Югославии, такие, как Косово, где сложилась крайне серьезная и взрывоопасная ситуация.

Международное сообщество должно своими своевременными и адекватными действиями остановить агрессивный сербский национализм, с тем чтобы предотвратить войну на Балканах, которая имела бы серьезные последствия для этого региона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Албании за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Индонезии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что под Вашим умелым руководством Совет успешно завершит свою работу.

Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, послу Российской Федерации Юлию Воронцову, за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Позвольте мне также, пользуясь случаем, выразить признательность членам Совета за то, что они предоставили нам возможность участвовать в этих прениях.

С чувством все большей скорби и отчаяния мы, представители Движения неприсоединения, наблюдаем за трагедией, разыгравшейся в Республике Боснии и Герцеговине. С тех пор как более года тому назад там начались военные действия, это государство - член Организации Объединенных Наций подвергается непрекращающейся агрессии, которая ведет к ужасной гибели людей и уничтожению материальных ценностей. Мы являемся свидетелями систематических попыток постепенного уничтожения народа с помощью бессовестной политики "этнической чистки" и массовых нарушений основных прав человека и основных свобод. В результате этого две трети боснийской территории в настоящее время оккупированы сербами, в то время как небольшое число городов, которые все еще находятся под боснийским контролем, вынуждены жить в условиях постоянных обстрелов, сеющих смерть и разрушение, насильственного изгнания людей, повального голода и отсутствия столь необходимой гуманитарной помощи и поддержки.

Вот уже больше года стремительно ухудшающаяся ситуация в Боснии и Герцеговине является объектом внимания Совета, которым были приняты многочисленные резолюции, принимавшиеся в неизменной надежде на то, что удастся положить конец конфликту. В результате, принятие таких мер, как введение эмбарго на поставки оружия, экономических санкций, запрета на полеты военных самолетов в воздушном пространстве Боснии, а также принятие решений облегчить условия доставки гуманитарной помощи и приступить к созданию безопасных районов, справедливо породили у многих государств-членов новые надежды на то, что этих мер будет достаточно для того, чтобы покончить с агрессией, геноцидом и захватом территорий с помощью силы. К нашему глубокому сожалению, однако, эти решения натолкнулись на презрительное и пренебрежительное отношение и лишь придали смелости агрессору, усилившему свою жестокую кампанию в отношении беззащитных людей, в особенности на фоне нежелания Совета пойти на осуществление принудительных действий.

Провозглашенная в прошлом месяце в Вашингтоне Программа совместных действий лишь еще больше осложнила ситуацию. У нас имеются серьезные сомнения в возможности эффективного осуществления плана Вэнса-Оуэна на поэтапной основе, на которой построена концепция Программы совместных действий.

Кроме того, осуществление циничного плана, предложенного агрессорами, приведет к разделу Боснии и Герцеговины, что было бы грубейшим нарушением священного принципа нерушимости территориальной целостности государств, и будет способствовать тому, что народ Боснии и Герцеговины будет согнан в район, составляющий менее одной десятой территории страны - это откровенная попытка разделить Боснию и Герцеговину по этническому принципу и создать государство внутри государства, что приблизило бы боснийских сербов к достижению их откровенной цели: созданию независимого государства, которое в конечном итоге объединилось бы с бывшей Югославией с целью создания "Великой Сербии". Осуществление этого плана означало бы придание законного характера и вознаграждение агрессии и привело бы к насильственному перемещению населения; оно еще больше обострило бы и без того взрывоопасную ситуацию и в еще большей

степени способствовало бы подрыву стабильности в регионе. Поэтому нам следует решительным образом отвергнуть вероломный план, целью которого является раздел Боснии и Герцеговины.

По мнению моего правительства, урегулирование кризиса в Боснии и Герцеговине не терпит отлагательства. Исключительно важное значение имеет реализация таких мер, как введение эффективного режима прекращения огня; расширение гуманитарных операций; прекращение обстрелов районов проживания гражданского населения и передача тяжелого оружия в распоряжение сил по поддержанию мира. Кроме того, необходимо добиться осуществления мирного плана Вэнса-Оуэна, при условии реализации предусматриваемых им конституционных принципов, карты временного деления страны, положений, касающихся переходного периода и установления мира, поскольку этот план представляет собой реально осуществимый путь урегулирования конфликта мирными средствами.

В плане излагаются условия прекращения огня, развода комбатантов и демилитаризации страны. В целом, этот план и содержащиеся в нем принципы служат признанием того факта, что Босния и Герцеговина превратится в децентрализованное государство, в котором большинство функций управления будет принадлежать провинциям. Несмотря на то, что план представляет собой вынужденный компромисс между агрессорами и их жертвами, правительство Боснии и Герцеговины, тем не менее, согласилось с содержащимися в нем предложениями во имя мира и спасения жизней.

Правительство и народ Боснии и Герцеговины подвергаются непрекращающимся и усиливающимся нападениям, в то время как боснийцы лишены возможности осуществить свое неотъемлемое право на самооборону. Долго ли еще будет международное сообщество терпеть убийства, уничтожение людей и геноцид в отношении народа Боснии и Герцеговины, в то время как сербы насмехаются над предпринимаемыми усилиями по мирному урегулированию кризиса? Поскольку международное сообщество - или некоторые из его членов - не желает или неспособно положить конец агрессии, предпринятой против суверенного государства, моральный долг требует от нас не отказывать этому государству в праве на самооборону.

(Г-н Виснумурти, Индонезия)

Фактически, введение эмбарго на поставки оружия способствовало созданию благоприятных условий для захвата территории, проведения "этнической чистки" и осуществления процесса, направленного на создание "Великой Сербии". Таким образом, введение эмбарго оказалось преимущественно неэффективным средством прекращения наступления сербов; оно связало руки боснийским мусульманам перед лицом подавляющего военного преимущества, которым располагали боснийские сербы, и позволило последним продолжать осуществление своих коварных планов, лишенных каких-либо соображений гуманитарного порядка.

Снятие эмбарго значительно повысило бы для сербов цену, которую им пришлось бы платить за осуществляемую ими политику захвата территории с помощью силы; следовательно, утверждения, что даже избирательная отмена эмбарго возымает обратное действие и способна привести к расширению конфликта, не имеют больше под собой почвы. Поэтому, по меньшей мере, необходимо отменить эмбарго в отношении правительства Боснии и Герцеговины.

В свете серьезной ситуации, сложившейся в Боснии и Герцеговине, участники прошедшей в этом месяце в Вене Всемирной конференции по правам человека приняли специальное заявление и обратились к Совету Безопасности с призывом выполнить обязанности, возложенные на него по Уставу, и в особенности по статье 24, и восстановить таким образом независимость, суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины.

И в заключение хочу отметить, что Индонезия и другие страны, придерживающиеся политики неприсоединения, твердо привержены урегулированию споров мирными средствами. Мы считаем, что добросовестное возвращение к диалогу является необходимым условием урегулирования этого кризиса и что его урегулирование на основе переговоров в рамках соответствующих международных механизмов по-прежнему достижимо. Но становится самоочевидным неуклонный рост наглости и надменности со стороны агрессоров по отношению к тем, кто пытается положить конец этой бойне; поэтому Совет не может больше безразлично относиться к фактам вызывающего или пренебрежительного отношения к воле международного сообщества. Значение принимаемых сейчас решений вполне может выйти за рамки конфликта в Боснии и Герцеговине и стать фактором, определяющим ход событий в эру, наступившую после окончания "холодной войны". Поэтому становится

(Г-н Виснумурти, Индонезия)

настоятельно необходимым укрепление размещенных в Боснии и Герцеговине сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы они были в состоянии осуществлять принудительные акции в соответствии с положениями главы VII Устава.

В проекте резолюции, представленном вниманию Совета группой членов Совета, являющихся участниками Движения неприсоединения, подтверждаются суверенитет, территориальная целостность и независимость Боснии и Герцеговины. Я полностью согласен с заявлением, с которым выступил координатор группы, блестяще представивший проект резолюции. В проекте резолюции также содержится призыв отменить эмбарго с единственной целью: позволить Боснии и Герцеговине осуществить ее неотъемлемое право на самооборону. Моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что принятие данного проекта резолюции, при условии ее полного осуществления, приведет к немедленному прекращению этого мучительного конфликта и позволит также добиться прочного урегулирования кризиса.

Я с удовольствием передаю просьбу моего правительства включить Индонезию в число авторов проекта резолюции S/25997.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Турции, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БУРЧУОГЛУ (Турция) (говорит по-английски): Несколько раз в течение прошлого года, а также совсем недавно - 4 июня - мы говорили в Совете об испытываемой нами глубокой боли в связи с неспособностью Совета Безопасности оградить боснийских мусульман от геноцида и предпринять решительные действия перед лицом вызывающего отказа со стороны сербов выполнять принимаемые Советом Безопасности резолюции. Мы призывали к использованию силы для того, чтобы остановить сербскую агрессию, если для этого будет недостаточно резолюций, принимаемых Советом в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и подчеркивали необходимость неотложного снятия эмбарго на поставки оружия с Боснии и Герцеговины в случае, если безжалостные нападения на беззащитное мусульманское население будут продолжаться в прежних масштабах.

(Г-н Бурчуоглу, Турция)

Наконец, в решающий момент, Совет приступил к рассмотрению вопроса о том, готов ли он признать неотъемлемое право Республики Боснии и Герцеговины, государства-члена Организации Объединенных Наций, на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава и позволить боснийским мусульманам удовлетворять свои законные потребности в области обороны. Мы высоко оцениваем действия членов группы неприсоединившихся стран в Совете, представивших содержащийся в документе S/25997 проект резолюции, касающийся отмены эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины. Мы решительно поддерживаем проект резолюции, к числу авторов которого мы также решили присоединиться.

Состоявшаяся в Вене Всемирная конференция по правам человека совсем недавно обратилась к Совету Безопасности с консенсусным призывом принять необходимые меры для того, чтобы положить конец геноциду, который имеет место в Боснии и Герцеговине. Наряду с остальными, включая две резолюции Генеральной Ассамблеи, этот призыв не понадобился бы, если бы Совет Безопасности принял на себя ответственность и соответствующим образом отреагировал на сербскую агрессию. Именно отсутствие таких решительных шагов позволило агрессорам поставить боснийских мусульман практически на грань истребления. Сейчас Совет Безопасности должен выполнить свой моральный и юридический долг в соответствии с Уставом и принять во внимание объединенный призыв, с которым выступило в Вене международное сообщество. Оставить боснийских мусульман на милость агрессора означало бы действовать вопреки воле государств - членов Организации Объединенных Наций, которую Совет Безопасности представляет согласно статье 24 Устава. Стремление подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций отменить эмбарго на поставки оружия получило отражение в резолюции 47/121 Генеральной Ассамблеи, а позднее в Декларации, которая была принята на Всемирной конференции по правам человека. Совет Безопасности должен действовать с учетом этого, не лишая боснийское правительство возможности осуществить свое право на самооборону.

В практическом плане эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении бывшей Югославии во исполнение резолюции 713 (1991), повлияло лишь на боснийское правительство. Все мы знаем, что другие стороны конфликта обладают достаточными средствами для того, чтобы себя защитить. Несмотря на то, что Совет неоднократно подтверждал - если не делом, то словами - необходимость сохранения суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и осуждал захват территории с помощью силы и практику "этнической чистки", он не может оставаться равнодушным в том, что касается права этой страны на доступ к оружию в целях обороны в то время, как само ее существование поставлено под угрозу. Мое правительство не может согласиться с такой непоследовательной позицией.

Концепция "безопасных районов" основывалась на том, что, как ожидалось, резолюции, которые предусматривали создание таких районов, будут эффективно и незамедлительно осуществлены. Если сербам позволено вести артиллерийский обстрел этих "безопасных районов", препятствовать доставке туда гуманитарной помощи,

(Г-н Бурчюглу, Турция)

блокировать жизненно необходимое водоснабжение и продолжать безнаказанно совершать эти преступления, то каков же будет авторитет Совета, как защитника мусульманского населения, которое стало узником в этих районах? Почему мусульманское население, которое оказалось в положении беженцев в "безопасных районах" наряду с теми, кто проживает в "небезопасных районах", должно быть лишено права на самооборону в то время, как агрессор свободно перемещается по районам и готовится нанести решающий удар? Какой смысл провозглашать безопасными анклав, на которые по-прежнему совершаются нападения?

Те, кто выступает против отмены эмбарго на поставки оружия, должны согласиться с тем, что боснийский народ сейчас медленно истребляется соседними народами, которые стремятся упрочить захват территорий, полученных с помощью грубой силы и практики геноцида, которая называется "этническая чистка". План Вэнса-Оуэна искалечен и загублен, что заставляет Совет Безопасности задуматься о конечном результате - ему придется признать поражение от рук низких головорезов и вояк. Раздел Боснии стал еще более реальным. По нашему мнению, уместно спросить, откуда у Сопредседателей полномочия на осуществление схемы, цель которой - расчленив Республику Боснию и Герцеговину? Мы ожидаем от Совета решительной реакции на такое отступление.

Мы глубоко верим и искренне надеемся на то, что восторжествует мудрый подход и боснийским мусульманам будет обеспечена надлежащая защита со стороны международного сообщества, и неотъемлемое право на самооборону будет признано. Затем мы сделаем необходимые выводы по вопросу о том, действительно ли Совет Безопасности отражает волю международного сообщества или он узаконивает торжество силы над правом. Турция убеждена, что на данном критическом этапе международное сообщество не только несет ответственность за то, что произошло в Боснии и Герцеговине до настоящего времени, но и ответственность за то, какой будет Европа и весь мир в XXI веке.

Независимо от исхода сегодняшнего обсуждения, Турция намерена продолжать активно проводить курс на справедливость и законность в поддержку многострадающего и мужественного народа Боснии и Герцеговины, который ведет борьбу за выживание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ФАРХАДИ (Афганистан) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за замечательное руководство работой Совета в июне месяце.

Мы вновь рассматриваем весьма деликатный для современного исторического этапа вопрос, который касается международного сообщества и в особенности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. В данном конкретном случае Совет демонстрирует стремление уклониться от того представления, которое сложилось у народов, которые питали веру в Организацию Объединенных Наций. Народы хотят верить в то, что Организация Объединенных Наций ясно и решительно поддерживает борьбу за справедливость перед лицом несправедливости.

Факты свидетельствуют о том, что напротив, зачастую Совет Безопасности выбирает другой путь. Получается, что в Совете Безопасности наметилась тенденция систематически прибегать к лишенным нравственной силы полумерам, как будто есть необходимость установления баланса между справедливостью и несправедливостью, как будто дело в том, чтобы уравнивать агрессию с сопротивлением агрессии, агрессора с жертвой агрессии.

Великие державы прекрасно понимают, что именно режим Милошевича в Белграде и сербские регулярные силы и милиция бесспорно совершают подавляющее число нарушений прав человека, жестокостей и убийств в Боснии. Говорить о том, что различные стороны конфликта несут коллективную ответственность за огромное число жестоких актов и военных преступлений, а потому они в равной степени за это ответственны, значит прибегать к софистике в поисках предлога для того, чтобы бездействовать перед лицом продолжающихся жестоких действий и преступлений, совершаемых боснийскими сербами.

Давайте вспомним о том, что после второй мировой войны югославская армия была самой большой по численности коммунистической армией в Восточной Европе и уступала лишь советской армии. Она продолжала оставаться крупной армией, а в

(Г-н Фархади, Афганистан)

последние несколько лет Милошевич и сторонники его режима - шовинисты и экспансионисты - превратили ее в важный инструмент создания "Великой Сербии" для того, чтобы вести борьбу против несербов в Хорватии, Боснии, Косово, Македонии и Воеводине.

За эти годы сербами в бывшей Югославии и особенно в Боснии была создана адская военная машина. Огромные средства были израсходованы на создание в Боснии сербской милиции. Такое варварство мы наблюдаем в Европе в конце двадцатого века.

Большинство югославского офицерского корпуса состоит из представителей сербской национальности, а в распоряжении милиции имеется почти неисчерпаемый арсенал оружия, накапливавшийся на протяжении лет. Эмбарго Организации Объединенных Наций не имеет воздействия на расистский шовинистический план создания Великой Сербии. У них достаточно оружия для того, чтобы продолжать эту бойню в течение многих лет.

Мы должны ясно сознавать: эмбарго фактически направлено против боснийских мусульман и осуществляется Организацией Североатлантического договора (НАТО). В действительности это потенциальная косвенная военная помощь боснийским сербам.

Так неужели положение оккупантов нас действительно должно заботить так же, как и положение оккупируемых? Неужели мы должны щадить нападающих так же, как и их жертв? Неужели мы должны проявлять такую же обеспокоенность в отношении боснийских сербов, являющихся агрессорами, как и в отношении боснийцев, которые подвергаются нападениям, интернированию и казням, дома предков которых взрываются, а религиозные сооружения сжигаются - народа, территория которого подвергается систематическому расчленению и раздроблению?

Международное сообщество постоянно пытается прибегать к методам компромисса и примирения, махинаций и сделок за счет единственной нации, являющейся жертвой. Оно идет даже дальше: оно одинаково относится к тому, кто насилует, и к тому, кого насилуют. Лишенная средств самозащиты, страна борется за свою честь - и таким образом за честь человека, Европы и международного сообщества, в то время как агрессор вооружен до зубов. И все это, конечно, есть способ для великих держав мира позволять событиям развиваться, не вмешиваясь в них, а оставаясь свидетелями - так называемыми беспристрастными свидетелями - попрания моральной и духовной совести человечества.

(Г-н Фархади, Афганистан)

Это трагическая картина, представляемая иногда, как сделал сегодня представитель Боснии, как оглушающее молчание. Это также называют "двойным стандартом". Но в действительности это просто несправедливость.

Мы должны положить этому конец. Мы должны положить конец этому менталитету, который проповедует, что эмбарго на поставки оружия должно применяться одинаково ко всем тем, кто использует его для убийства - к тем, кто, кстати, уже хорошо вооружен, и к тем, кому оружие необходимо для того, чтобы защитить себя. Уравнивание преступника с жертвой будет лишь молчаливым потворством преступнику. Такое потворство, проявляемое в конце XX века, когда мы сталкиваемся с военными преступлениями и геноцидом, возмущает. История запомнит это; она запомнит сегодняшнее молчаливое потворство этих держав.

Мы должны положить конец такому менталитету и такому подходу, примеры которых мы видим, среди прочего, и в отношении моей страны - Афганистана. Значительная часть документов Организации Объединенных Наций по вопросу о вторжении в Афганистан бывшего Советского Союза характеризовались этим менталитетом подготовки текстов таким образом, чтобы они не отражали действительного соотношения между агрессором и жертвами агрессии. Такой подход имел результатом 1 700 000 человек погибших в Афганистане и почти полностью разрушенную экономику. И сейчас, после окончания "холодной войны", жизнь является адом в Боснии, где мусульмане страдают от таких же зверств, какие имели место в Афганистане.

Означает ли окончание "холодной войны", что малые государства приносятся в жертву на алтарь мира, заключенного между крупными государствами? Неужели мы находимся на таком этапе истории, когда смертные агонии народа стали привычным зрелищем для могущественных мира сего?

На протяжении последних нескольких месяцев, каждый раз, когда выдвигалось позитивное решение в форме идеи или проекта, каждый раз, когда вырабатывался какой-то конкретный метод, расценивавшийся как эффективный, его принятие откладывалось потому, что правительства одной, двух или трех великих держав не давали своего согласия. Это есть не что иное, как проволочки, предстающие в

форме нерешительности, очевидного отсутствия решимости под предлогом реализма или даже так называемой мудрости. Все это превратило Совет Безопасности в полурассеянного зрителя, закрывающего глаза на геноцид и военные преступления.

Мы слышим высказывания о новой реальности - посол Боснии напомнил нам об этом. Самая последняя новая реальность заключается в том, что боснийских мусульман оставляют в зонах, которые практически будут представлять собой концентрационные лагеря.

Скоро исполнится полвека с момента создания Организации Объединенных Наций. Организация, несомненно, сослужила человечеству большую службу. Но в отношении подвергшегося ранее оккупации Афганистана, в отношении Боснии - жертвы этнической или, в действительности, религиозной агрессии - Совет Безопасности был инструментом лишения жертвы возможности получения средств самозащиты. Если в действительности такова роль этого главного органа Организации Объединенных Наций, то совесть человечества может применить к Организации следующую арабскую поговорку: "Вы, несомненно, находитесь в долине, но я нахожусь в совершенно иной долине". Однако совесть человечества и совесть этой Организации должны выступать вместе, быть в одной и той же долине. И обеспечить это должны великие державы.

Еще 16 ноября 1992 года делегация Афганистана заявила в Совете Безопасности, что резолюция 713 (1991), которая была принята в сентябре 1991 года и которая лежит в основе проблемы, не относилась к Боснии и Герцеговине ни в то время, ни в последующем, поскольку вопрос о войне в Боснии возник в апреле 1992 года. В сентябре 1991 года это был вопрос о вооруженном конфликте между Хорватией и Сербией.

(Г-н Фаради, Афганистан)

Резолюция, принятая в сентябре 1991 года, содержит конкретную ссылку на некую Югославию, которая с правовой точки зрения более не существовала. Резолюция 713 (1993) потеряла поэтому законную силу. Единственным приоритетом юристов этих стран по данному и другим вопросам является политика их правительств. Таким образом, с правовой точки зрения пункт 3 постановляющей части данного проекта резолюции (S/25997), который находится сегодня на нашем рассмотрении и соавтором которого мы являемся, по сути поясняет тот факт, что резолюция, принятая в сентябре 1991 года, не касается Боснии и Герцеговины.

Наши потомки отметят с горечью и удивлением, что в то время как в Вене, одной из исторических европейских столиц, представители европейских стран и великих держав высокопарно говорили о правах человека, в Нью-Йорке в Совете Безопасности ни одна из ведущих стран не осмелилась заявить о том, что мусульмане Боснии имеют право жить и осуществлять право на владение средствами для защиты своей жизни от вооруженных до зубов агрессоров. 19 апреля сего года моя делегация, ссылаясь на эмбарго на поставки оружия, заявила в Совете Безопасности следующее:

"Необходимо дать возможность боснийским мусульманам развязать себе руки, получить оружие, необходимое для защиты своей жизни и человеческого достоинства".

(S/PV.3201, стр. 72)

В этот день моя делегация заявила также о том, что санкции, введенные в соответствии с резолюцией 820 (1993) от 7 апреля сего года, являются неадекватными и недостаточными. Мы отметили, что текст, содержащий намеки на некоторые робкие, половинчатые меры, которые ряд могущественных стран называли "реализмом", представляют собой "реализм", который лишь развязывает руки боснийским сербам.

Совет Безопасности несет на своих плечах большую ответственность. Давайте же вспомним о том, что произошло в Версале после окончания первой мировой войны. Несправедливость, совершенная там и с покорностью воспринятая некоторыми народами Европы и Ближнего Востока, явилась источником трагических событий, произошедших несколько десятилетий спустя, событий, повлекших за собой слишком дорогостоящие

(Г-н Фаради, Афганистан)

последствия для Европы и всего мира. Важно, чтобы мы извлекли из этого исторические уроки. То, что произошло в Боснии, может произойти, как справедливо отмечалось представителем Албании, в соседних с нею территориях. Европа и международное сообщество будут жестоко страдать от последствий этого. Поэтому нам следует остановить агрессора в лице Сербии, с тем чтобы решения Организации Объединенных Наций не становились, благодаря его действиям, мертвой буквой. Давайте положим конец ничем не ограниченной власти агрессора. Давайте предоставим Боснии возможность жить. Давайте предоставим Боснии средства для самообороны, и, защищая саму себя, Босния будет отстаивать наши самые высокие идеалы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Афганистана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в июне месяце. Я убежден в том, что Ваша мудрость и Ваши дипломатические способности обеспечат эффективность наших обсуждений вопроса, касающегося трагической и продолжающейся ухудшаться ситуации в Боснии и Герцеговине. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла Юлия Воронцова, Российская Федерация, за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Трагедия в Республике Боснии и Герцеговине, отмеченная сопровождающейся геноцидом сербской агрессией против мусульманского населения этой страны, разрослась до крайне тревожных масштабов. За последние несколько недель сербские агрессоры продолжали наращивать свои акты агрессии против народа Боснии и Герцеговины с помощью отвратительной политики "этнической чистки", убийств беззащитного народа и массовой депортации гражданского населения. Даже те города, которые были объявлены Советом "безопасными районами", продолжали оставаться объектами ежедневных бомбардировок сербов.

Вне сомнения, это положение требует принятия срочных и решительных действий со стороны международного сообщества. Однако 39 резолюций и 33 заявления, принятые Советом Безопасности по вопросу о конфликте в Боснии и Герцеговине, не

смогли обратить вспять сербскую агрессию и военные преступления, которые систематически совершались в отношении народа Боснии и Герцеговины.

Анализ подхода Совета Безопасности к этому жестокому уничтожению и постепенной ликвидации молодого государства - члена Организации Объединенных Наций четко говорит о том, что пассивный подход и политика, характеризующаяся двойными стандартами, умиротворением и снисходительностью по отношению к агрессору, помешала международному сообществу восстановить справедливость. Это позволило агрессору диктовать свои условия Совету Безопасности и безнаказанно продолжать свою агрессию. Поэтому не вызывает удивления то, что Совет Безопасности был не способен выполнить свои обязательства, вверенные ему Уставом Организации Объединенных Наций, и положить конец сербской агрессии, если не обратить ее вспять. Действительно, если бы Совет Безопасности действовал решительно и без промедления в то время, когда сербы начали свою агрессию, как это имело место в ходе вторжения Ирака в Кувейт, мы не столкнулись бы с продолжающейся отвратительной политикой "этнической чистки", возведением ее в закон и тревожными возможностями раздела государства - члена нашей Организации.

Когда была принята резолюция 836 (1993) о "безопасных районах", международное сообщество получило заверения со стороны соавторов этой резолюции в том, что мирное урегулирование должно быть основано на принципах, содержащихся в плане мирного урегулирования сопредседателей Руководящего комитета Международной конференции по бывшей Югославии, и что не может быть никакого согласия с приобретением территории или изменением границ с помощью силы. Однако эти обещания не повлияли на продолжающуюся ухудшаться ситуацию на местах, а сербские агрессоры по-прежнему осуществляли свои акты крайней жестокости. Определение "безопасных районов", которое рассматривалось сначала не только как скромная полумера, а как первый шаг в направлении сдерживания сербской агрессии и восстановления суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, было воспринято сербами как эвфемизм для лагерей для беженцев и капитуляция мусульманского населения Боснии и Герцеговины.

Исламская Республика Иран, вместе с подавляющим большинством других государств-членов, предостерегает от использования "безопасных районов" в Республике Боснии и Герцеговине в качестве постоянных лагерей беженцев и отвергает любые намерения сделать это, что увековечило бы плоды агрессии, оккупации и территориальных захватов.

Совет Безопасности стоит на переломном этапе оценки своей способности к поддержанию международного мира и безопасности. Он уже прибегал к периферийным мерам для сдерживания сербской агрессии, однако пока отказывается принять необходимые и существенные меры. Совершенно очевидно, что Совет Безопасности не обеспечивает коллективную безопасность для защиты Республики Боснии и Герцеговины от сербских нападений и жестокостей. Кроме того, он сохраняет эмбарго на поставки вооружений, которое лишает правительство Боснии и Герцеговины возможности приобретать вооружения, необходимые для самообороны.

Предложения, выдвигаемые совместно хорватами и сербами, направлены, по сути, главным образом на замораживание нынешнего статус-кво и стремятся узаконить осуществленные ими с помощью силы и практики "этнической чистки" территориальные захваты. Настало время для того, чтобы Совет исправил свои прошлые ошибки. Совет Безопасности должен немедленно, без дальнейших отлагательств, принять все необходимые меры для того, чтобы остановить геноцид и повернуть вспять агрессию. На Совет возлагаются моральные, политические и юридические обязанности эффективно отозваться на волю народа Боснии и Герцеговины - суверенного государства-члена, которое находится на грани исчезновения.

В этом контексте Исламская Республика Иран поддерживает проект резолюции, который, помимо всего прочего, признает неотъемлемое право Боснии и Герцеговины как государства - члена Организации Объединенных Наций на индивидуальную и коллективную самооборону, как это закреплено в статье 51 Устава. Необходимо подчеркнуть, что этот проект резолюции, если будет принят, укрепит многие предыдущие резолюции и решения Совета Безопасности, в том числе резолюцию 836 (1993).

(Г-н Харази, Исламская Республика Иран)

Ключевой вопрос заключается в том, должен ли Совет Безопасности руководствоваться политической целесообразностью или человеческой совестью, которой нанесена рана и которая шокирована отвратительными преступлениями сербов. Как история будет судить о Совете Безопасности, если он не приступит к осуществлению планов, направленных на обеспечение выживания одного из государств - членов Организации Объединенных Наций, на обращение вспять сербской агрессии? Несомненно то, что недостаточные действия со стороны Совета Безопасности в этот критический момент поставят под серьезное сомнение ответственность этого органа за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому Совет Безопасности, если он не хочет, чтобы о нем судили как об органе, применяющем двойные стандарты в рассмотрении различных вопросов, обязан действовать решительно.

В заключение я хотел бы просить внести Исламскую Республику Иран в число авторов данного проекта резолюции, документ S/25997.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САМХАН (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): От имени Объединенных Арабских Эмиратов и других стран Совета сотрудничества в Персидском заливе - Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, Катара и Султаната Омана - я имею удовольствие прежде всего, сэр, выразить Вам наши теплые поздравления в связи с тем, как Вы председательствуете в Совете Безопасности в текущем месяце. Мы полностью убеждены, что благодаря Вашему обширному дипломатическому опыту, Вашим знаниям и умению работа Совета завершится успехом. Я также хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Российской Федерации, за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения трагической ситуации в Боснии и Герцеговине. Совет обсуждал эту проблему и раньше и принял по данному вопросу ряд резолюций и одобрил ряд заявлений Председателя. Предыдущие ораторы, при диагностировании сложившейся ситуации, единодушно соглашались с тем, что она

окажет серьезное отрицательное воздействие на международный мир и безопасность в результате нынешней военной агрессии, которая продолжается, осуществляется сербами, поддерживается регулярными вооруженными силами Сербии и Черногории и направлена против народа Боснии и Герцеговины, в частности ее мусульманского населения. Весь мир потрясен ужасной трагедией; это реальное потрясение для совести каждого, кто с надеждой взирает на такую благоприятную международную атмосферу, в которой в отношениях между народами планеты смогут воцариться сосуществование, мир и стабильность.

Последние события свидетельствуют о том, что сербы не откажутся добровольно от своей жестокой кампании "этнической чистки" или от своих целей, заключающихся в создании "Великой Сербии". Они пользуются по-прежнему продолжающимися мирными инициативами и переговорами для прикрытия своего бесчеловечного насилия и практики и осуществления агрессивной экспансионистской политики, оказывая сопротивление любому давлению со стороны международного сообщества.

Ввиду всего этого, а также провала ныне предпринимаемых дипломатических усилий и отсутствия каких бы то ни было признаков того, что сербы намереваются положить конец своей зверской, преступной, агрессивной политике или даже осуществить резолюции Совета Безопасности, мы более, чем когда-либо, убеждены, что нет никаких политических или юридических оснований для оправдания сохранения эмбарго на поставки вооружения, установленного в отношении Боснии и Герцеговины.

На своей последней встрече на высшем уровне, проходившей в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты, руководители стран Совета сотрудничества в Персидском заливе заявили:

"Члены Совета подтверждают свою полную поддержку Боснии и Герцеговины в ее мучительном испытании и героической защите ее территориальной целостности, независимости и суверенитета и просят Совет Безопасности отменить установленное в отношении Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки вооружений с тем, чтобы она могла оказать отпор агрессору и осуществить свое законное право на самооборону - дело, которое находится в полном соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Они также призывают международное сообщество расширить все возможные формы оказания

(Г-н Самхан, Объединенные Арабские Эмираты)

помощи Боснии и Герцеговине, исходя из того факта, что сдерживание агрессора является коллективной международной ответственностью. Они призывают международное сообщество занять единую и твердую позицию в отношении осуществления резолюций Совета Безопасности, а также резолюций Лондонской конференции. "

Мы также отмечаем, что на своей сорок седьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 47/121, в которой вновь подтверждается право Боснии и Герцеговины на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Эта резолюция отражает международную законность и коллективную волю большинства государств - членов Организации Объединенных Наций. В ней также, среди прочего, отмечается необходимость отмены эмбарго на поставки вооружений Боснии и Герцеговине для того, чтобы позволить ей осуществить свое законное право на самооборону и восстановить свой суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость. Совет Безопасности должен принять аналогичную резолюцию, защищающую принципы Устава и международного права.

Всемирная конференция по правам человека, проходившая недавно в Вене, категорически осудила продолжающиеся агрессию, "этническую чистку" и геноцид, которые осуществляются против Боснии и Герцеговины. Она призвала отменить эмбарго на поставки вооружений Боснии и Герцеговине, с тем чтобы она могла осуществить свое право на самооборону. Конференция также призвала прекратить поставки вооружений сербским силам в Боснии и Герцеговине. Она подтвердила необходимость восстановления суверенитета, территориальной целостности и независимости Боснии и Герцеговины.

Совет сотрудничества государств Персидского залива считает, что эмбарго, введенное Организацией Объединенных Наций в отношении бывшей Югославии, явно направлено против агрессоров; оно не должно лишать жертв агрессии права на самооборону. Примириться с этой серьезной ситуацией и ничего не делать для ее исправления в то время, как сербы получают тяжелое вооружение и другое военное снаряжение, что позволяет им закрепиться на территориях, захваченных ими силой, значит согласиться с политикой "этнической чистки" и агрессии, несущей угрозу международному миру и безопасности и нарушающей суверенитет государства - члена Организации Объединенных Наций. Это серьезная ситуация, противоречащая положениям международного права и Устава.

Крайне важно положить конец дальнейшему кровопролитию, изнасилованиям, насильственному перемещению лиц, а также сербским военным нападениям на ни в чем не повинное гражданское население, в частности на мусульман. Необходимо снять

блокаду городов и деревень и активизировать, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, международные усилия по защите безопасных районов.

Решения, к которым мы призываем, соответствуют положениям Устава и международного права и могли бы обеспечить уважение суверенитета и территориальной целостности государств и непризнание агрессии и приобретения территории силой.

По нашему мнению, ответственность за поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью, и Совет Безопасности должен играть ведущую роль в этом вопросе. Мы не должны позволить горстке людей, имеющих религиозные, национальные или этнические предубеждения и поддерживаемых Сербией и Черногорией, продолжать свои преступления против народа Боснии и Герцеговины; это противоречило бы основным принципам Устава и всем нормам, регламентирующим международные отношения.

Совет сотрудничества государств Персидского залива считает, что представленный Совету проект резолюции является тем минимумом, с которым он может согласиться в попытке решить данную проблему. Отмена эмбарго была бы направлена не только на то, чтобы позволить Боснии и Герцеговине осуществить свое право на самооборону, но и на защиту отраженной в Уставе международной законности и на укрепление престижа Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности в том, что касается поддержания международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Сенегала. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н СИ (Сенегал) (говорит по-французски): Делегация Сенегала, страны, которая поддерживает прекрасные отношения дружбы и сотрудничества с Вашей страной, рада тому, что Вы, г-н Председатель, руководите работой Совета в этом месяце, причем делаете это умело, беззаветно и четко. Тепло поздравляя Вас, я хочу вновь заявить о нашей всемерной поддержке Ваших усилий по поиску верных решений важных проблем, стоящих перед Советом.

Мы также благодарим Вашего предшественника, Его Превосходительство посла Юлия Воронцова, Постоянного представителя Российской Федерации, за его прекрасную работу в прошлом месяце.

Наконец, я хочу поблагодарить всех членов Совета за предоставленную нам возможность участвовать в этих важных прениях по вопросу о трагической ситуации в Боснии и Герцеговине.

Агрессия, совершенная сербами против Республики Боснии и Герцеговины, и последующие нарушения международного гуманитарного права, самым серьезным из которых является "этническая чистка", достигли таких масштабов, с которыми не может мириться наше коллективное сознание. С каждым днем ухудшающаяся ситуация в этой стране тем более нетерпима, что она явно является результатом систематического отказа сербов соблюдать многочисленные резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

План Вэнса-Оуэна, который был принят и подписан двумя из трех вовлеченных в конфликт сторон и на который международное сообщество возлагало большие надежды, был встречен сербами с презрением и высокомерием. При этом я напоминаю, что этот План всегда выдвигался в качестве единственного и наилучшего решения проблемы. Зачастую этот План даже использовался как предлог для того, чтобы боснийские власти не настаивали на отмене для их страны эмбарго, введенного резолюцией 713 (1991) в отношении бывшей Югославии, что позволило бы им осуществить, в соответствии со статьей 51 Устава, право на самооборону. После того как План был подписан и принят, его сторонники пообещали использовать все имеющиеся средства, включая применение силы, для того, чтобы заставить сербскую сторону выполнять этот План.

Поэтому, когда было объявлено, что две стороны согласились с Планом, мы искренне надеялись на то, что Босния и Герцеговина и ее народ наконец обретут мир и безопасность. Мы ожидали, что Совет Безопасности предпримет решительные действия, которые заставят уважать его волю и которые положат конец этому трагическому конфликту. Мы были очень разочарованы, когда сербская сторона, почувствовав свою безнаказанность, просто продолжила свою агрессию, позволив себе роскошь предложить заменить План Вэнса-Оуэна неприкрытым разделом Боснии и Герцеговины на три республики с границами, определяемыми по этническому признаку.

Если Совет Безопасности согласится с этим предложением, то он узаконит свершившийся факт, чего и добивается агрессор, конечная цель которого, несомненно, состоит в том, чтобы стереть Боснию и Герцеговину с политической карты вопреки суверенной воле и глубоким чаяниям ее народа, свободно высказанным им при создании Республики.

Со своей стороны, Сенегал не может поддержать такой подход, тем более что руководитель нашего государства, Его Превосходительство г-н Абду Диуф, нынешний Председатель Организации Исламская конференция, постоянно обращает внимание международного сообщества на эту опасность и на необходимость принятия мер, которые позволили бы найти верное и справедливое решение этой проблемы, решение, основанное на равенстве и на уважении международного права.

Такое урегулирование - и я официально вновь об этом заявляю - должно непременно основываться на немедленном прекращении военных действий; уходе сербов с территорий, оккупированных ими с помощью силы; компенсации за последствия "этнической чистки" и, в особенности, обеспечении возвращения беженцев в свои дома; и, наконец, восстановлении территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины.

С нашей точки зрения, на Совете Безопасности лежат долг и обязанность положить конец осуществляемому в Боснии и Герцеговине геноциду и обеспечить в этой стране мир и безопасность. Этот долг лежит на Совете потому, что, как однажды сказал мудрец, его главная задача состоит в недопущении того, чтобы этот мир, с его алчностью и несправедливостью, стал похож на ад. Совет должен добиться утверждения мира и безопасности, с тем чтобы Земля превратилась в рай, где царил был безукоризненный мир и не было больше места алчности, ненависти, невежеству, страданиям и мракобесию. В Боснии и Герцеговине, как и повсюду, Совет должен добиться, чтобы сознание всех людей было освещено мудростью и чтобы все сердца были орошены нежными потоками сочувствия, преобразующими пролитую кровь в тепло человеческой доброты, а жестокость - в уважение человеческого достоинства и правопорядка. В этом состоит самая горячая из наших надежд, и мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности осуществил ее в Боснии и Герцеговине без проволочек и колебаний, без какого-либо проявления молчаливого согласия или заслуживающей упрека слабости.

То, что происходит в этой стране на протяжении вот уже более года, сейчас, однако, заставило нас пережить сомнения, поскольку все принятые Советом Безопасности резолюции, включая резолюции 713 (1991), 757 (1992), 824 (1993) и 836 (1993), наталкивались на пренебрежительное и презрительное отношение со стороны агрессора. Отсутствие необходимой и соответствующей реакции на такое проявление высокомерия и пренебрежения в отношении международного сообщества, безусловно, усугубило страдания народа этой страны.

Парадоксально, но упорное нежелание Совета Безопасности предоставить Республике Боснии и Герцеговине возможность осуществить ее право на самооборону, вытекающее из содержания статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, способствовало вознаграждению агрессора, который, несмотря на эмбарго на поставки

оружия, всегда имел в своем распоряжении любые его виды. К сожалению, Совет Безопасности дал агрессору возможность расширить границы захваченных им территорий и закрепиться на них в нарушение принципов и идеалов, проповедуемых в Уставе нашей Организации, которые Совет Безопасности, тем не менее, обязан отстаивать.

Неспособность - или, скорее, отсутствие политической воли - со стороны Совета Безопасности добиться от сил агрессии установления прекращения огня, с тем чтобы заставить эти силы пойти на поиск путей урегулирования за столом переговоров, уже почти создала - и создаст, если мы не проявим осторожности, - опасный прецедент, особенно опасный для мира, который переживает муки перемен и в котором конфронтация должна уступить место мирному сосуществованию, а эгоизм государств - подлинной международной солидарности. Нам также угрожает опасность открыть путь всякого рода авантюрам, нацеленным на достижение целей, аналогичных тем, которые открыто преследуются сербами.

В заключение я хотел бы еще раз отметить, что нам хотелось бы видеть строгое выполнение принимаемых Советом Безопасности резолюций, но факт состоит в том, что Совет Безопасности так и не предоставил в наше распоряжение никаких веских доказательств твердого намерения действовать в этом направлении, несмотря на то, что он уже доказал, что необходимые для этого средства у него действительно имеются.

Кроме того, время сейчас не союзник Боснии и Герцеговины и ее борющегося за свое выживание народа. Поэтому мы считаем необходимым принятие срочных мер, в том числе отмену эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине, которое, если принять во внимание все факторы, применяется лишь в отношении этой страны.

Такой шаг никоим образом не противоречит продолжению усилий по установлению мира, поскольку, в условиях вооруженного конфликта, нельзя лишать одну сторону, не говоря уже о том, что эта сторона является жертвой установленной агрессии, возможности приобрести необходимые средства обеспечения собственной обороны, в то время как другая сторона продолжает вооружаться и расширять свои территориальные завоевания с целью - даже если ей не удастся осуществить свои мрачные замыслы - по крайней мере существенного укрепления своих позиций на возможных переговорах.

В этом истинная суть представленного вниманию Совета проекта резолюции, который мы искренне поддерживаем и одним из соавторов которого мы стали в силу упомянутых причин, в искренней надежде на то, что Совет Безопасности его примет. Принятие проекта резолюции Советом станет своего рода средством сдерживания в отношении сербской стороны, в то время как в противоположном случае эта сторона получит еще один стимул для сохранения своей непримиримой позиции и дальнейшего игнорирования норм права и здравого смысла.

Я убежден в том, что, оказавшись перед таким выбором, Совет примет правильное решение, ибо в ином случае он рискует подорвать свой престиж, над которым нависла как никогда большая угроза, и опрокинуть связываемые с ним многочисленные надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Сенегала за любезные слова, сказанные в мой адрес.

В соответствии с решением, принятым в начале заседания, я сейчас приглашаю посла Драгомира Джёкича занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДЖЁКИЧ (говорит по-английски): Правительство Союзной Республики Югославии решительно выступает против исключения одной из сторон, причастных к гражданской войне в Боснии и Герцеговине, из сферы действия эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности. Подобное предложение, являющееся образцом политической близорукости, не только неприемлемо, но и чревато опасностями и способно привести к продолжению и дальнейшей эскалации идущей в Боснии и Герцеговине гражданской, межэтнической и религиозной войны. В случае принятия данного проекта резолюции Совет Безопасности, под ложным предлогом отстаивания неотъемлемого права на самооборону, вступит в противоречие с предпринимавшимися им в прошлом усилиями с целью ограничения рамок кризиса и нахождения прочного политического урегулирования. В результате, в Боснию и Герцеговину, уже и без того переполненную оружием, хлынет еще больший поток оружия и разрушений, следствием чего станут новые жертвы, злодеяния и страдания ни в чем не повинных людей.

Отмена эмбарго и возобновление поставок оружия в отношении одной из сторон неизбежно приведут к гонке вооружений среди враждующих сторон в Боснии и Герцеговине с ее непредсказуемыми последствиями. Было бы ошибочно полагать, что

поставки оружия силам мусульман в Боснии и Герцеговине приведут к установлению мира - наоборот, это, несомненно, будет означать серьезный провал в усилиях по достижению политического урегулирования. Авторы проекта резолюции, похоже, не настроены искать пути мирного урегулирования конфликта - вместо этого они предпринимают попытку добиться своих собственных ограниченных политических целей. Особенно тревожно и печально, что эта инициатива была предпринята именно в тот момент, когда в мирном процессе, долгое время находившемся в состоянии застоя, наметились признаки продвижения вперед в направлении урегулирования на основе соблюдения жизненно важных интересов всех трех сторон.

Союзная Республика Югославия делает все от нее зависящее для достижения мирного и справедливого урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине. Несмотря на введенные против моей страны несправедливые и бесчеловечные санкции, Союзная Республика Югославия, не являющаяся стороной в идущей в Боснии и Герцеговине гражданской войне, не пощадит усилий для того, чтобы помочь в предотвращении дальнейшего кровопролития между тремя проживающими на территории страны народами и поиске путей урегулирования на основе соблюдения их законных интересов и прав.

Союзная Республика Югославия придает первостепенное значение незамедлительному и безоговорочному прекращению военных действий в Боснии и Герцеговине. Мы твердо убеждены в том, что не существует альтернативы общему политическому урегулированию, а также в том, что международное сообщество и Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, должны делать все возможное для того, чтобы облегчить достижение урегулирования путем переговоров и призвать боснийские стороны к такому урегулированию.

Сейчас, когда в Женеве проходят напряженные и конструктивные переговоры, принятие этого проекта резолюции - независимо от мотивов - лишь отдалило бы нас от цели.

Союзная Республика Югославия исполнена решимости помочь боснийским сторонам найти путь к справедливому миру на основе равного уважения законных прав всех трех составляющих население народностей.

Предлагаемый проект резолюции скорее приведет к войне, чем к миру. А потому мы надеемся, что Совет Безопасности, на который Уставом возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, будет руководствоваться благородными принципами Устава и не примет предлагаемый проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письмо представителя Украины, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить данного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хандогий (Украина) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ХАЛИД (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить радость алжирской делегации в связи с тем, что Вы со свойственной Вам эффективностью руководите в качестве Председателя работой Совета в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника на этом посту представителя Российской Федерации Посла Воронцова за замечательное руководство работой Совета в мае.

Я также хотел бы сказать, что я полностью поддерживаю заявления представителей Индонезии и Иордании, которые выступали здесь соответственно в качестве председателя Движения неприсоединения и от имени Группы арабских государств в Организации Объединенных Наций.

Перед Советом Безопасности вновь встала задача выполнить свой долг в том, что касается положения в Боснии и Герцеговине, которое приняло небывало трагический характер.

После того как более года предпринимались усилия, состоялись обсуждения и переговоры, было принято более трех десятков резолюций и прозвучало столько же выступлений, итоги международной деятельности едва ли могут порадовать и принести надежду на будущее.

Полумеры, отлагательства и раскол в международном сообществе перед лицом данной ситуации, которая представляет собой откровенную агрессию, не обеспечили справедливости Республике Боснии и Герцеговине, государству - члену Организации Объединенных Наций. Не отвечают они и насущной необходимости обеспечения стабильности в балканском регионе, которому по-прежнему угрожает серьезная катастрофа с непредсказуемыми последствиями.

Еще более серьезно то, что, по всей очевидности, Совет Безопасности попросили занять позицию молчаливого соглашательства с тем процессом, который сейчас осуществляется, а именно с разделом территории Республики Боснии и Герцеговины, что является отклонением от кардинального принципа международных отношений, который столько раз здесь подтверждался - от принципа недопустимости захвата территории силой.

Кроме того, неопишуемая практика "этнической чистки" и жестоких актов в отношении мусульманского населения продолжается, приобретая масштаб геноцида, о чем заявил даже Международный Суд.

По-прежнему систематически и преднамеренно создаются препятствия для доставки гуманитарной помощи. Сотрудники Организации Объединенных Наций, которые входят в состав сил по поддержанию мира, постоянно подвергаются нападениям, несмотря на неоднократные предупреждения Совета.

По мнению Алжира, необходимо вновь выступить в поддержку боснийского правительства и проявить солидарность с ним в защиту его суверенитета, территориальной целостности и независимости как государства - члена Организации Объединенных Наций. Мы подчеркиваем, что международное сообщество, и в первую очередь Совет Безопасности, должны обеспечить уважение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, приложив все усилия для прекращения агрессии и восстановления правопорядка и справедливости.

Алжир полностью поддерживает ясную позицию Организации Исламская конференция и инициативы неприсоединившихся стран, которые надеются, что Совет Безопасности будет отстаивать правопорядок и справедливость, когда они оказываются под угрозой, а также откажется от политики двойного стандарта.

Мы твердо убеждены в том, что настало время международному сообществу в целом и Совету в частности однозначно осудить агрессора и предоставить жертвам агрессии средства для осуществления их естественного права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Боснийские мусульмане, которые мужественно и достойно противостоят неопишуемому варварству, вправе потребовать сейчас здесь, чтобы им предоставили средства обеспечения самообороны.

По нашему мнению, здравый разум, беспристрастность и справедливость требуют положить конец привычной практике, когда жертве отказано в необходимых средствах выживания и сдерживания агрессии. Трагические события в Боснии и Герцеговине и мирный процесс, который стал сейчас разворачиваться, делают необходимой и безотлагательной отмену эмбарго на поставки оружия в Республику Боснию и Герцеговину, введенного в соответствии с резолюцией 713 (1993) в интересах правительства этой страны. Следует напомнить, что эмбарго было введено в условиях, которые в корне отличались от сегодняшних, в условиях, когда был брошен вызов мировой общественности.

В силу этих причин Алжир согласился стать соавтором проекта резолюции, который представлен на рассмотрение Совета Безопасности и разрабатывался неприсоединившимися странами - членами Совета.

Обстановка в Боснии и Герцеговине, несомненно, поднимает вопрос об авторитете Совета Безопасности. Соображения справедливости и надежды мирового сообщества, а также мировой общественности, которая с возмущением следит за прискорбными событиями, которые с каждым днем приобретают все более интенсивный характер в Боснии и Герцеговине, диктуют необходимость принятия смелых шагов в ответ на требования кризиса, природа которого не до конца и не всем ясна.

Отмена эмбарго на поставки оружия в интересах правительства Боснии и Герцеговины, установление контроля над тяжелыми вооружениями, уважение прав человека, подтверждение и уважение принципа недопустимости захвата территорий силой и сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Боснии и Герцеговины - таковы основные требования справедливого урегулирования в соответствии с нормами международного права.

(Г-н Хадид, Алжир)

Никаким упражнением ума, каким бы сложным оно ни было, невозможно оправдать бездеятельность. Нет сомнения в том, что гуманитарные миссии необходимы, но сами по себе они недостаточны для снятия ответственности с Совета Безопасности по обеспечению международного мира и безопасности, как это от него ожидается в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности, который едва не отказался от своего мандата и не оставил свою миссию, не может ограничивать свою роль лишь дополнением гуманитарных организаций. Как нам представляется, должно произойти как раз обратное.

Не так давно мы приветствовали окончание "холодной войны" как начало новой эры, полной надежд для человечества. Постижимо ли, морально ли, возможно ли, что эта новая эра в окончательном итоге должна стать эрой геноцида, который принимается, экспансионизма, с которым соглашаются, жертв, которые просто преданы забвению? Или это беспомощность, или использование двойных стандартов, или все вместе взятое, но на карту поставлена ответственность Совета Безопасности перед лицом истории. Сохраняющаяся нерешительность не только может привести к неприемлимой несправедливости, но и поставит под угрозу международный мир и безопасность. В конечном итоге это будет означать движение против целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Алжира за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по случаю занятия поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику на этом посту послу Российской Федерации за его усилия, которые он приложил во время своего нахождения на посту Председателя в прошлом месяце.

Прежде чем сделать свое заявление, я хотел бы поддержать заявление посла Иордании, сделанное от имени группы арабских государств, и посла Индонезии, сделанное от имени Движения неприсоединения. Я также хотел бы выразить признательность группе неприсоединившихся стран - членов Совета Безопасности за их неустанные усилия в том, что касается ситуации в Боснии и Герцеговине.

Мы с признательностью отмечаем письмо на имя Председателя Совета Безопасности от 14 мая 1993 года, содержащееся в документе S/25782. В этом письме отражены взгляды группы неприсоединившихся стран - членов Совета Безопасности в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине и её обеспокоенность в этой связи. Обращенный группой призыв провести это заседание и её инициатива по представлению проекта резолюции являются новыми элементами этих искренних усилий.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/25997 и представленный группой неприсоединившихся стран - членов Совета, является результатом серьезного разочарования и отчаяния в связи с невозможностью положить конец трагедии народа Боснии и Герцеговины; он возник из ощущения того, что все забыли о справедливом деле этого народа.

Этот проект резолюции представлен на фоне ситуации неуверенности и провала различных планов, проектов и резолюций, направленных на то, чтобы положить конец продолжающемуся обострению политической и гуманитарной ситуации в Боснии и Герцеговине. Он также представлен в контексте серьезных сомнений, высказанных в отношении возможности достижения справедливого урегулирования, благодаря чему были бы сохранены жизнь и достоинство народа и не допущено уничтожение государства, которое мы все приветствовали в качестве члена Организации Объединенных Наций.

Этот проект резолюции не содержит никаких посторонних элементов. Он не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Он еще раз подтверждает суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Республики Боснии и Герцеговины. Он призывает к немедленному прекращению актов агрессии против территории этого государства и устранению последствий такой агрессии.

Если мы действуем с добрыми намерениями, мы не можем не согласиться с этим. Мы приветствовали Боснию и Герцеговину как члена Организации Объединенных Наций. Не заслуживает ли это государство-член нашего подтверждения его суверенитета? Не заслуживает ли оно признания его территориальной целостности, его политической независимости, его права на мир и безопасность?

В проекте резолюции также содержится призыв предоставить этому народу все необходимые средства для самообороны - естественное право, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, естественное право, которое признается во всех нормах права и религии.

Проект резолюции призывает к отмене эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины согласно резолюции 713 (1991), и дать ему возможность защитить себя. Но этот призыв направлен лишь на исправление неверного деяния в отношении беззащитного народа, в результате чего он стал мишенью агрессии с применением всех видов оружия. Нынешнее положение этого народа напоминает ситуацию с человеком, брошенным в воду с завязанными руками, которому после этого сказали остаться сухим. Резолюция 713 (1991) лишила этот народ его права на самооборону.

Мы не считаем, что отмена эмбарго на поставки оружия в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины приведет к активизации насилия, как полагают некоторые. Этот очень странный довод выдвигается тогда, когда ежедневно продолжают массовые убийства.

Отмена эмбарго на поставки оружия и принятие военных мер для ликвидации материально-технического обеспечения в нынешних обстоятельствах остаются вариантами по урегулированию этого кризиса и создания климата, благоприятствующего принятию мирного плана, как отмечается в письме группы неприсоединившихся стран - членов Совета Безопасности от 14 мая 1993 года.

Если право на самооборону в этих условиях не сможет осуществиться, народ Боснии и Герцеговины станет жертвой тотального игнорирования норм международного права и резолюций Совета Безопасности. Этот народ должен первым получить возможность действовать в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Ему должен быть отдан приоритет. Его следует выслушать. Его следует поддержать и помочь ему в осуществлении его права на самооборону перед лицом убийств, практики "этнической чистки", систематического изнасилования женщин, перемещения его детей, разрушения его религиозных святынь и жилищ и превращения остальной территории в огромную тюрьму, в которой узники и беженцы страдают от голода и непогоды.

Это, видимо, последняя возможность для Совета Безопасности вновь обрести инициативу, принять какие-либо меры, необходимые для сохранения целостности Республики Боснии и Герцеговины и для содействия ей в восстановлении и поддержании мира и безопасности в этом регионе, охраняя ее народ во всем его религиозном и этническом разнообразии. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что в соответствии со статьей 24 Устава Совет Безопасности в осуществлении своих обязанностей действует от имени Членов Организации Объединенных Наций. Это означает, что действия Совета Безопасности должны отражать мнения международного сообщества, а не только некоторых ведущих держав. Когда Совет Безопасности выполняет свои обязанности, он должен полностью соблюдать принципы и цели Организации Объединенных Наций и уважать законность. Он не должен руководствоваться определенными интересами и подпадать под влияние определенных тенденций. Если Совет Безопасности будет действовать надлежащим образом, он встанет на путь установления нового международного порядка и сам откажется от своей политики двойных стандартов.

Если Совет Безопасности будет стремиться к тому, чтобы представлять собой нечто большее, чем дискуссионный клуб для принятия неэффективных мер и согласия с положением свершившегося факта, он должен взять инициативу в свои руки. Вопрос о Боснии и Герцеговине является весьма важным испытанием, возможностью, которую нельзя упустить. Мы надеемся на то, что проект резолюции, который мы сегодня рассматриваем, будет принят в качестве первого шага в рамках всеобъемлющего плана, нацеленного на достижение справедливого решения этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КАБИР (Бангладеш) (говорит по-английски): Позвольте мне, прежде всего, присоединиться к выступившим ранее ораторам и передать Вам, г-н Председатель, самые искренние поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в июне месяце. Мы убеждены в том, что под Вашим мудрым руководством обсуждения в Совете увенчаются результатами, которые станут решающими и затронут суть вопроса.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику, послу Воронцову, Российская Федерация, за великолепное умение, проявленное им в ходе руководства работой Совета в прошлом месяце.

Даже тогда, когда мы обсуждаем сегодня этот вопрос, агонизирующий плач беспомощного народа Боснии и Герцеговины не прекращается, трогая души всех тех, кто является свидетелем этой беспрецедентной саги страданий. Нет необходимости говорить о том, что мы обсуждали этот трагический вопрос неоднократно, как в Ассамблее, так и в Совете, и приняли немало резолюций, однако, к сожалению, все было безуспешным. Как представляется, ничто не может сдержать Сербию в осуществлении ею запланированного погрома, направленного против боснийского народа, против мусульман в Боснии как конкретной мишени, или в ее реализации неистребимого желания захвата земли и имущества в Боснии, и в процессе этого она причиняет бессмысленные страдания миллионам ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей по всей стране. Видимо, наша решимость или твердость недостаточны даже для того, чтобы поднять занавес над этой раздирающей душу трагедией. Она не отражает все более четкое изображение нас, членов Организации Объединенных Наций, поскольку мы беспомощно наблюдаем за медленной и мучительной гибелью нашего коллеги - государства-члена Организации.

У нас есть время вновь рассмотреть последствия, проистекающие из снятия эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, хотя многим из нас было ясно, что отвратительная политика "этнической чистки", проводимая Сербией, была

направлена на ликвидацию Боснии и Герцеговины как государства. Однако у некоторых продолжала теплиться надежда на то, что будет положен конец человеческой бойне и будет найдено мирное решение.

Сейчас мы достигли того рубежа, когда всем нам стало понятно, что намерения Сербии заключаются в безответственном упорстве в своей политике территориальных захватов до тех пор, пока захват - "захват", слово, которое, как мы полагали, осталось позади, - Боснии и Герцеговины не завершится. Это уже было отмечено на Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся недавно в Вене, на которой было принято решение обратиться с призывом к Совету принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец тому, что определено как "геноцид" в Боснии и Герцеговине. В этой связи на Конференции было заявлено о том, что сейчас пришло время для того, чтобы осуществить на практике Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В ходе этой Конференции наш министр иностранных дел заявил следующее:

"Такие нарушения происходят потому, что мы применяем двойные стандарты при рассмотрении различных ситуаций. На наш взгляд, если ценности в виде прав человека должны носить универсальный и устойчивый сам по себе характер, такой двойной или селективный подход должен быть отброшен".

Давайте не упускать здесь из виду то, что было уже отмечено и принято в Вене. Давайте приложим все усилия для того, чтобы спасти нашего коллегу, государство-члена Организации, от угрозы полного уничтожения. Давайте примем решение принять незамедлительные меры, касающиеся снятия эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, с тем чтобы обеспечить правительство и народ страны возможностью осуществить их неотъемлемое право на самооборону. Все наши прежние резолюции преднамеренно попирались сербами в их стремлении к экспансионизму и "этнической чистке". Наша принятая ранее резолюция 713 (1991) по вопросу об эмбарго на поставки вооружений в отношении бывшей Югославии отражала стремление сдержать агрессора. Сейчас мы видим, что ей не удалось это сделать. В то время как сербы продолжали всюду применять оружие и боеприпасы, последствия эмбарго были ужасными только для боснийцев и вызвали у них чувство горечи. Они стали беспомощной мишенью, в то время как мы и весь мир видели, как они постепенно становились узниками на своей собственной земле в так называемых

"безопасных районах". Поэтому, если мы, даже сейчас, не снимем эмбарго на поставки вооружений, с тем чтобы дать им возможность бороться за свое выживание, мы станем свидетелями печального зрелища - гибели боснийцев как народа и ликвидации Боснии и Герцеговины как суверенного государства.

(Г-н Кабир, Бангладеш)

Наша совесть как таких же человеческих существ и как членов Организации Объединенных Наций диктует нам то, чтобы мы поддержали резолюцию об отмене эмбарго на поставки вооружений в отношении Боснии и Герцеговины. Теперь инертность или бездействие лишь нанесли бы международному праву и законности жестокий и смертельный удар: всю нашу веру в это великое учреждение - Организацию Объединенных Наций, которая была создана на основе концепции "коллективной безопасности" - постигнет фатальное разочарование, и душа Организации Объединенных Наций, если не сама Организация Объединенных Наций, отомрет вместе с мучительным, как мы себе его представляем, окончанием этой трагической драмы.

Мы, народы, не должны читать Устав узкоограниченно или избирательно. Все положения Главы VII Устава столь же священны, как и положения любой другой Главы.

Как бы наивно это ни выглядело, мы не можем наблюдать за тем, как такое же человеческое существо, как мы сами, задыхаясь, медленно умирает, в то время как ему перекрывают столь жизненно необходимый ему кислород, и тем более это касается того, когда мы, такие же человеческие существа, стоящие вокруг, кажется, до сих пор, к сожалению, не преуспели в своих коллективных усилиях отвести неминуемую остановку его сердца.

Поэтому мое правительство твердо верит в то, что проходящие сейчас в Совете прения приведут к единогласному принятию проекта резолюции S/25997, который один способен не только спасти боснийцев от полного уничтожения, но также и сдержать агрессоров и убедить их в необходимости изыскания основанного на переговорах политического урегулирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бангладеш за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Коста-Рики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ТАТТЕНБАК (Коста-Рика) (говорит по-испански): Я начну, сэр, с выражения Вам теплых поздравлений по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета, а также выражения приветствий Вам и другим членам Совета. Я хотел бы также сообщить Вам о том, насколько я удовлетворен тем, как Вы заведуете делами Совета,

который несет на себе столь высокую ответственность за будущее человечества. Я искренне признателен за предоставленную мне возможность выступить перед Советом.

Около года назад я имел честь выразить в Генеральной Ассамблее гнев и возмущение, которые были вызваны в моей стране грубыми нарушениями Устава и международного гуманитарного права, ежедневно совершаемыми в Боснии и Герцеговине. В то время мы даже не могли себе представить, что год спустя ситуация будет оставаться прежней или, как если бы это было вообще возможно, даже значительно ухудшится.

Следовательно, можно сделать вывод, что несмотря на свои многочисленные благие намерения, международное сообщество не сумело отыскать способ исправления ужасающей ситуации. В результате возникла необходимость рассмотреть новые варианты и именно им я посвящу свои замечания.

Год назад мы предупреждали, что нельзя лишать независимое, суверенное государство - Боснию и Герцеговину - официально признанное Организацией Объединенных Наций, доступа к тому, в чем она нуждалась для осуществления своего неотъемлемого и гарантированного статьей 51 Устава права на самооборону, будь то индивидуальную или коллективную. Сегодня Коста-Рика, которая не имеет постоянно действующей армии и которая отвергает применение оружия как средство урегулирования споров, считает, что еще хуже грохота пушек агрессора было бы без боя сдаться этому агрессору только потому, что чьи-то руки связаны несправедливым международным соглашением.

Поэтому моя делегация со всей решительностью, на какую мы только способны, настоятельно призывает Совет Безопасности отменить эмбарго в отношении приобретения Боснией и Герцеговиной вооружений для самообороны, с тем чтобы мы могли предотвратить такую серьезную ситуацию, как полное, в конечном итоге, расчленение государства и продолжение ужасающих нарушений гуманитарного права.

Мы считаем, что в этом случае никто не может игнорировать Устав и одну из его основополагающих статей полным лишением государства права на выживание и обречением его на медленную и мучительную смерть. Как этический, так и юридический долг обязывают нас сохранять действие статьи 51 Устава. Мы все торжественно взяли на себя это обязательство.

(Г-н Таттенбак, Коста-Рика)

Поэтому сегодня мы выполняем эту нашу обязанность, как бы много других соображений ни было вовлечено в это дело, и объявляем, точно так же, как мы недавно сделали это на Всемирной конференции по правам человека, о том, что мы недвусмысленно выступаем за священное право на самооборону любыми необходимыми для этого средствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Коста-Рики за его теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Словении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КОВАЧИЧ (Словения) (говорит по-английски): Позвольте мне начать с выражения нашего удовлетворения тем, что мы видим Вас, сэр, на посту Председателя. Мы убеждены, что Ваши способности и мастерство будут в значительной степени способствовать успеху работы Совета Безопасности. Позвольте нам также выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Российской Федерации г-ну Воронцову, который руководил работой Совета Безопасности в мае.

Позднее сегодня Совет Безопасности будет принимать решение по важному предложению, представленному группой неприсоединившихся государств - членов Совета. Это предложение касается ситуации, возникшей в результате вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине, и призывает принять немедленные действия для защиты территориальной целостности и политической независимости этой страны - государства-члена Организации Объединенных Наций - и положить конец геноциду, осуществляемому в отношении мусульман Боснии и Герцеговины.

В последние месяцы Совет Безопасности уделяет много своего времени проблеме вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине. До сих пор принятые резолюции не принесли ожидаемых результатов, а в некоторых случаях даже избегали ключевых проблем. Теперь представилась, вероятно, одна из последних возможностей для изменения ситуации.

Словения не является членом Совета Безопасности и не принимала участия в подготовке находящегося на рассмотрении Совета проекта. Тем не менее, мы хотели бы четко и недвусмысленно заявить о некоторых основополагающих принципах.

Во-первых, война в Боснии и Герцеговине не является ни гражданской войной, ни этническим конфликтом. Это агрессивная война, ведущаяся извне Боснии и Герцеговины, и эта война за территорию. Каждое государство обладает, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, неотъемлемым правом на законную самооборону. В этом праве не должно быть отказано и Боснии и Герцеговине.

Во-вторых, необходимо положить конец геноциду, и для этого нужны действия, а не простые слова. Это самая элементарная заповедь любой морали.

В-третьих, Совет Безопасности должен изыскать способ для защиты существования одного из государств-членов Организации Объединенных Наций, или в противном случае под угрозу будет поставлена вся система коллективной безопасности.

В-четвертых, защита Боснии и Герцеговины является жизненно важным требованием для мира и политической стабильности в юго-восточной Европе, и, по сути, во всей Европе в целом.

Наступают такие моменты, когда обязанности Совета Безопасности требуют самых серьезных размышлений и решений. Сейчас как раз такой момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Словении за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Украины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н ХАНДОГИЙ (Украина): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности в июне и выразить уверенность в том, что под Вашим опытным руководством Совет сможет найти оптимальный путь, ведущий к решению вопроса, который стоит на повестке дня нынешнего заседания.

Делегация Украины хотела бы также выразить признательность Постоянному представителю Российской Федерации при Организации Объединенных Наций послу Юлию Воронцову за мастерство, с которым он руководил работой Совета Безопасности в мае месяце.

Г-н Председатель, нет нужды подчеркивать, насколько важным является обсуждаемый сегодня вопрос и сколь велика лежащая на членах Совета ответственность за итоги его рассмотрения.

Продолжающаяся трагедия в Боснии и Герцеговине каждый день приносит новые жертвы, новые страдания и новые разрушения. Некогда цветущая земля превращена в огромную рану. Бесмысленность продолжения кровопролития уже стала очевидной, как и очевидным является тот факт, что нет альтернативы мирному урегулированию конфликта за столом переговоров.

Делегация Украины, как и ранее, поддерживает этот подход, который, на наш взгляд, способен принести мир на землю Боснии и Герцеговины.

Мы разделяем мнение, что в основу урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине должны быть положены следующие принципы: немедленное прекращение военных действий; уход с территорий, оккупированных силой и посредством "этнической чистки"; ликвидация последствий достойной осуждения политики "этнической чистки" и признание права всех боснийских беженцев на возвращение в свои дома; восстановление территориальной целостности и единства Республики Боснии и Герцеговины.

В этой связи мы призываем членов Совета проявить мудрость при рассмотрении сегодняшнего проекта резолюции и принятии решения по нему. Любой неосторожный шаг, каким бы целесообразным он сейчас ни казался, может только подлить масла в огонь конфликта и привести к дальнейшей его эскалации, что усилило бы страдания

мирного населения, еще более усложнило бы поиски выходов из тупика. Такое развитие событий создало бы дополнительную угрозу безопасности персонала Сил ООН по охране, делающих в трудных и опасных условиях все возможное для защиты гражданского населения, доставки гуманитарной помощи и уже несущих при этом значительные потери.

Будучи поставщиком военного контингента в сектор Сараево, одну из самых горячих точек в Боснии и Герцеговине, Украина не может не высказать озабоченность тем, что отмена для Боснии и Герцеговины действия эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 713 (1993) Совета Безопасности поставит в чрезвычайно сложные условия украинский батальон в этом районе, который уже понес серьезные потери убитыми и ранеными.

В любом случае, рассматривая такой шаг, Совет Безопасности должен одновременно предусмотреть дополнительные эффективные меры по защите безопасности персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране в Боснии и Герцеговине.

Выражая озабоченность реальной возможностью интенсификации боевых действий в связи с возможным снятием эмбарго на поставки оружия в Боснии и Герцеговине, Украина выступает за строгое соблюдение уже принятых резолюций Совета Безопасности. Мы также считаем, что важным шагом могла бы стать постановка под эффективный контроль Организации Объединенных Наций тяжелого вооружения, находящегося в распоряжении боснийских сербов. Это, на наш взгляд, позволило бы снизить уровень военного противостояния в регионе и сняло бы с повестки дня вопрос о необходимости отмены эмбарго для Боснии и Герцеговины.

В заключение, г-н Председатель, мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что Украина считаем углубление мирного переговорного процесса единственно возможным способом решения конфликта. По нашему убеждению, добавление оружия в Боснии и Герцеговине не может привести к миру. Он него было бы только больше жертв, горя и безысходности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Украины за любезные слова в мой адрес.

Я хочу сообщить членам Совета о том, что следующие страны стали авторами проекта резолюции S/25997: Албания, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордания, Ливийская Арабская Джамахирия, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты.

Представитель Марокко желает выступить в осуществление своего права на ответ, и я предоставляю ему слово.

Г-н СНУССИ (Марокко) (говорит по-французски): В своем заявлении г-н Джёкич упомянул об авторах проекта резолюции S/25997 и заявил, что они добиваются не мирного урегулирования конфликта, а достижения своих "ограниченных политических целей". В свете этого абсолютно неоправданного, ошибочного и необоснованного утверждения я, не желая вступать в полемику, должен, тем не менее, задать послу Джёкичу несколько вопросов.

Г-н Джёкич, Вы не шутите, когда говорите о мирном решении? Вы знаете, что такое мирное решение? Разве не может быть мирного решения, отличного от того, что предлагается боснийскими сербами? Разве не может быть мирного решения, отличного от решения, основанного на том, что навязывается безоружным боснийцам в виде "этнической чистки", пыток и лагерей? Как можно навязать мирное решение тем, кто не хочет мира и не приемлет мира и кто стремится лишь к гегемонии, укреплению своего могущества и к подавлению других? О каком мире Вы говорите?

Позвольте мне напомнить Вам, г-н Джёкич, что авторы проекта резолюции, которых Вы так легко отметааете, настолько привержены миру, что они безоговорочно поддержали план Вэнса-Оуэна до последней буквы. Более того, они убедили представителей Боснии и Герцеговины, несмотря на их сопротивление, согласиться с ним.

Г-н Джёкич говорил о достижении "ограниченных политических целей". Если Вы, г-н Джёкич, под словами "ограниченная цель" подразумеваете спасение народа, который каждодневно уничтожается и который обладает законным правом на самооборону и на существование, то тогда это именно та цель, которую преследуют неприсоединившиеся страны и все другие страны, которые хотят напомнить международному сообществу о том, что оно должно быть осторожно, когда имеет дело с людьми, которые создают такую путаницу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Насколько я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возражений, я буду считать, что дело обстоит именно таким образом.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить до голосования.

Г-н ОЛХАЙЕ (Джибути) (говорит по-английски): Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции венчает собой целый ряд потерпевших неудачу политических стратегий, не в полной мере осуществленных решений или решений, окончательное осуществление которых было якобы отложено на неопределенный срок, в то время как их претворение в жизнь могло бы внести существенный вклад в облегчение тяжелого положения, в котором находятся беззащитные боснийцы. А сейчас, ввиду готовности сторон приступить к официальному закреплению добытых военных трофеев, идет основательный подрыв будущей политической структуры Боснии.

Для спасения Боснии необходимо, чтобы изрядным числом стран - членом Совета были внесены грандиозные изменения в занимаемые ими позиции и исповедуемые концепции. Очень немногие районы, в особенности районы проживания мусульман, остались в стороне от конфликта. Ожесточенные столкновения продолжаются на протяжении последних двенадцати месяцев; погибают в пожарах города и поселки, гибнут десятки тысяч людей, в то время как оставшиеся в живых становятся жертвами ужасной практики "этнической чистки", вынуждающей огромное число этих обездоленных людей перемещаться в перенаселенные, опасные и не подходящие для жизни людей районы или отправляться в безнадежные странствия по другим странам Европы в качестве беженцев.

Происходит преднамеренное уничтожение знаменитых исторических и религиозных памятников; занимаются этим люди, на протяжении веков жившие вместе. Чувство отчаяния и негодования, являющееся характерной чертой постигшей Боснию трагедии, было, вероятно, наилучшим образом отражено в словах женщины, изгнанной, как и сотни других мусульман, из своего дома и направлявшейся в прошлом месяце из Мостара к подножию горы в лагерь для задержанных, когда она, не выдержав, произнесла сквозь слезы:

"Мы все мусульмане: мы пленники. Это преступление, позор, и подумать только - это происходит в Европе!"

Все больше складывается впечатление, что в результате продолжающейся сербской агрессии в так называемые безопасные районы сгоняют и заталкивают не только боснийцев, но и всю Организацию Объединенных Наций. Занимаясь в течение последних полутора лет ретушированием дипломатического и международного пейзажей и используя при этом все воображимые цвета и сюжеты и игнорируя призывы оставить краски и выглянуть наружу и сделать что-нибудь, мы приходим теперь к пониманию

того, что фактически "дорисовались" до того, что благодаря собственным усилиям оказались загнанными в угол.

Для нас утомительно и излишне вновь пробежаться по длинному перечню смелых резолюций, выступлений и заявлений, рожденных в стенах Организации Объединенных Наций за этот период, причем во всех них присутствовала подразумеваемая угроза действительного вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций с целью остановить агрессию. Все больше похоже на то, что единственной стороной, понимавшей, что все это было, вероятно, блефом, была сторона, которую больше всего и стремились одурачить: сербы.

В последней принятой нами крупной резолюции, резолюции по безопасным районам, не было недостатка в таких смелых выражениях, как приверженность плану Вэнса-Оуэна на основе мира; территориальная целостность Боснии; возврат добычи, полученной в результате агрессии; осуждение нарушений прав человека; осуждение такого зла, как "этническая чистка"; поддержка предложения о создании трибунала с целью совершения правосудия над теми, кто нарушает права человека, и так далее. Была в ней и открытая угроза предпринять более решительные действия, если не будут получены ожидаемые результаты. Все мы поняли - а сербы раньше других, - что подразумеваемая угроза всегда оставалась замаскированным блефом: не планировалось никаких действительно важных шагов, которые могли бы остановить сербов.

Еще больше беспокоит то, что ничего, вероятно, и не будет делаться для защиты "безопасных районов". В результате боснийцы оказываются в очень серьезном положении: очевидно, что они больше не могут полагаться на действия или слово Организации Объединенных Наций. Даже вездесущий лорд Оуэн предпринял первые шаги, чтобы покинуть собственный корабль.

А масштабы сербской агрессии, однако, остаются прежними, в то время как неуклонно растущее неравенство в вооруженности, в совокупности с действующим эмбарго на поставки оружия, существенно подрывает шансы проигрывающих в боевой мощи мусульман. Сообщество стоит перед острой дилеммой, а имеющиеся небогатые возможности носят чрезвычайно непривлекательный характер. Поразивший международное сообщество паралич воли ускорил процесс раздела Боснии по общинному принципу, в результате которого перед почти двумя миллионами мусульман

разворачивается перспектива насильственного объединения в рамках экономически бесперспективного мини-государства. Хотя детали разрабатываемого плана пока носят отрывочный характер, публичные заявления сербских и хорватских националистов не оставляют никаких сомнений в том, что в результате осуществления ими своей коварной стратегии мусульманам, на долю которых приходилось в довоенный период 44 процента населения и 34 процента территории, придется разместиться на 10 процентах своей территории.

Поэтому то, что происходит в Женеве, представляет собой прямой вызов власти президента Али Иметовича, единственного оставшегося символа законного руководства в Сараево. Его преступление состоит в том, что он упорно отстаивает идею сохранения Боснии в качестве единого государства, на территории которого проживали бы представители разных рас и разных культур. Сербские и хорватские националисты, действуя на виду у своих главных покровителей, осуществляют убогий и недостойный сговор, целью которого является заставить осажденных со всех сторон несчастных мусульман согласиться на раздел Боснии.

Но Совет Безопасности неизменно заявлял о суверенитете и территориальной целостности Боснии и Герцеговины: неужели мы сейчас должны послушно согласиться с решением какой-то временной сходки, не являющейся действительным представителем народов, входящих в состав Боснии и Герцеговины? В этой связи некоторым утешением для нас служит последнее заявление Европейского Совета, сделанное 22 июня в Копенгагене, в котором, помимо прочего, сопредседателям предлагается продолжить их усилия по обеспечению справедливого и жизнеспособного урегулирования, приемлемого для всех трех народов, входящих в состав Боснии и Герцеговины. В заявлении Европейского Совета говорится, что он не признает территориальный раздел, совершаемый под диктовку сербов и хорватов в ущерб интересам боснийских мусульман. В заявлении также подтверждается, что мирное урегулирование должно основываться на принципах, выдвинутых в рамках Лондонской конференции и нашедших отражение в мирном плане Вэнса-Оуэна, и на принципе недопустимости захвата территории с помощью силы.

Суть в том, что перед боснийцами разворачивается перспектива неизбежного уничтожения. Становится очевидным, что боснийцам, для того чтобы выжить, необходимо защитить себя, ибо никто другой не готов за них заступиться. Такова вопиющая истина. Понятно, что для того чтобы боснийцы могли защитить себя, им необходимо иметь для этого соответствующие средства, а для этого требуется, в соответствии со статьей 51 Устава, отменить эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности в его резолюции 713 (1991), в той его части, которая касается Боснии. Мы искренне поддерживаем такой шаг, рассматривая его в качестве наилучшего средства достижения мира, учитывая нынешние реалии сложившейся в Боснии ситуации. Каковыми бы ни были решения, воля или позиция любой из сторон в плане урегулирования кризиса, возможности продолжения или возобновления военных действий будут сужены лишь при том условии, что такое продолжение или возобновление обойдется дорогой ценой. Но никто не готов истребовать такую цену. Наоборот, наиболее приемлемым вариантом стало предъявление беспомощным жертвам все больших требований и принуждение их к одной уступке за другой.

Моя делегация не может больше спокойно слышать все эти стандартные, заезженные и выражаемые с целью самооправдания призывы к сохранению имеющегося соотношения в области вооружений. Мы не думаем, что появление у главной жертвы способности защищать себя приведет к перерастанию конфликта в общепалканскую войну. Несомненно, это должно стать фактором, который заставит агрессора задуматься, прежде чем пойти на какой-то шаг. Если, как нам говорят, сербы завершили свою территориальную агрессию, то появление у боснийцев возможности защитить себя должно лишь положительно сказаться на ситуации, поскольку станет ясной цена, которую придется заплатить за возобновление военных действий.

Хотя предоставление боснийцам оружия, возможно, и не позволит последним добиться аннулирования результатов агрессии, на данном этапе об этом и не идет речь - речь идет об их выживании и о том, кто должен обеспечить для этого условия. Если вооружение боснийцев представляет угрозу для Сил Организации Объединенных Наций, то необходимо либо лучше вооружить и укрепить эти Силы, чтобы они могли себя защитить, либо передислоцировать их в "безопасные районы", либо вообще вывести их из районов, где им угрожает опасность. Боснийцы не могут более

позволить себе присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране, которые, несмотря на прилагаемые ими поразительные, героические и пронизанные духом гуманизма усилия, не могут даже провести демонстрацию силы перед лицом совершаемых у них на глазах самых чудовищных злодеяний - и все это по причине отсутствия должных полномочий, иными словами, отсутствия политической воли со стороны международного сообщества.

И наконец, утверждения о том, что вооружение боснийцев приведет к прекращению поставок гуманитарной помощи, представляются неубедительными ввиду ничтожных масштабов такой помощи в настоящее время. Настало время, мы считаем, проявить искренность и открытость и провести действительную переоценку той политики, которую мы проводили в отношении этой беспрецедентной трагедии.

(Г-н Олхайе, Джибути)

Мы все знаем, что произошло в Боснии и что происходит там сейчас. Те, кто выступает против отмены эмбарго на поставки оружия в применении к Боснии, должны будут не только повторить свой перечень опасностей, которые представляет такая мера, но и четко заявить, что они предлагают сделать, чтобы обеспечить безопасность и выживание боснийцев, положить конец сербской агрессии и прекратить военные действия в стране. Мы подозреваем, что они фактически готовы сделать очень мало, и поэтому Босния должна, в пределах своих прав как суверенного члена Организации Объединенных Наций, стремиться полностью защитить себя.

Моя делегация решительно поддерживает этот проект резолюции об отмене в отношении боснийского правительства эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении бывшей Югославии нашей резолюцией 713 (1991).

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Статья 51 Устава должна признаваться и толковаться всеми членами Совета Безопасности без какой-либо дискриминации. Так же, как вчера, мы признали в качестве непреложного факта право одного из наших членов на самооборону, мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить, по меньшей мере, чтобы в таком же праве не отказывалось Боснии и Герцеговине.

Сегодня мы обсуждаем возможные последствия принятия проекта резолюции, который мы, страны Движения неприсоединения, являющиеся членами Совета Безопасности, - Кабо-Верде, Джибути, Марокко, Пакистан и Венесуэла - представили Совету вместе с соображениями, лежащими в его основе.

Сейчас я попытаюсь кратко изложить основные соображения, которые в ходе наших консультаций и обсуждений были выдвинуты в Совете представителями, выступающими против принятия этого проекта резолюции. Я также попытаюсь высказать некоторые мысли в отношении этих возражений и озабоченностей.

Основные возражения против этого проекта резолюции, которые мы выслушали, сводятся к следующему: во-первых, это повысило бы уровень насилия и привело бы к распространению и интенсификации конфликта; во-вторых, это привело бы к усилению, а не ослаблению войны - все стороны приобрели бы более сложные вооружения; в-третьих, переговорный процесс в Женеве был бы поставлен под угрозу; в-четвертых, это означало бы ликвидацию безопасных районов; в-пятых,

это ускорило бы сербское наступление на остающиеся районы Боснии и Герцеговины, которая была бы полностью захвачена; в-шестых, была бы поставлена под угрозу гуманитарная помощь; в-седьмых, был бы выведен персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО); и в-восьмых, это явилось бы признанием того, что Совет Безопасности потерпел поражение в связи с этим конфликтом.

Прежде чем я коснусь каждого из этих возражений, позвольте мне напомнить Совету, что эмбарго на поставки оружия в отношении бывшей Югославии, которое было введено до того, как Республика Босния и Герцеговина получила международное признание, затронуло лишь эту республику. Общепризнано, что боснийские сербы и боснийские хорваты получали и продолжают получать всю военную помощь и оборудование из других стран региона и что Совет Безопасности все еще не смог прекратить это нарушение эмбарго.

Теперь я прокомментирую эти возражения.

Довод о том, что это повысило бы уровень насилия. Уже погибло около 200 000 человек. Более 2 миллионов человек были изгнаны из своих домов. Двадцать тысяч женщин были изнасилованы. Международный Суд и Всемирная конференция по правам человека отметили, что Босния и Герцеговина является жертвой геноцида и "этнической чистки", не говоря уже о других неслыханных преступлениях. Что тогда для данного Совета значит заявить, что это приведет к повышению уровня насилия и его распространению?

Очевидно, вооруженный народ был бы более способен защитить себя, что не означает обязательного повышения уровня насилия. До сих пор сербам очень легко удавалось совершать преступления в отношении боснийских мусульман. Когда же последние смогут защищаться, то обстоятельства, возможно, заставят сербов прекратить эти преступления и прежде всего положить пределы их безнаказанности.

А как в отношении усиления войны? Непоследовательная позиция международного сообщества в принятии мер для пресечения агрессии сделала возможной эскалацию конфликта, что означало бойню в основном боснийского мусульманского населения. Такова реальность.

Утверждение о том, что якобы пострадает переговорный процесс в Женеве. Откровенно говоря, в Женеве то, что осталось от плана Вэнса-Оуэна, было заменено

соглашением Караджича-Милошевича-Туджмана-Бована. Почему Организация Объединенных Наций должна беспокоиться о том, что пострадает процесс, в котором те, кто захватил территорию силой, стремятся придать этому захвату законность, несомненно, обеспечиваемую им присутствием - и не пассивным присутствием - на переговорах во Дворце Наций в Женеве лорда Оуэна и г-на Стольтенберга. Я не могу понять, как лорд Оуэн может заявлять, что

(говорит по-английски)

"Мы должны прекратить принятие боснийским правительством бессмысленных решений, которые не обсуждаются правительством; мы могли бы сделать в отношении Изетбеговича то, что делают Караджич и Бован, а именно обращаться к нему как к мусульманской стороне".

(говорит по-испански)

Еще более трудно понять, что раскол в и без того уже не имеющем единства правительстве мог бы быть спровоцирован для того, чтобы устранить препятствия на пути соглашения о разделе, вырабатываемого в Женеве.

Организация Объединенных Наций, охватывающая все наши государства, малые, средние и крупные, не может, не должна способствовать узакониванию окончательного расчленения этой республики. Старая колониальная философия, которая гласит:

(говорит по-английски)

"Бывают времена, когда соображения абстрактной справедливости должны уступить место соображениям административной целесообразности",

(говорит по-испански)

не должна реализоваться на практике.

Довод, касающийся ликвидации безопасных районов. Весь мир знает, что эти районы в себя включают и что они означают. Называть их и далее таким именем означало бы угрозу подрыва того невысокого авторитета, который Совет еще сохранил в этом конфликте. За последние три месяца Сребреница, первый безопасный район, была насильственно лишена снабжения питьевой водой, электроэнергией и обеспечения медицинской помощью. Эпидемии уносят жизни тысяч детей, оказавшихся в тисках жестокости их сербских тюремщиков и нашей собственной неспособности защитить их.

В Горажде, другом безопасном районе, едва лишь нескольким грузовикам удастся пробиться туда, как район вновь оказывается в осаде. Сараево, Тузла, Бихач и Зепа являются остальными звеньями в цепи жестокости. Эти зоны, несомненно, являются свободными и безопасными для совершения всевозможных преступлений и нападений. Те из нас, кто был там, хорошо знают об этом.

Тезис об ускорении сербского наступления. Весьма вероятно, что это так. Если только международное сообщество не примет решения осуществить необходимые коррективные меры для нейтрализации тяжелых вооружений, которые позволяют сербам действовать с полной безнаказанностью. Если этого не будет сделано, то нет сомнения, что безоружное правительство в конечном итоге будет ослаблено и потерпит поражение.

"Что тогда будет делать международное сообщество?" - спросил один из наших коллег по Совету Безопасности на одном из наших заседаний. Ответ может быть только один: делать все возможное для того, чтобы этого не случилось, ибо, если это произойдет, Европа никогда не будет прежней ни как сама по себе, ни как часть мира. В этой связи президент Испании Гонсалес заявил в Копенгагене:

"Если международное сообщество не способно разрешить эту проблему средствами, имеющимися в его распоряжении, и если оно не хочет осуществить массированное вмешательство в Югославию, как представляется очевидным, у боснийцев возникает право на самооборону".

Президент Франции Миттеран заявил: "Нетерпимо то, что мусульмане не могут защищаться". И он напомнил своим коллегам по Европейскому сообществу, что Организация Объединенных Наций решила защищать безопасные районы и что Генеральный секретарь все еще просит правительства стран третьего мира предоставить воинские контингенты в 7500 человек. Президент Миттеран заявил:

"Если бы мы говорили о безопасности наших собственных государств, то для принятия такого решения потребовалось бы два часа, а не недели".

В заключение он заявил:

"Если мы не сможем защитить безопасные районы, тогда нельзя будет сказать боснийским мусульманам, что им не будет позволено обороняться".

К этим заявлениям столь выдающихся государственных деятелей может быть добавлено заявление главы правительства Германии г-на Хельмута Коля:

"Международное сообщество не может позволить себе оставить боснийских мусульман. Отмена эмбарго на поставки оружия является необходимостью и моральным долгом, поскольку она означает помощь слабому".

И наконец, заявление баронессы Тэтчер:

"Нельзя препятствовать народу защищать себя, если только мы не готовы защитить его сами".

Выдвигается также аргумент, что будет скомпрометирована гуманитарная помощь.

Так бы непременно произошло, хотя гуманитарная помощь, доставляемая по воздуху Соединенными Штатами, достигла мест, куда никогда не попадали войска СООНО. В этом смысле важно подчеркнуть, что оказание гуманитарной помощи задумывалось в качестве средства оказания помощи народу в его выживании одновременно с осуществлением мер по прекращению конфликта, но гуманитарная помощь не должна была подменять более целенаправленные и значимые усилия. Задача состоит не в том, чтобы прекратить поток беженцев или удовлетворить потребности страждущего народа. Гуманитарная помощь, как охарактеризовал её Координатор операций организации Красный Крест в бывшей Югославии:

"используется гуманитарными организациями для заполнения политического вакуума, созданного международным сообществом. Нас попросили присыпать мукой политические проблемы. Конвои с гуманитарной помощью, охраняемые Организацией Объединенных Наций, подвергаются различным унижениям и создают иллюзию оказания помощи, и на самом деле они помогают, но они отнюдь не решают проблему".

Он добавил:

"Гуманитарные организации не могут заменить политические решения. Правительства должны прекратить использование гуманитарных организаций в своих собственных целях".

В этой связи Специальный представитель Генерального секретаря г-н Столтенберг недавно проинформировал Совет Безопасности о том, что атмосфера отсутствия безопасности, в которой действуют Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), СООНО и другие гуманитарные учреждения, становится настолько острой, что эти операции не могут продолжаться слишком долго ввиду эскалации конфликта. Эта информация указывает на то, что процесс оказания гуманитарной помощи уже поставлен под сильную угрозу.

Выполняющие благородную миссию силы СООНО уже оказали исключительно важную помощь, но, несмотря на тот факт, что их мандат позволяет им защитить себя, они не имеют снаряжения и не готовы адекватным образом сделать это. Как верно отметил мой коллега посол Джибути, вариант, который следует спокойно и соразмерно серьезности ситуации рассмотреть, состоит в следующем: предоставить этим силам

действительно эффективный мандат или вывести их оттуда. Единственный аспект, который не может быть для них предусмотрен, это обеспечение доставки только гуманитарных грузов, а не охрана людей.

Последним из доводов является то, что принятие проекта будет означать признание поражения Организации Объединенных Наций. Факт состоит в том, что Совет Безопасности унаследовал ситуацию, которая очень серьезно осложнилась. Почти два года назад в начале конфликта министр иностранных дел Люксембурга Жак Поос сказал: "Настал час для Европы, а не для американцев." В то время было сделано усилие, и фактически безуспешное усилие, решить конфликт на региональной основе. После принятия почти 40 резолюций и после того, как Совет Безопасности поддержал Лондонскую конференцию, мирный план лорда Каррингтона и Вэнса и Оуэна, а также Вашингтонский план действий, никто здесь не станет отрицать, что агрессоры последовательно подрывали этот высокий орган, который представляет международное сообщество.

Однако следует признать, что нам удалось спасти тысячи жизней благодаря гуманитарной помощи, но в равной степени справедливо и то, что многие тысячи людей лишились жизни в момент, когда Республика Босния и Герцеговина почти исчезла. Сейчас среди сторонников нового плана находятся главные агрессоры против этой Республики, и международное сообщество продолжает предпринимать напряженные усилия для того, чтобы любой ценой достичь соглашения, которое будет навязано жертвам.

Совет Безопасности не является дискуссионным клубом или нацеленным в будущее мозговым трестом. Поэтому рассуждения о последствиях осуществления или предсказания таких последствий не входят в круг полномочий Совета. Фактически его делом и даже обязанностью является обеспечение выполнения Устава Организации Объединенных Наций.

В 1938 году чехословацкий лидер Эдвард Бенеш также был охарактеризован как непримиримый. Уважаемая лондонская газета "Таймс" зашла так далеко, что опубликовала редакционную статью, в которой указывалось, что

"Чехословацкое правительство должно подумать над тем, как сделать страну более однородной, и с этой целью уступить Судеты Германии, соседней стране, с которой ее связывает принадлежность к одной расе."

Этот исторический экскурс, а фактически совсем недавний, посеял очень много вредных семян в почву обостряющегося конфликта в Республике Боснии и Герцеговине. Одна из сторон характеризует президента Алию Изетбеговича, подобно Бенешу, как непримиримого, а Боснию и Герцеговину призывает уступить 90 процентов своей территории своим соседям хорватам и сербам. Оставшаяся территория будет полностью однородной, на которой будет преобладать дух апартеида, столь часто осуждаемый этой Организацией, которая гордится одним из своих достижений - борьбой с апартеидом.

Очевидно, президент Изетбегович ощущает такие же национальные чувства, как и президент Бенеш. Его страна подвергается расчленению, и он вот-вот полностью потеряет её. Он не может быть покладистым.

Гитлер не ограничился тем, что покончил с Бенешем и Чехословакией. Ему было недостаточно "мира в обмен на землю". Недостаточно этого и для завоевателей Боснии и Герцеговины, которые, уничтожив мусульман этой Республики и осознав, что преступление приносит определенные плоды, в настоящее время переносят свои действия на остальную часть региона.

На протяжении двух лет иллюзия принципиальной дипломатии вела нас от Лондонской конференции с лордом Каррингтоном к мирному плану Сайруса Вэнса и лорда Оуэна и сейчас к Женеве со Столтенбергом. Все эти блестящие дипломаты были эффективно заменены в качестве участников мирных переговоров г-ном Милошевичем, г-ном Туджманом, г-ном Караджичем и г-ном Бобаном.

Ни одна страна или группа стран не имеет права учить государство, что делать и что не делать, каким бы малым или беззащитным оно ни было. Отказ помочь в обороне и защитить государство, ставшее жертвой геноцида и "этнической чистки", является, по мнению Международного Суда, несомненно, исключительно тревожным явлением. Осуществление всех возможных мер для недопущения осуществления народом своего права на самооборону в целях выживания означает принятие на себя моральной и политической ответственности исключительной серьезности. Одно дело, когда принимается решение оказать помощь государству, которое связывает свое сохранение с принципом коллективной безопасности, и совсем другое, когда ему отказывают в естественном праве на самооборону перед лицом очевидного решения не применять

этот принцип. Те, кто сегодня, отдавая свой голос, принимают это решение, берут на себя соответствующую ответственность перед миром.

Проект резолюции, который мы сегодня обсуждаем, кроме всего прочего является заявлением о нравственных и политических принципах. Мы верим, что Совет Безопасности проголосует за этот проект резолюции, поскольку защита прав государств не может рассматриваться как позиция меньшинства.

На последней Международной конференции по правам человека в Вене группа делегаций, в том числе и моя, выдвинули концепцию универсальности прав человека. Поэтому я не могу представить себе, что те же самые страны сегодня не согласятся с универсальностью неотъемлемого права государств на самооборону.

В Женеве переговоры проходили сначала с хорватской стороной, а затем с сербской стороной, но удивительно то, что, когда подошла очередь переговоров с мусульманской стороной Республики Боснии и Герцеговины, было решено ввести в президентство этой Республики семь членов: трех хорватов, трех сербов и одного мусульманина. Но к сожалению для инициаторов этого плана, этот мусульманин, которому было поручено поставить подпись под нормами раздела его страны, в настоящее время разыскивается австрийской полицией по подозрению в мошенничестве против бедных мусульманских беженцев.

Невероятно, но президент Изетбегович был оттеснен на второй план за свою "горячность" при отстаивании того, чтобы был осуществлен "мирный план" Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества - план Вэнса-Оуэна.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Почему это произошло? Что совершил Президент Изетбегович, который был признан всем международным сообществом в качестве законного Президента своей страны и до недавнего времени выступал в роли полномочного участника переговоров на Международной конференции по бывшей Югославии? Все просто, Президент Изетбегович - подобно Бенешу, Черчиллю, де Голлю, мужественным жителям Ленинграда - не согласился сдаться на милость врага даже в самых ужасных условиях. Г-н Изетбегович напомнил мне сэра Уинстона Черчилля, слывшего в высшей степени непримиримым человеком, который заявил в 1938 году следующее: "Те, кто стремится предотвратить войну путем бесчестья, в конце концов пострадает и от бесчестья и от войны".

И, в заключение, я счел необходимым напомнить сегодня о том, что Европейское сообщество выступило с инициативой признания независимости и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и что впоследствии этот высокий орган, Совет Безопасности, после изнуряющих и мучительных обсуждений рекомендовал Генеральной Ассамблее принять ее в члены этой Организации. Прошло почти два года после этих событий. Это признание не было легким. Кажется невероятным, что спустя всего лишь два года после того, как Босния и Герцеговина стала государством - членом Организации, Совет Безопасности может оставаться пассивным перед угрозой раздела этой Республики посредством территориальных захватов с помощью силы и практики "этнической чистки".

Совет Безопасности должен быть последовательным и выполнить ответственность, которую он взял на себя, рекомендуя принять Республику Боснию и Герцеговину в члены Организации Объединенных Наций, и не оставлять по-прежнему это государство без средств, необходимых ему для защиты своего собственного существования, как это предусмотрено в резолюции, по которой мы вскоре будем голосовать. В противном случае будет иметь место непоследовательность в самом серьезном ее проявлении.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Правительство Великобритании с самого начала кризиса в бывшей Югославии было среди тех, кто первыми осуществлял международные усилия в целях поиска путей его урегулирования. Мы не щадили своих сил в целях достижения мирного урегулирования путем переговоров, оказания помощи жертвам, сдерживания вопиющего нарушения прав человека и наказания виновных за совершение или содействие актам агрессии в Боснии и Герцеговине, а также в Хорватии на основе наиболее жесткого пакета экономических санкций, когда-либо вводимых Организацией Объединенных Наций. В ходе осуществления этих усилий мы не считались ни с количеством задействованных людей, ни с денежными средствами и оказывали политическую поддержку в рамках Международной конференции по бывшей Югославии. Значительный контингент вооруженных сил Великобритании в составе Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) спас жизни многих тысяч боснийцев из всех трех общин. Немало британских граждан-помощников участвовали в крупномасштабных международных усилиях по оказанию помощи. Финансовые средства Великобритании и ее партнеров по Европейскому сообществу, выделяемые на все эти усилия, намного превосходили взносы любых других стран или групп стран.

Мы сожалеем о том, что политическое урегулирование не было достигнуто. Однако Организация Объединенных Наций не может просто навязать политическое решение. Единственный путь навязывания мирного решения таким образом мог бы привести к направлению в Боснию крупного контингента вооруженных сил и размещению его там на неопределенное время. Ни одно правительство не выступило с таким серьезным предложением. Нынешняя ситуация вызывает глубокое беспокойство, однако, по мнению моего правительства, нет причин для отчаяния и нет причин для принятия того, что мы рассматриваем как решение, вызванное отчаянием. Именно так мы рассматриваем предложение о снятии эмбарго на поставки вооружений. Существует целый ряд причин, по которым мы считаем, что такое решение на практике не поможет народу, которому оно нацелено помочь, боснийским мусульманам, и, возможно, приведет к ухудшению ситуации и краху международных усилий и, в первую очередь, усилий Организации Объединенных Наций по урегулированию этого кризиса. С одной стороны, оно явно приведет к усилению борьбы, и, более того, учитывая географическое положение Боснии, просто невозможно поверить, что ослабление

эмбарго на поставки вооружений выльется в оснащение оружием лишь вооруженных сил боснийского правительства. Уже имеет место случай, когда существенная часть вооружений, подпольным путем доставленная в Боснию, попадает в другие руки. Кроме того, решение о снятии эмбарго на поставки вооружений может вызвать, по всей вероятности, непреодолимое искушение у боснийских сербов и боснийских хорватов активизировать свои военные усилия и обеспечить, чтобы к тому времени, когда будут осуществлены поставки значительного количества вооружений, военная угроза, поставленная перед ними правительством Боснии, была бы нейтрализована.

В дополнение к этим отступлениям мы заявляем, что не видим, каким образом нынешние усилия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине могут получить поддержку в результате решения о снятии эмбарго на поставки оружия и неизбежной активизации борьбы. Такова, как мы понимаем, и точка зрения Генерального секретаря; таково мнение сопредседателей Международной конференции; такова позиция главнокомандующего СООНО; и таково мнение Верховного комиссара по делам беженцев. По деятельности СООНО, в результате которой были спасены тысячи жизней и которая является необходимой для выживания многих жителей в Боснии и Герцеговине, был бы нанесен смертельный удар; самоотверженные усилия международных агентств по оказанию помощи под руководством УВКБ были бы подорваны; и мирный процесс в Женеве был отброшен назад, если не полностью сорван. Прежде всего принятие данного проекта резолюции рассматривалось бы как сигнал о том, что Организация Объединенных Наций отвернулась от Боснии и оставила за ее жителями право бороться за нее, рассчитывая на свои силы.

Таковы, говоря в целом, причины, по которым мое правительство не может поддержать нынешний проект резолюции и надеется, что он не будет принят. Мы с уважением относимся к мнениям и искренности тех, кто представил его на наше рассмотрение, однако мы сожалеем о том, что этот вопрос, столь решающий для Совета, спешно выносится на голосование. Мы сожалеем об этом, в частности, потому, что единодушный подход этого Совета в рассмотрении вопроса, который был признан всеми как наиболее сложный и трудный международный вопрос из всех, стоящих перед Советом на протяжении последних лет, является абсолютно необходимым

условием достижения результатов. Мы надеемся на то, что это единодушие вскоре даст о себе знать снова, и мы, с нашей стороны, намерены работать над этим. Это и есть та причина, по которой я намерен ответить на некоторые скорее несдержанные и беспочвенные замечания, с которыми выступил посол Боснии и Герцеговины.

Как я отмечал ранее, правительство Великобритании было среди тех, кто первыми прилагал усилия по урегулированию этого кризиса, и мы намерены их продолжить. В самой Боснии, мы полагаем, высшим приоритетом должно стать превращение безопасных районов в действительно безопасные. Никто не высказался в том плане, что безопасные районы являются сами по себе решением проблемы; это мера, предназначенная для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ухудшению положения и защитить жизни многих тысяч ни в чем не повинных беженцев. Мы с энтузиазмом восприняли отклики на сегодняшний день на решения этого Совета увеличить контингент СООНО на 7500 человек и поддержать эти Силы угрозой ударов с воздуха в целях сдерживания.

Кроме того, экономические санкции против Сербии и Черногории являются важной частью усилий международного сообщества в его поисках прочного и справедливого решения. Они могут поддерживаться и укрепляться в ходе их применения. Товары пока еще поступают, несмотря на усилия миссий по контролю за санкциями Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и правительств многих стран, граничащих с Сербией и Черногорией. Крайне важно, чтобы боснийские сербы и власти в Белграде поняли, что не будет смягчения или отмены этих санкций до тех пор, пока условия, определенные в резолюциях Совета Безопасности, главным образом в резолюции 820 (1993), не будут выполнены.

Мы также считаем, что этот Совет должен сделать все возможное для того, чтобы поддержать и придать импульс мирному процессу. Это не означает, что мы должны поддерживать решения, которые были бы несправедливыми для какой-либо из боснийских общин. Однако это не означает, что мы должны проявлять нерешительность в нашем стремлении рассмотреть любые подходы, которые дают надежды на поддержку их со стороны всех трех общин. Ключевой момент заключается в том, чтобы твердо придерживаться принципов, провозглашенных Международной конференцией по бывшей Югославии, с целью обеспечения независимости, суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины, и использовать как можно

больше элементов, содержащихся в плане мирного урегулирования Вэнса-Оуэна, даже если карта территории, предложенная в этом плане, сейчас не соответствует более реальности. Совещание Европейского совета, проходившее на прошлой неделе в Копенгагене, подтвердило свою поддержку усилий сопредседателей по достижению урегулирования на этой основе. Нынешний раунд переговоров в Женеве находится на критическом этапе. Вне сомнения, слишком рано говорить о том, что уже вырисовывается определенное решение, однако слишком рано списывать эти усилия со счетов или подрывать их до того, как они наберут силу и их можно будет судить, исходя из основных принципов, согласно которым любое решение надлежит выполнить, если ему будет обеспечена поддержка со стороны международного сообщества.

И в заключение я хотел бы вновь выразить надежду моего правительства на то, что в результате этих прений и голосования по данному проекту резолюции, которого мы хотели бы скорее избежать, станет возможным возрождение единства усилий этого Совета по достижению мира в бывшей Югославии и обеспечению прочного и справедливого урегулирования в Боснии и Герцеговине.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): Мое правительство считает, что данный проект резолюции принимать не следует по принципиальным соображениям, соображениям времени и существа.

Я начну с принципиальных соображений. Роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности заключается вовсе не в том, чтобы организовывать войну или вести войну. Согласно Уставу, она заключается в том, чтобы содействовать урегулированию конфликтов мирными средствами. Принятие решения о селективной отмене эмбарго на поставки вооружений означало бы, в противовес принципам Устава, выход на путь войны, а не мира.

Принятию этого проекта резолюции препятствует также неподходящее время. Предложенное решение может лишь катастрофически сказаться на женеvских переговорах. Процесс переговоров сейчас в самом разгаре. До тех пор, пока он продолжается, у нас есть основания надеяться на изыскание соглашения между сторонами - всеми сторонами, - и на нас возлагается обязанность поощрять его.

Кроме того, своими резолюциями 836 (1993) и 844 (1993) Совет Безопасности принял решения о создании "безопасных районов" и гарантировании их охраны. Совершенно очевидно, что "безопасные районы" и отмена эмбарго на поставки вооружений станут отражением совершенно противоположных логических обоснований. Подобное решение в отношении эмбарго положит конец этим районам. Французское правительство считает, что "безопасные районы", как бы несовершенны они ни были, должны иметь возможно максимальный шанс на выживание. В условиях воцарившейся в Боснии и Герцеговине чрезвычайно серьезной ситуации приоритетом должны обладать любые действия, которые способны спасти человеческие жизни. Истинно то, что эти меры являются временными, но их можно осуществить. В соответствии с полученной от Секретариата информацией, на данном этапе принимающими участие в операции странами может быть предоставлено более 6000 человек. Как известно Совету, Франция только что взяла на себя новые обязательства по укреплению охраны районов.

Теперь я хотел бы остановиться на соображениях существа, по которым мое правительство противится отмене эмбарго на поставки вооружений. Такое решение может иметь весьма опасные последствия для самого существования Боснии и Герцеговины, а следовательно последствия, которые противоречат цели авторов

данного проекта резолюции. Это стало особенно верным после исключения из проекта резолюции бывшего пункта 4, в котором предусматривалась возможность удара с воздуха по тяжелым вооружениям с тем, чтобы оказать поддержку правительству Республики Боснии и Герцеговины.

Таким образом возникла бы реальная опасность массированного и, вероятно, решительного наступления сербов, и даже хорватов, на мусульман в Боснии и Герцеговине. Это означало бы еще большие потери, новые территориальные захваты и даже исчезновение - простое и легкое - этого государства. Альтернативной перспективой - если бы мусульманам удалось сдержать наступление - стала бы интернационализация конфликта. Можем ли мы, сделав то, что приравнивалось бы к подстрекательству к войне, взять на себя невыносимое бремя оказания содействия расширению конфликта? Следует ли нам принимать решение, неизбежным последствием которого был бы вывод сил Организации Объединенных Наций и прекращение оказания гуманитарной помощи? Мы предпочитаем не выбирать столь мрачные перспективы.

Именно поэтому, понимая мотивы авторов проекта резолюции, мое правительство не может поддержать подобный текст, который противоречит политике изыскания мирного и прочного урегулирования этого конфликта. Такова та линия, которой мы следуем и которая была подтверждена в принятом 22 мая Вашингтонском заявлении и заявлении Европейского совета от 22 июня.

Я хотел бы добавить еще один момент, на что нас натолкнули некоторые заявления. Франция не ограничивается одними разговорами. Она действует. Мы направили в Боснию и Герцеговину своих солдат. В начале июля на земле бывшей Югославии будет находиться 6300 граждан моей страны. Мы уже потеряли 11 человек. Если бы весь мир делал бы столько же, то у представителя Боснии и Герцеговины нашлось бы значительно меньше претензий для того, чтобы включить их в свой иск. Ситуация была бы иной. Моя страна, которая твердо стоит на земле Боснии и Герцеговины, ни от кого не собирается выслушивать уроки морали.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации не может согласиться с представленным на рассмотрение Советом Безопасности проектом резолюции, содержащимся в документе S/25997.

Принципиальная линия Российской Федерации в отношении боснийского кризиса направлена на скорейшее прекращение войны, на достижение политического решения,

на ускорение процесса поисков формулы мирного урегулирования, которая удовлетворила бы все три стороны в рамках территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины.

Между тем, реализация предусмотренного в этом проекте решения об отмене эмбарго на поставки вооружений в Республику Боснию и Герцеговину не только не увеличила бы шансы на достижение такого урегулирования, но, напротив, открыла бы шлюзы для эскалации войны в Республике Боснии и Герцеговине, что может привести к результатам, прямо противоположным тем целям, которые провозглашают в проекте резолюции его авторы.

Принятие такой резолюции могло бы спровоцировать "цепную реакцию" военных и политических шагов боснийских сторон, способных еще больше разжечь пожар военных действий. Под угрозу были бы поставлены не только сам женеvский переговорный процесс с участием всех трех боснийских сторон, но и судьба операции Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине в целом. Под угрозу была бы поставлена безопасность дислоцированных в этой стране контингентов стран - членов Организации Объединенных Наций.

Российская делегация уже имела возможность обратить внимание авторов проекта резолюции на то, что отмена эмбарго на поставки вооружений в Республику Боснию и Герцеговину толкнет эту страну в пучину еще большей войны, повлечет за собой резкое обострение обстановки, усиление военных действий, усиление кровопролития, страданий и гибели мирных жителей в невиданных до сих пор в этой стране масштабах. Более того, возникла бы реальная угроза выплескивания конфликта за границы Республики Боснии и Герцеговины и прямого вовлечения в него соседних стран. Были бы созданы непреодолимые препятствия усилиям международного сообщества по поиску развязок этого конфликта и облегчению участи сотен тысяч людей. Совершенно очевидно, что в таких условиях было бы невозможно обеспечить выполнение решений Совета о создании "безопасных районов" и о других мерах по ограничению и прекращению конфликта.

Такое развитие событий в корне противоречило бы наметившейся сейчас перспективе достижения договоренности между боснийскими сторонами об урегулировании конфликта.

Первая серия встреч между этими сторонами в Женеве показала возможность нахождения ими в прямых контактах друг с другом путей к достижению согласия, формированию новых подходов, адекватных нынешним реалиям. Мы рассчитываем, что в ближайшее время в ходе своих дальнейших встреч они сумеют продвинуться вперед и достичь окончательной договоренности.

Совет Безопасности не может допустить, чтобы этот реальный шанс выхода на политическое урегулирование был упущен. Необходимо понять, что альтернативы такому урегулированию не существует и любые попытки военного, силового решения проблемы приведут лишь к дальнейшему нарастанию братоубийства и разрушений.

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

Урегулирование в Республике Боснии и Герцеговине, чтобы быть прочным и жизнеспособным, должно, на наш взгляд, непременно учитывать следующие моменты: реальное прекращение всеми сторонами военных действий и применение жестких мер воздействия в отношении нарушителей; учет в полной мере законных озабоченностей всех трех сторон; сохранение территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины независимо от решения о ее внутреннем устройстве: федеративном или конфедеративном; недопустимость закрепления территориальных или иных преимуществ, достигнутых с помощью силы, а также результатов "этнических чисток"; обеспечение сторонами условий для беспрепятственного выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе о безопасности Сил Организации Объединенных Наций и гуманитарных поставках; ориентация в максимально возможной мере на опыт, идеи и принципы Лондонской конференции, плана Вэнса-Оуэна, Вашингтонской программы совместных действий; сохранение фактора согласованности международных действий в боснийских делах как неперменной предпосылки достижения и осуществления боснийского урегулирования.

Мы с удовлетворением отмечаем, что решения Европейского совета от 22 июня во многом созвучны этим представлениям и подходам.

Мы поддерживаем миротворческие усилия международных посредников, Оуэна и Столтенберга. Мы готовы и впредь активно содействовать урегулированию, в том числе и путем дальнейших активных действий Специального представителя Президента Российской Федерации на переговорах по бывшей Югославии. При этом мы исходим из задачи помочь созданию рамок для обеспечения успешного завершения переговорного процесса по сохранению Республики Боснии и Герцеговины, состоящей из трех общин, которое должно осуществляться цивилизованным путем, не допускающим его перерастания в силовой диктат.

Только на этом пути можно погасить военный пожар и восстановить мир на многострадальной земле Югославии.

Россия остается верной поддержке идей "безопасных районов" и наращивания международного присутствия в Республике Боснии и Герцеговине как средства на пути

к мирному урегулированию. Принятие же резолюции о снятии эмбарго на поставки вооружений рискует перечеркнуть операцию Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине.

С учетом изложенного Российская Федерация считает принятие предлагаемого в документе S/25997 проекта резолюции нецелесообразным и контрпродуктивным.

Г-н МАРУЯМА (Япония) (говорит по-английски): Япония глубоко обеспокоена сохраняющейся серьезной ситуацией в Боснии и Герцеговине. Она в полной мере разделяет мнение о том, что необходимо принять эффективные меры для обеспечения немедленного прекращения военных действий и достижения политического урегулирования конфликта. Однако, тщательно изучив представленный на наше рассмотрение проект резолюции, мое правительство пришло к горькому выводу о том, что оно не может поддержать его в силу следующих причин.

Во-первых, Япония опасается, что предлагаемая в данном проекте резолюции отмена эмбарго на поставки вооружений почти наверняка приведет к эскалации военных действий в этом регионе и к росту насилия, что фактически сведет на нет возможность урегулирования этого конфликта мирными политическими средствами. В результате людям придется воевать за свои интересы. Нам трудно согласиться с таким решением.

Во-вторых, Япония по-прежнему поддерживает усилия сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии, направленные на достижение справедливого и прочного мира в Боснии и Герцеговине, и по-прежнему твердо убеждена в том, что конфликт там должен быть урегулирован на основе переговоров. Она опасается, что проект резолюции может отрицательно сказаться на новых усилиях, которые сейчас, на этом критическом рубеже, предпринимаются в Женеве.

Мое правительство также опасается, что отмена эмбарго на поставки вооружений может отрицательно сказаться на гуманитарной помощи, которую оказывает Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и другие международные гуманитарные учреждения и которая необходима для облегчения бедственного положения гражданского населения. Совсем недавно Совет принял резолюцию о безопасных районах. Полное и оперативное осуществление этой резолюции имеет большое значение.

(Г-н Маруяма, Япония)

Мы вновь призываем все заинтересованные стороны активизировать свои усилия по достижению взаимоприемлемого решения на основе переговоров, вместо того чтобы добиваться решения силой. Мы настоятельно призываем их к добросовестному участию в переговорах в целях достижения справедливого и прочного мира.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Когда речь идет о трагедии в Боснии и Герцеговине, трагедии, не имеющей аналогов в истории Европы после окончания второй мировой войны, Венгрия испытывает те же чувства, что и авторы представленного нам сегодня проекта резолюции. Мы с замирающим сердцем следим за событиями в Боснии и Герцеговине, и мы разделяем чувство глубокого разочарования, которое многие испытывают в связи с этим конфликтом. Горько признавать, что предпринимавшиеся международным сообществом до сих пор попытки по урегулированию кризиса оказались тщетны. Агрессия, "этническая чистка" и нетерпимость празднуют шумный успех, что создает смертельную опасность для будущего государства - члена Организации Объединенных Наций.

Венгрия по-прежнему поддерживает принципы, изложенные в проекте резолюции, включая прекращение военных действий, уход с территорий, оккупированных силой, ликвидацию последствий политики "этнической чистки" и восстановление территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины.

По мнению Венгрии, крайне важно проводить различие между агрессором и жертвой агрессии. Если кто-то не может или не хочет проводить такого различия, если кто-то просто констатирует факт агрессии, то это зловещее предзнаменование для будущего мира. Несомненно, что политика систематического приспособления и уклонения от ответственности и политика простого согласия со свершившимся фактом послужит поощрением для всех сил в этом регионе и в других регионах, которые не прочь решить свои проблемы путем вторжения на территорию других народов и опустошения их земель.

Венгрия считает недопустимым такое положение, когда одна из сторон в конфликте, причем самая сильная, по-прежнему снабжается оружием из внешних источников, в то время как другая сторона - правительство страны, являющейся жертвой агрессии, - не имеет такой возможности. Необходимо прекратить любые поставки оружия и боеприпасов в Боснию и Герцеговину. Для этого следует

организовать на всей протяженности границы Боснии и Герцеговины международную инспекцию, как указано в резолюции 838 (1993). Сербское тяжелое вооружение должно быть поставлено под эффективный контроль; именно это вооружение служит главным источником кровопролития. Оно стало символом этой нелепой войны, символом сербской военной машины. Совету Безопасности лишь нужно применить здесь свои собственные резолюции.

Неоспоримо то, что Совет Безопасности сегодня находится в весьма сложном положении. Венгрия считает, что эти же самые принципы должны лежать в основе работы Совета и применяться при урегулировании всех кризисов, представляющих угрозу миру. Международное сообщество фактически признало Боснию и Герцеговину как суверенное независимое государство, и все меры, рассматриваемые в этом контексте, должны определяться на основе этого акта признания и на основе факта, что это государство является членом Организации Объединенных Наций. Вопрос, который мы задаем себе, в настоящих условиях заключается в том, смогут ли решения, предусматриваемые в проекте резолюции, содействовать на практике урегулированию боснийской проблемы, и могут ли предусматриваемые в нем меры приблизить разрешение этой трагедии.

Мы постоянно учитываем, что одним из возможных выборов при решении проблемы, возникшей в результате агрессивной войны в Боснии и Герцеговине, является отмена эмбарго на поставки оружия в отношении боснийского правительства. Венгрия не исключает этого выбора; она в принципе не исключает его априори, поскольку очевидно, что ситуация, наблюдавшаяся в сентябре 1991 года, когда принимались меры в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, имеет мало сходства с нынешним положением дел.

Однако, тщательно взвесив различные аргументы, касающиеся рассматриваемого проекта резолюции, мы пришли к выводу, что в существующих обстоятельствах отмена эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины необязательно будет иметь позитивное влияние на последующие события в этой стране и в сопредельном с ней регионе. Мы думаем о весьма вероятной возможности возобновления военных наступательных действий против территорий, которые все еще находятся под контролем правительства, о возобновлении людских страданий, о прекращении международных гуманитарных операций и об опасностях, которые подстерегают международный персонал в бывшей Югославии.

По нашему мнению, отмена эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины означала бы признание необратимого срыва и прекращения усилий, направленных на отыскание политического решения военного конфликта на основе

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

переговоров. Совет Безопасности сейчас находится в такой ситуации, когда он должен оценить подлинную меру своей ответственности, как она определена в Уставе, за поддержание международного мира и безопасности. Он должен действовать со всей мудростью и при этом извлекать уроки из своего горького опыта до сих пор.

Сегодня в Совете Безопасности существует мнение - и это мнение, как мы должны признать, необязательно отражает предпочтительные решения в рамках Организации Объединенных Наций в целом, которая скорее выступает в поддержку недавних усилий сопредседателей Руководящего комитета Международной конференции по бывшей Югославии, - что необходимо попытаться добиться успеха на текущих решающих переговорах между участниками конфликта. Мы не можем скрыть того факта, что на этом пути существует много трудностей, но прежде чем мы обратимся к крайнему средству, имеющемуся у международного сообщества, прежде чем мы сделаем такой шаг, Венгрия, которая весьма обеспокоена нынешней ситуацией и будущим Боснии и Герцеговины и региона в целом, хотела бы использовать последнюю возможность для достижения в результате неустанных усилий решения кризиса в этой стране, которое соответствовало бы благородным ценностям нашей цивилизации в конце двадцатого столетия.

Таковы соображения, по которым Венгрия воздержится при голосовании по проекту резолюции в документе S/25997.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я поставлю проект резолюции (S/25997) на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Кабо-Верде, Джибути, Марокко, Пакистан, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла

Голосовали

против: Никто не голосовал против

Воздержались: Бразилия, Китай, Франция, Венгрия, Япония, Новая Зеландия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: 6 голосов "за", 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Таким образом, проект резолюции не принимается как не получивший необходимого числа голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки): Мое правительство последовательно выступает за отмену эмбарго на поставки оружия, введенного Советом в отношении правительства Боснии. Наши мнения об отмене эмбарго фактически не изменились с того момента, как государственный секретарь Кристофер впервые высказал их. Проголосовав сегодня за проект резолюции, Соединенные Штаты подтверждают свою веру в то, что Республика Босния и Герцеговина как суверенное государство и член Организации Объединенных Наций имеет право на самооборону. Это не безупречное решение, но эмбарго на поставки оружия, введенное Советом, имело непредвиденное, но весьма серьезное воздействие в пользу агрессора: оно заморозило весьма значительное несоответствие в вооружениях на местах. Мы считаем, что этот орган не должен отказывать боснийскому правительству в возможности защищать себя перед лицом жестокой агрессии, осуществляемой боснийскими сербами и их покровителями в Белграде.

Поэтому мы сожалеем, что Совет не смог принять рассматривавшуюся сегодня резолюцию.

Хотя Совет не считал возможным принимать сегодня решение об отмене эмбарго на поставки оружия, было бы серьезной ошибкой для боснийских сербов истолковывать сегодняшнее решение Совета как одобрение их упорства или их попыток использовать военную силу для изменения международных границ и уничтожения соседнего государства. Сегодняшнее голосование не должно также рассматриваться как свидетельство того, что международное сообщество готово закрыть глаза на грубые нарушения прав человека, совершенные в Боснии, прежде всего боснийскими сербами. Мы будем и впредь настаивать на том, что, если власти в Белграде хотят вернуться в семью народов, они должны будут прекратить насилие, прекратить убийства, прекратить агрессивную войну против боснийского государства и выполнить все

149-150

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

соответствующие резолюции Совета Безопасности. Пока этого не будет сделано, у Совета Безопасности не будет иного выбора, кроме как продолжать оказание давления.

Нашей целью остается достижение урегулирования на основе переговоров, принятого всеми сторонами без какого-то ни было принуждения. Соединенные Штаты считают, что отмена эмбарго на поставки оружия в отношении боснийского правительства является средством достижения этой цели.

Совет должен продолжать изыскивать пути для восстановления своего авторитета в этом вопросе. Мы должны вновь заявить, что статус-кво неприемлем. В условиях продолжающегося обструкционизма мое правительство по-прежнему считает, что должны оставаться открытыми все возможности для принятия новых и более жестких мер. Ни один из выборов не должен исключаться из рассмотрения.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): с момента возникновения кризиса в Боснии и Герцеговине Китай всегда надеялся, что заинтересованные стороны предпримут согласованные усилия для отыскания скорейшего решения конфликта мирными средствами. Вместе с международным сообществом мы внесли наш собственный вклад в достижение этой цели. В настоящее время положение в Боснии и Герцеговине ухудшается, характеризуясь эскалацией конфликта и все углубляющимся страданием боснийского народа. Китайская делегация не может не выразить своей глубокой озабоченности и симпатии. Поэтому мы полностью понимаем тревогу и озабоченность, проявленные неприсоединившимися и мусульманскими государствами, в отношении судьбы Республики Боснии и Герцеговины.

Китайская делегация считает, что суверенитет, политическая независимость и территориальная целостность всех государств - членов Организации Объединенных Наций должны пользоваться полным уважением международного сообщества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, которые составляют фундамент норм, определяющих международные отношения. Поэтому мы поддерживаем такие элементы данного проекта резолюции, как незамедлительное прекращение военных действий, полное уважение и гарантия независимости, единства и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины, и признаем права всех боснийских беженцев на возвращение домой. Однако, исходя из нашей последовательной принципиальной позиции отыскания мирных средств политического урегулирования с помощью переговоров конфликта в Боснии и Герцеговине, китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции.

Г-н ди АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (говорит по-английски): С чувством глубокой озабоченности положением в Боснии и Герцеговине моя делегация принимает сегодня участие в обсуждении в Совете Безопасности.

Правительство Бразилии, которое с тревогой следило за продолжающимся усугублением конфликта в этой стране, понимает, какому нетерпимому насилию и какой опасности подверглось ни в чем не повинное гражданское население Боснии и Герцеговины в условиях, когда этническая ненависть и нетерпимость со слепой яростью обрушились на народ вопреки самым основополагающим нормам международного гуманитарного права.

В этих условиях моя делегация понимает и разделяет цели, которыми руководствовались неприсоединившиеся члены Совета Безопасности, принимая это решение, которое мы полностью поддерживаем, - поставить на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/25997.

Целый ряд элементов, содержащихся в проекте резолюции, заслуживают нашей всяческой поддержки. Мы поддерживаем принципы, которые должны стать основой урегулирования конфликта, как сказано в преамбуле этого документа. Надо по-прежнему стремиться к незамедлительному прекращению военных действий. Надо безотлагательно прекратить отвратительную практику, известную как "этническая чистка", и следует принять меры по ликвидации ее ужасающих последствий, в том

(Г-н ди Араужу Кастру, Бразилия)

числе разрешить всем беженцам вернуться домой. Международное сообщество не может мириться с захватом территорий силой в Боснии и Герцеговине, как и везде в мире.

Несмотря на эти соображения, моя делегация не смогла проголосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Бразилия по-прежнему верит в основополагающее значение отыскания всеобъемлющего политического решения боснийского конфликта. Мы также считаем, что международное сообщество должно стремиться к тому, чтобы его действия и решения служили сдерживанию и прекращению вооруженного конфликта, стремясь избежать возможной эскалации и разрастания войны в результате его действий или решений. Мы высоко оцениваем замечательную работу, которая была проделана как Силами Организации Объединенных Наций по охране, так и гуманитарными организациями в Боснии и Герцеговине, и мы очень не хотели бы, чтобы эти усилия прекратились до срока. Кроме того, как представляется, есть основания опасаться, что некоторые из предусмотренных в проекте резолюции шагов в случае осуществления могут повлечь за собой радикальные меры, которые окажут влияние на те группы населения, которые мы стараемся защитить.

Мы не сомневаемся в том, что все члены Совета Безопасности и поистине вся Организация Объединенных Наций разделяют конечные цели достижения справедливого и прочного урегулирования неопределимо трагического конфликта, который бушует в Боснии и Герцеговине. Однако на данном этапе мы не уверены в том, что ряд конкретных шагов, которые предлагает предпринять проект резолюции, поможет достичь этой цели. По мнению бразильского правительства, международное сообщество должно по-прежнему надеяться на достижение мирного урегулирования конфликта.

Г-н КИТИНГ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия разделяет ту глубокую обеспокоенность положением в Боснии, которая лежит в основе данного проекта резолюции. Проект резолюции отвечает нашему общему стремлению принять меры. Однако, на наш взгляд, надежное урегулирование положения в Боснии должно быть обеспечено за счет активного поиска политического решения.

Новая Зеландия поддержала и продолжает поддерживать гуманитарные усилия Организации Объединенных Наций и действия Совета Безопасности, такие, как санкции, цель которых - заставить стороны искать политическое решение. Наш военный персонал участвует в деятельности военных наблюдателей в Югославии.

Однако в представленном Совету проекте резолюции предлагаются совершенно иные шаги. По нашему мнению, отмена эмбарго на поставки оружия незамедлительно активизирует военное присутствие боснийских сил, а это неизбежно приведет к дополнительным жертвам из числа гражданского населения и пополнению потока беженцев. Столь же неизбежно и то, что это заставит Организацию Объединенных Наций прекратить гуманитарную деятельность.

По нашему мнению, вероятно, еще возможно применить принципы плана Вэнса-Оуэна для мирного урегулирования, которое приемлемо для всех сторон. Мы, разумеется, надеемся на то, что можно и следует проявлять осторожность на данном этапе, чтобы не подорвать возможности.

Нам абсолютно ясно, что принятие этого проекта резолюции привело бы к активизации непосредственной военной конфронтации. Это перекрыло бы все оставшиеся пути к достижению мирного урегулирования ситуации и в конечном итоге рассматривалось бы как неспособность Организации Объединенных Наций сделать все возможное для того, чтобы содействовать мирному урегулированию. Короче говоря, мы считаем, что проект резолюции не достиг бы желаемых целей.

Возможно, наступит момент, когда Совет вынужден будет признать, что урегулирование путем переговоров недостижимо, и примет тогда соответствующие меры. Мы, конечно же, надеемся, что этого не произойдет, однако, по нашему мнению, делать это сейчас было бы преждевременно.

Решение Совета не надо понимать как знак того, что Совет отворачивается от боснийского народа. Напротив, Совет создал безопасные районы согласно резолюции 836 (1993), и я хотел бы напомнить всем сторонам о том, что Совет решил применить силу в тех случаях, если эти районы окажутся под угрозой. Теперь нам надо незамедлительно сосредоточиться на практическом осуществлении концепции безопасных районов.

По-моему, также необходимо регулярно получать в полном объеме информацию от Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о прогрессе на переговорах в Женеве. Как я уже говорил, по мнению Новой Зеландии, эти переговоры продолжают оставаться основной надеждой на прочное политическое урегулирование, однако я вынужден подчеркнуть, что совершенно недопустимо было бы продвигаться на переговорах к такому исходу, который окажется весьма неблагоприятным для одной из сторон, например, к разделу Боснии или захвату территории силой. Это попросту посеяло бы семена дальнейших конфликтов. Такова основная мысль, которую Специальный представитель должен проводить в Женеве, а Совету следует продолжать держать события под неусыпным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Испании.

Дискуссия, которую сегодня провел Совет Безопасности, ясно показала, что независимо от занятых различными сторонами позиций мы все разделяем одни чувства возмущения и разочарования в связи с продолжением ужасного конфликта, разрывающего, несмотря на усилия международного сообщества, Республику Боснию и Герцеговину.

Испания, несомненно, понимает и даже разделяет мотивы стран, которые стали авторами проекта резолюции, представленного сегодня на голосование. Мы в частности, поддерживаем позиции, которые очень близки основным принципам, положенным в основу урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине.

В этом контексте я хотел бы напомнить, что Испания вместе с другими государствами-членами Европейского сообщества недавно вновь заявила на состоявшемся 22 июня в Копенгагене совещании Совета Европы, что всякое основанное на переговорах решение конфликта должно основываться на принципах Лондонской конференции, суммированных в мирном плане Вэнса-Оуэна, и в частности на независимости, суверенитете и территориальной целостности Боснии и Герцеговины, защите прав человека и прав меньшинств, неприемлемости приобретения территории силой, жизненной необходимости предоставления гуманитарной помощи и доставки её тем, кто в ней нуждается, а также вершение правосудия над теми, кто совершил военные преступления и нарушения международного гуманитарного права.

Однако делегация Испании воздержалась при голосовании, которое состоялось сегодня, поскольку она убеждена в том, что испытываемые нами боль, разочарование и отчаяние не должны толкать нас на принятие мер, которые могли бы иметь негативные последствия и, фактически, нанести ущерб тем, кому они должны помочь.

Мы действительно считаем, что отмена эмбарго на поставки оружия, пусть даже частичная, приведет к эскалации насилия и будет лишь способствовать увеличению страданий гражданского населения. Не может быть сомнения в том, что результатом этого станет не только количественная, но и качественная эскалация боевых действий, поскольку новое и более современное оружие будет доставляться и попадать в руки всех воюющих сторон, а не только одной из них.

Кроме этого меры, предлагаемые в этом проекте резолюции, будут, по нашему мнению, усиливать риск расширения конфликта, несущего потенциальные крайне серьезные последствия для всего региона.

Еще одним соображением, которое существенным образом повлияло на наше решение, была убежденность в том, что отмена эмбарго на поставки оружия будет несовместима с дальнейшим присутствием Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО) в Боснии и Герцеговине и что поэтому Управление Верховного комиссара по делам беженцев и другие гуманитарные организации не смогут продолжать свою важную деятельность по оказанию помощи гражданскому населению, а две трети населения Боснии и Герцеговины зависят от этих органов в плане своего выживания.

Мы также считаем, что принятие этого проекта резолюции было нецелесообразным в данный момент, поскольку он внес бы дестабилизирующий элемент, который мог бы оказать отрицательное воздействие на процесс проходящих в Женеве переговоров, где, мы надеемся, будет найдено основанное на переговорах решение, что приведет к окончанию конфликта.

В этом контексте я также хотел бы напомнить, что состоявшийся в Копенгагене Совет Европы официально заявил, что он не примет территориального решения, диктуемого сербами и хорватами Боснии, за счет боснийских мусульман; в то же время он выразил свою полную уверенность в Сопредседателях Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии и настоятельно призвал их и далее прилагать свои усилия для содействия справедливому и прочному решению на благо трех народов, составляющих население Боснии и Герцеговины.

На наш взгляд, в частности, мы не должны сейчас отказываться от усилий по достижению цели осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и особенно резолюций 836 (1993) и 844 (1993), которые были недавно приняты по вопросу безопасных районов. Руководствуясь этими соображениями, главы государств и правительств государств-членов Европейского сообщества приняли на себя в Копенгагене обязательство позитивно ответить на просьбу Генерального секретаря предоставить военные контингенты и другие ресурсы для повышения уровня охраны районов безопасности и обратились с призывом к другим членам международного сообщества внести свой вклад.

(Председатель)

Если все эти усилия не приведут к желаемым результатам, Испания вместе с другими странами, подписавшими совместный план действий в Вашингтоне 22 мая этого года, не исключает возможность рассмотреть в случае необходимости применение новых и более решительных мер, не нанося при этом ущерба ни одной из них и не исключая их рассмотрения.

Мы однако убеждены в том, что это время еще не настало. Мы сохраняем уверенность в том, что разум преобладает и что стороны смогут достичь цели урегулирования конфликта путем переговоров.

В заключение я выражаю надежду и сильное желание увидеть восстановление единства и единодушия Совета Безопасности, на которые несомненно повлияли результаты сегодняшнего голосования. Важно обеспечить, чтобы все стороны ощутили на себе авторитет международного сообщества, особенно сербская сторона, в результате чего будет найдено справедливое и прочное решение конфликта в Боснии и Герцеговине.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

В моем списке больше не числится ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и далее держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 20 ч. 45 м.